

Яд власти

Волков Олег.
Фантастический роман.

Мир: «Свет цивилизации».
Трилогия: «Вкус власти» - 3.

Аннотация

Бессмертный и бессменный правитель Вилуры, первого государства людей на Миреме, умер. Высшие сановники всё меньше и меньше верят в возвращение Великого Сахема. Под коврами в коридорах власти разворачивается тайная схватка за власть.

Бессмертному наследник не нужен. Ситуация осложняется тем, что Великий Сахем не оставил никаких указаний на тот случай, если однажды он не вернётся. А раз так, то возможно всякое.

Оглавление

Яд власти.....	3
Глава 1. Смерть бессмертного.....	3
Глава 2. Совет доминистов.....	12
Глава 3. Заманчивое предложение.....	18
Глава 4. Мечты сбываются.....	25
Глава 5. Самая опасная наука.....	31
Глава 6. Клинки Сахема.....	40
Глава 7. Попытка перекупить.....	46
Глава 8. Предварительный план.....	49
Глава 9. Новая жизнь.....	54
Глава 10. Память Сахема.....	59
Глава 11. Побег с Утёса.....	66
Глава 12. Мастер-оружейник.....	77
Глава 13. Призрак Великого Сахема.....	82
Глава 14. Триумвират.....	86
Глава 15. Шпион под кроватью.....	94
Глава 16. А почему бы и нет?.....	97
Глава 17. Бронзовый клинок.....	102
Глава 18. Символы власти Легата.....	103
Глава 19. Власть над Легионом.....	103
Глава 20. По какому праву.....	103
Глава 21. Всё или ничего.....	103
Глава 22. Либо, либо.....	103
Глава 23. Сокровище в пыли.....	103
Глава 24. Публичная казнь.....	103
Глава 25. Лавка старого Биота.....	103
Глава 26. Чистой воды авантюра.....	103
Глава 27. День гнева.....	103
Глава 28. Торжественное прибытие.....	103
Глава 29. Коронация.....	103
Глава 30. Жгучее задание.....	103
Карты.....	104
Мирем. Западное полушарие.....	104
Мирем. Восточное полушарие.....	105
Об авторе.....	106

Яд власти

Глава 1. Смерть бессмертного

Утро. Раннее осеннее утро. Зыбкая граница между темнотой и светом осталась позади минут пять назад. Впереди самая тяжёлая смена караула. А так хочется завалиться обратно на такой мягкий топчан, укрыться с головой таким тёплым и мягким одеялом и поспать ещё часов шесть. Нет. Лучше все восемь. Но нельзя. Часовой на вершине башни уже во всю нетерпеливо стучит ногами.

Ахен Тассог, сын Вадмира, рядовой гарнизона славного города Тивницы, поднялся по приставной лестнице на верхнюю площадку крепостной башни. Левый сапог с трудом оторвался от последней перекладки. Зато сменщик ещё громче затопал ногами и замахал руками. Счастливчик, Ахен тихо вздохнул, он сейчас спустится вниз, в караулку, где от круглой кирпичной печки волнами исходит приятное тепло, где сырость не заползает холодными влажными пальцами за воротник, и где, самое приятное, можно развалиться на мягком топчане и предаться блаженному сну.

– Пост сдал! – лицо сменщика вспыхнуло от радости.

– Пост принял, – угрюмо просипел Ахен.

Деревянный люк глухо щёлкнул над головой сменщика. На вершине башни Ахен остался один.

Свежо и сыро. Ахен зябко поёжился. Этой ночью Восточный форт и всю Тивницу в целом осыпал мелкий осенний дождик. Зубчатый парапет пропитался влагой. Стоит тронуть пальцем тёмно-красный кирпич, как не только палец, а и рукав куртки тут же потемнее от скользкой противной влаги. Брр! Ахен недовольно поморщился.

Нужно разогнать остатки сна. Прямо на ходу Ахен несколько раз энергично махнул руками и подпрыгнул. Позвоночник смачно хрустнул, зато туман в мозгах несколько рассеялся. Ахен машинально поправил на плече просторный синий плащ из плотной ткани.

Из квадратной бойницы, словно из большого окна, отлично виден Чёрный город, самый большой район Тивницы, где живут простые труженики, ремесленники и торговцы. Маленькие двух, трёхэтажные домики с треугольными крышами плотно обступили прямые, как стрелы, улицы. В центре Чёрного города большим прямоугольным пятном выделяется Торговая площадь. С правой стороны тянется крепостная стена. Квадратные башни словно нанизаны на толстую тёмно-красную доску. Дальше на север крепостная стена поворачивает налево, потом ещё раз налево и стягивает Чёрный город в огромный многоугольник. Из печных труб то тут, то там струится сизый дым. Простые труженики встают рано. Новый день как обычно будет наполнен трудами и заботами до самого края. Это богачи в Белом городе, Ахен всем телом развернулся на месте, встают поздно. Жаль, шикарные «шалаша» благородных, высших сановников и просто очень богатых дельцов по ту сторону Восточного форта толком не разглядеть.

Отчаянный зевок едва не свёл скулы. Ахен до белых искр потёр глаза кулаками. А вот и он. Из-за противоположного края парапета выступает величественный и громадный Утёс – самая неприступная крепость в мире и дворец бессмертного Великого Сахема. Кажется, будто высокая монолитная скала грязновато-белого цвета растёт прямо из земли. Невидимая из-за линии горизонта Гепола исполинской кисточкой провела на его вершине ярко-жёлтую полосу. Крепостная башня Восточного форта не идёт ни в какое сравнение с

величественным и надменным Утёсом. Между ними такая же разница, как между серой полевой мышкой и статным боевым конём.

От Восточного форта до Утёса не меньше четырёх километров. Ахен напряг глаза, далековато, конечно же. С такого расстояния невозможно разглядеть архитектуру самого дворца. Говорят, на плоской вершине Утёса, в неглубокой естественной котловине, разбит самый настоящий парк. А в парке, посреди экзотических кустов с далёкого юга, в небольшом двухэтажном домике, живёт сам Великий Сахем. Вроде бы и слишком скромно для бессмертного правителя Вилуры, другое дело где именно построен этот двухэтажный домик.

Зато с крепостной башни Восточного форта отлично видны ступени Утёса, Ахен улыбнулся. Четыре больших выступа, словно исполинская винтовая лестница, обвивают огромную скалу. Первая, самая низкая ступень, едва видна. Справа чуть выше – Вторая. Самая высокая Четвёртая. Есть ещё и Третья, но её не видно.

Старики сказывают, что когда-то Утёс был просто большой горой, вершину которой срезал сам Великий Создатель. Никаких ступеней тогда не было, только гладкие склоны, хотя и очень крутые. Больше трёхсот лет тому назад Великий Сахем повелел облагородить гору: крутые склоны сделать отвесными, а так же вырезать и достроить четыре огромные ступени. Почти два столетия, поколение за поколением, каменотёсы воплощали замысел бессмертного правителя. Зато теперь... Ахен шумно выдохнул, грудную клетку аж распирает от восторга. Зато теперь на огромном полуострове, в месте, где сливаются две великие реки Акфар и Аксор, гордо возвышается чудо, самое настоящее чудо. Даже не верится, что эту красоту и мощь сотворили люди, самые обычные люди, а не сам Великий Создатель.

Вилура, единственное государство людей на всём, всём необъятном Миреме, зародилась именно здесь. Когда-то Тивница была всего лишь крепостью вокруг Утёса. Зато теперь столица могучего государства разрослась во все стороны. Там, где когда-то были поля с рожью и картошкой, протянулись улицы и кварталы Белого города. За холодным лесным озером Ният, которое благополучно зарастало осокой и камышом, поднялся Чёрный город.

По воле Великого Сахема озеро соединили с Акфаром и Аксором двумя проточными каналами, именно так появилась граница между Чёрным и Белым городами. Восточный форт закрывает широкую полосу земли справа от озера Ният. Ахен слегка склонился над парапетом, просторный синий плащ коснулся кирпичей и тут же потемнел от влаги. Под основанием башни, во Входном канале, тихо и незаметно струится тёмная речная вода. Мелкие волны лениво лижут каменные берега.

Западный форт, брат-близнец Восточного, прикрывает другой проход в Белый город, слева от озера Ният. Под его стенами проложен Выходной канал, по которому вода из озера уходит в великий Акфар. Когда строительство каналов и фортов было закончено, Великий Сахем приказал обнести оба города крепостной стеной. Так Тивница, столица Вилуры, превратилась в одну огромную крепость.

Капельки студёной влаги стекли с остроконечного шлема за воротник. Брр! Ахен неприятно поёжился. Да когда же станет хоть чуть-чуть теплей?

Ладно, не долго терпеть. Ахен вновь улыбнулся. Прекрасная Гепола уже высветила бок Утёса почти до половины. Ещё немного и огненный диск поднимется над горизонтом. Хотя, Ахен прищурился, грех жаловаться. Всего неделю назад его жизнь была куда как труднее и опасней. И неудивительно, указательным пальцем Ахен смахнул с глаза слезинку, всего неделю назад он служил в Легионе Преторианцев, в личной армии Великого Сахема.

Попасть в гарнизон Тивницы, устроиться на солидное денежное жалование и непыльную службу, не так-то просто. В двадцать лет Ахен вступил в Легион, а

потом целых пятнадцать провёл вдали от родного дома в полевом лагере в двадцати километрах от Тивницы, возле маленького сонного городка Тукот. И все эти пятнадцать лет учебные походы, тренировки, строевая подготовка сменялись учебными походами, тренировками и строевой подготовкой по заколдованному кругу. На Легион Преторианцев возложена святая обязанность сопровождать Великого Сахема куда бы Создатель не надоумил бы его отправиться.

Много через что пришлось пройти по молодости: и спать в походной палатке на шестерых, и греться у костра в промозглый зимний день, и беречь сон товарищей в тёмную ночь, и продираться через густой лес по сугробам по пояс. Хорошо, что воевать Вилуре не с кем. Дикари на севере – так, пьяные хулиганы, а не серьёзные противники.

Зато теперь... Ахен закрыл глаза и шумно потянул носом. Месяц назад он подал рапорт и получил вожделенный перевод в гарнизон Тивницы. Прощайте навсегда ночные бдения в чистом поле, да здравствуй уютная караулка и тёплый туалет. Сутки в карауле, а потом целых три дня дома. Ну, там, Ахен скосил глаза, два-три раза в неделю общий сбор на учёбу, но это не так уж и много. Зато... Ахен вновь зажмурился от удовольствия. Никаких походов, никаких войн. Ещё не нашёлся враг, у которого хватило бы сил, ума или глупости напасть на Тивницу. Не жизнь, а малина! Только и успевай намазывать её толстым слоем на хлеб и кушать большими кусками.

Главное, он, наконец-то сможет волне официально жениться. А то и женщин уже две, и старшему сыну скоро десять. Строгий устав Легиона категорически запрещает преторианцам жениться. Считается, что если у воина нет жены, то и тревожиться о доме и семье в далёком походе он не имеет права. Другое дело, Ахен невольно усмехнулся, что ни один параграф устава не в силах отменить тягу к женщине. А там и до детей рукой подать.

Где-то через месяц его отпустят в отпуск дней на десять. Вот тогда и можно будет сыграть свадьбу. Наконец-то у алтаря Леи-целительницы он оденет медные обручальные кольца на безымянные пальцы Ислары и Ансуры. Хватит, хватит ходить дважды женатым холостяком. Наконец-то у него официально появится свой дом и своя полноценная семья.

Из-за далёкой линии горизонта наконец-то показался огненный край прекрасной Геполы. Противная сырость нехотя отступила. Зубчатый парпет немного подсох, тёмно-красные кирпичи перестали блестеть словно стеклянные. Ещё час, от силы два, и промозглое, холодное утро сменит прекрасный, тёплый день. Зима ещё не скоро, а пока на дворе царствует великолепная золотая осень.

Саян долго и нудно ворочался с боку на бок. Тонкое шерстяное одеяло то отлетало в сторону, то Саян вновь заворачивался в него с головой. Сознание то поднималось на поверхность бытия, то вновь проваливалось в пучины пьяного сна. Наконец, Саян в последний раз недовольно замычал и соизволил проснуться.

Перед распахнутыми глазами медленно и неторопливо прорисовалась просторная комната. Через цветные витражи на высоких узких окнах великолепная Гепола залила спальню и кровать Великого Сахема, бессмертного и бессменного правителя Вилуры вот уже шестую сотню лет, тёмно-синим цветом.

В голову выстрелила тупая звенящая боль. Саян сдавленно охнул. Тяжеленная голова с трудом оторвалась от мокрой подушки. Доброе утро и совсем недоброе похмелье. Саян обхватил виски руками. Внутри черепа во всю гудит тяжёлый колокол. Мало того, что вчера вечером нажрался до поросычьего визга, так ещё всю ночь снилась всякая хрень. Превеликий Создатель, что же он вчера отмечал? Саян тупо уставился на высокую спинку кровати. Но память, зараза такая, наотрез отказалась отвечать на какие-либо вопросы.

Медленно, будто шейные позвонки за ночь одеревенели, Саян повернул голову и тут же судорожно сглотнул. Великолепно! Чьи-то заботливые руки оставили на круглом прикроватном столике низенький кувшин с узким горлышком и золотой бокал на тонкой ножке. Саян тут же схватил вожделенный кувшин обоими руками, горячие губы припали к его изогнутому носику.

Пиво. Великолепное свежее пиво целительным бальзамом пролилось на истерзанную похмельем душу. Саян блаженно выдохнул, низенький кувшин брякнулся обратно на круглый столик. Приятная прохлада поднялась из живота и растеклась по всему телу ещё более приятным телом. Взгляд окончательно прояснился, а тяжёлый колокол в голове наконец заткнулся. Саян распрямил спину, можно жить дальше.

Если яркий цветной диск у верхней кромки окна не врёт, то Гепола поднялась довольно высоко. Быстрее всего уже наступил день. Да какая разница. Саян рыгнул. Из рта маленьким ядовитым облачком вырвались пары кислого вина.

А это что такое? Саян нахмурился. На левой половине широкой кровати лежит тело. Белоснежная подушка и плечи прикрыты россыпью тёмных волос. Нежная загорелая кожа, округлое плечо и тонкая кисть. Под одеялом угадывается весьма соблазнительная попка.

Женщина. Саян протёр кулаками глаза. Точно женщина. Похоже, вчера он не просто нажрался до поросячьего визга, а нализался по высшему разряду до потери всех принципов. Саян недовольтно засопел, из горла вырвался сиплый хрип. Долгая, слишком долгая жизнь приучила спать в одиночестве. Кто-то там ещё под боком, да ещё с такой нежной кожей, округлыми плечами и длинными волосами, грозит перерасти в серьёзное, светлое чувство, а там и до трагической развязки недалеко. Один раз Саян уже похоронил горячо любимую женщину, пережить подобный кошмар ещё раз очень не хочется. Секс, секс, только секс и ничего кроме секса. Хотя, Саян недовольтно поморщился, осколки тяжёлого колокола в голове отозвались тупой болью, какие могут быть женщины по утру, да ещё в таком гадком состоянии.

– Эй, – Саян грубо столкнул девушку с кровати, – пошла прочь, говорю.

Словно мешок с тряпьем девушка шлёпнулась на каменный пол и тут же в ужасе вскочила на ноги. Тонкое одеяло слетело с её груди, соскользнуло по талии и опало. Саян сердито фыркнул. Даже такой ещё более соблазнительный вид не вызывает ничего, кроме раздражения.

– Прочь, говорю, – Саян махнул рукой.

Обнажённая девушка стрелой вылетела из спальни. Высокая резная дверь с оглушительным хлопком закрылась за её спиной.

Саян спустил ноги на пол. Ступни ощутили приятную прохладу каменных плит. Так, Саян склонил голову, из одежды на нём ничего нет. О том, что заставило личного слугу снять с него исподнюю рубашку и портки, лучше не думать. А вот и отличная замена – через высокую спинку кровати переброшен длиннополый халат с широкими завязками. Не гоже Великому Сахему рассекать по дворцу с голой задницей.

Трясущиеся руки накинули на плечи халат. Саян остановился возле высокого окна. Извечный вопрос, что терзает его каждое утро – что делать? Чем бы таким сегодня заняться? Каким ещё образом убить прорву, в буквальном смысле прорву, времени? Что бы ещё такое эдакое придумать? Саян тяжело вздохнул, последнее самое трудное.

Он сидит на вершине, выше некуда. Разве что самого Великого Создателя попросить подвинуться. В подчинении Саяна целое государство, больше двух миллионов подданных. За последнюю сотню лет он перепробовал всё, буквально всё, что только может прийти в голову: вино, пиры, охота, военные походы на

непокорных варваров, игрища с правилами и без, и прочее, прочее, прочее. Надоело всё без исключения. Даже женщины и те приелись. Да и какой прок от них, если ни одна из их не может родить ему ни дочку, ни сына.

– И не смогут, – прошипел Саян, кулак тяжело опустился на тонкую деревянную раму, окно с цветными витражами задрезало, но выдержало.

Саян наморщил лоб, память нехотя разговорилась. Вчера он пил. Позавчера поднял Легион Преторианцев по тревоге и «разгромил» в лесу армию условного противника (простолюдины-лесорубы в ужасе разбежались). Поза, позавчера закатил бал-маскарад и тискал по углам чьих-то жён и дочерей. А что делать сегодня? Кончиками пальцев Саян провёл по колючей щеке. Для начала нужно побриться.

– Нану-у-ун! – Саян повернулся ко входу в спальню.

Очень хотелось вызвать личного слугу как и полагается грозному правителю великой страны – рявкнуть так, чтобы аж стёкла задрожали. Но вместо грозного рыка из горла вырвался лишь жалкий писк. Однако дверь тут же распахнулась.

– Я здесь, витус.

В просторную спальню заскочил личный слуга – ловкий малый двадцати с небольшим лет. Тёмно-синяя рубаха гладко выглажена, пуговицы блестят кровавым цветом, штаны в обтяжку. Волосы на голове слуги коротко стрижены. Левая рука предусмотрительно придержала дверь. На лице Нануна застыла угодливая мина. Прикажи такому умереть – тут же рухнет на пол и сдохнет со льстивой улыбкой на губах.

Вообще-то Нанун не имя, а прозвище. Когда-то Саян пытался запомнить имена личных слуг, а потом бросил это бесполезное занятие. С тех пор всех без исключения слуг он называет совершенно одинаково. Что самое интересное, каждый новый Нанун охотно отзывается на эту кличку.

– Бриться, – коротко бросил Саян.

– Будет исполнено, витус.

Нанун исчез за дверью, но почти сразу вернулся с небольшим деревянным ящичком с принадлежностями для бритья. На плече слуги висит большое белое полотенце. Другой дворцовый слуга вообще без имени принёс медный таз и большой кувшин с горячей водой.

– Прошу вас, витус, – Нанун гостеприимно отодвинул стульчик возле стола с большим овальным зеркалом.

– Нанун, что вчера вечером я отмечал? – Саян подставил левую щёку под намыленную кисточку.

– Вчера вечером вы изволили посетить домик егерей и вместе с ними отметить удачную охоту на свирепого вепря, – личный слуга принялся ловко орудовать мыльной кисточкой.

– Какого ещё вепря?

– Того самого вепря, которого витус Окрен вчера днём собственноручно поразил рогатиной на загонной охоте.

– А! Да. Помню.

Память, наконец-то, вернулась. Саян уставился в бронзовое зеркало. Вчера, ближе к вечеру, он и в самом деле завалился в дом егерей. Был бы повод, а что выпить и чем нажраться вдрызг, всегда найдётся. И та девица, которую он выгнал из спальни, была там и всё подливала и подливал в кубок вина, так игриво улыбалась и так неумело вертела задницей. Кто она? Саян тихо вздохнул. Опять чья-то жена или дочь? Неважно. Так-то, конечно, бухать с егерями Великому Сахему не по рангу, да кто посмеет хоть слово поперёк пискнуть?

Охотой, тем более с рогатиной на вепря, Саян никогда особо не увлекался. Так, баловался иногда от скуки. Вот Ягис, один из бессмертных друзей, тот охоту любил, очень даже. Круглый год, в зависимости от сезона, уток бил, оленей, тех

же вепрей на рогатину насаживал. Зимой частенько хаживал на волка. Саян украдкой оглянулся по сторонам. Именно Ягис построил этот Охотничий дворец, а большой участок леса вокруг него объявил заповедным. С тех пор лес так и называют Заповедным. Но! Восемьдесят лет прошло, как Ягис не выдержал бремени власти и ушёл, растворился в Большом мире. Где он теперь? Один Великий Создатель ведаёт.

Конечно, дворец на Утёсе и величественней, и прекрасней, да только до смерти надоело каждый раз карабкаться на стометровую высоту. Да и Тивница пыльный, шумный, жаркий, многолюдный город. Лет десять назад Саян окончательно перебрался на природу, в тишину и покой Охотничьего дворца в Заповедном лесу. Эта же спальня когда-то принадлежала Ягису. Только витражи на окнах другие. Прежние Саян как-то по пьяни выбил.

Пусть Саян в лучшем случае раз в месяц выбирается в лес или на болото за зверем или птицей, но не запрещает высшим сановникам государства охотиться в Заповедном лесу. Вот витус Окрен, Легат Легиона Преторианцев, частенько гоняет вепрей и не даёт дворцовым егерям заплыть жиром.

В овальном зеркале отлично видно, как Нанун ловко и быстро соскребаёт со щёк мыльную пену. Саян призадумался. Что же делать? Чем бы заняться? Впрочем...

– Где сейчас витус Окрен? – Саян поднял подбородок.

– Сегодня утром витусу Окрену донесли, что егеря нашли ещё одного матёрого секача, – Нанун стряхнул с бритвы мыльные хлопья. – Осмелюсь предположить: витус Окрен соизволил отправиться на охоту.

Охота, Саян улыбнулся. А почему бы и нет? Последний раз гонять испуганного оленя на великолепном рысаке довелось месяца два тому назад. Быстрая езда на свежем воздухе, в тени величественных сосен, через дубравы и берёзовые рощи освежит его не хуже глотка прохладной воды в знойный полдень. Заодно поможет убить время.

– Решено, – Саян приподнялся на стульчике, – я еду на охоту. Приготовить лошадь. Этого, как там его, ну ты понял. Быстро!

– Будет исполнено.

Нанун подхватил таз с мыльной водой и выбежал из спальни. Саян вновь сел на стульчик перед зеркалом. Пока готовят лошадь, нужно одеться. А то садиться в седло в одном халате на голое тело – вороны засмеют.

Через полчаса Саян появился на конюшне в великолепном охотничьем костюме из кожаной куртки и чёрных штанов. Коротко стриженные волосы прикрывает мягкая шапочка с орлиным пером. Конюх, простолюдин в серой безрукавке, тут же подвёл оседланного жеребца светлой масти с большими рыжими пятнами на шее.

Гордый, Саян похлопал коня по шее, вот как его зовут. Если бы ездил верхом хотя бы немного чаще, то давно придумал бы дежурное прозвище и для личных коней. А то живут они ещё меньше слуг. Саян рывком поднялся в седло, Гордый немного присел и недовольно фыркнул.

– Но, но, – прикрикнул Саян, бронзовые шпоры впились в бока Гордого. – Пошёл. Пошёл.

Конь нехотя вышел из распахнутых ворот конюшни. Четверо егерей сопровождения уже ждут снаружи. Простолюдины не стоят внимания Великого Сахема. Хотя, Саян направил коня к задним воротам, кажись, со старшим егерем он вчера как раз бухал. Динт Хисг, всплыло в памяти имя недавнего собутыльника.

Утус Хисг крепыш среднего роста с бычьей шеей и толстыми запястьями старого мечника. Лицо серьёзное, сосредоточенное. Наверняка в своё время командовал в Легионе манипулой, не меньше. Впрочем, не важно, Саян

отвернулся. Охранник возле задних ворот торопливо распахнул створки. Саян с гордым видом проскакал мимо, только пыль столбом.

Хорошо утоптанная дорожка через сотню метров нырнула в густой лес. Саян склонил голову, похоже, по утрам был сильный дождь. Под сенью вековых сосен лесная почва пропитана влагой. Копыта Гордого громко хлюпают по мелким лужам.

– Э-ге-гей! – от души гаркнул Саян, Гордый тут же припустил по тенистой дорожке.

Приятный прохладный ветерок наполнен лесными запахами. Встречный ветер словно ключевая вода омыл разгорячённое лицо. Стволы высоких лесных сосен словно в бешеном калейдоскопе полетели мимо.

Заповедный лес огромен. Десять на десять километров, больше десяти тысяч гектар. Простолюдинам под страхом виселицы запрещено охотиться в нём и рубить деревья. Зато дикий зверь чувствует себя в Заповедном лесу великолепно.

В центре леса находится большая расчищенная поляна с каменной беседкой – место сбора для отставших или потерявшихся охотников и егерей. Густая сеть тропинок разбегается от каменной беседки во все стороны. Высокопоставленным всадникам на холёных конях нечасто приходится продираться через густой подлесок и кусты.

С левой стороны утробно завыл охотничий рог и долетел лай собак. Не иначе витус Окрен гонит того самого вепря.

– Ага-а-а! – Саян резко осадил коня. – Он там! Все туда!

Гордый свернул с протоптанной дороги на узкую извилистую тропинку. Густые кусты тут же обступили с двух сторон, по шее и бокам коня захлестали тонкие веточки молодых берёз. Пару раз Саян едва успел уклониться от хлестких прутиков.

Охотники близко, гончие во весь голос травят кабана. Охотничий азарт разгорается в груди жарким пламенем. Саян бросил взгляд назад. Егеря сопровождения отстали. Ещё бы! Ведь у них под сёдлами не такие великолепные и быстрые скакуны. Не даром Гордый предназначен для Великого Сахема и только для него. Через пару поворотов Саян остался один, однако бронзовые шпоры на великолепных охотничьих сапожках без устали тычут и тычут коня в бока. Гордый уже плюётся пеной.

Незамеченная вовремя ветка хлестнула наискось через лоб. Боль стрельнула в голову. На краткий миг Саян инстинктивно прикрыл глаза и отвернулся. Но и этого краткого мига оказалось вполне достаточно.

Утром был не просто сильный дождь, а самая настоящая гроза со шквальным ветром. Молодая ёлочка упала поперёк тропинки, густые колючие ветки растопырились во все стороны. Гордый резко встал перед неожиданной преградой на дыбы, развернулся боком и сбросил надоевшего седока.

Сила инерции вырвала Саяна из седла. Кувырок в воздухе. Мир перед глазами перевернулся с ног на голову. Ржание коня, растопыренные ветки. Удар по голове, шейные позвонки пронзительно хрустнули.

Жизнь – до жути интересная, но совершенно непредсказуемая штука. До самого полудня Динт Хисг, старший егерь Заповедного леса, очень, очень надеялся на счастливый исход задуманной накануне авантюры. Какая удача! Сам Великий Сахем не побрезговал обществом простолюдинов и вчера вечером завалился к ним в дом на весёлую попойку.

Не успел дорогой гость присесть во главе длинного стола, как Хисг моментально сообразил, как с наибольшей выгодой поймать птицу удачи за хвост. По его приказу Мура, шестнадцатилетняя дочь, прислуживала за столом, подливала вино и соблазнительно улыбалась Великому Сахему.

Когда витус Умелец нажрался до чёртиков и отрубился прямо носом в салат, Хисг лично отнёс Сахема в спальню. Стыдно признаться, но он едва не описался от страха, пока уверял Нануна, личного слугу витуса Умельца, будто Сахем велел Муре следовать за собой. А потом Хисг лично сдёрнул с дочери платье и затолкал её под одеяло.

Эх! Было бы здорово, если бы Мура стала любовницей Великого Сахема. Чем он, главный егерь, отставной преторианец, хуже всех этих надутых благородных? Сами доминисты, высшие чиновники Вилуры, только и мечтают о том, как бы уложить в постель Сахема не то что дочерей – собственных жён. А так, аккуратно действуя через Муру, можно было бы так пожить, так! Хисг уже представлял себе, как купит в Тивнице конюшню на десять... Нет! На пятьдесят лошадей. Но... Радужные мечты пошли прахом.

Ближе к полудню, когда Хисг сидел за столом и «лечился» после вчерашнего загула свежим пивом, в большой зал дома егерей вбежала бледная от страха Мура. Великий Сахем выгнал её из спальни в чём мать родила. Дура неопытная!

Одна надежда: Великий Сахем придёт в себя, вспомнит о юной красотке в своей спальне и вновь призовет её. Собрался же витус Умелец на охоту, прокатиться на резвом скакуне и освежить похмельную голову. Вон, даже от обеда отказался.

Как велит дворцовый этикет, Хисг и ещё трое помощников обязаны сопровождать Великого Сахема на охоте. По всем признакам витус Умелец пришёл в себя. Вон, Хисг недовольно поморщился, орёт как резанный и без малейшей жалости пытается Гордого шпорами, только ветки мимо лица свистят. Хисг пришпорил коня. Великий Создатель всё видит, вдруг авантюра ещё выгорит? Вдруг после прогулки по осеннему лесу витус Умелец возжелает Муру.

Протяжное завывание охотничьего рога и бешеный лай собак побудили витуса Умельца свернуть с протоптанной дорожки на узкую тропинку. Гордый – великолепный конь, самый лучший в конюшне. Витус без жалости бьёт и бьёт его в потные бока, а он всё равно скачет всё быстрее и быстрее. За очередным поворотом Великий Сахем исчез.

Стук копыт далеко впереди резко оборвался. Зато отчаянно заржал Гордый и наступила тишина. Сердце сжалось от ужаса. Неужели! Хисг едва не выпрыгнул из седла от нетерпения. Но вот конь с треском вылетел из-за поворота. Превеликий Создатель! Хисг резко осадил коня. Возле поваленной через тропку ёлку Гордый нервно перебирает копытами. А в седле... Дыхание спёрло, никого!

Хисг с ходу соскочил с коня. Острые иголки на пушистых ветках оцарапали лицо и руки. Ужас! Хисг схватился за сердце, ноги предательски подогнулись. Великий Сахем лежит прямо на земле. Правая рука на груди, левая откинута в сторону. А голова, Хисг наклонился ближе. А голова неестественно вывернута влево. Кажется, будто витус Умелец пытается рассмотреть собственную спину.

– О господи! – из-за плеча выглянул один из егерей.

– Что? Что там? – заверещал за спиной другой.

Хисг замер на месте. Окружающий мир исчез, пропал, растворился за ненадобностью. Стихли ветер и шелест высоких сосен над головой, умолкли птицы, пропали даже запахи. Что же делать? Куда бежать? Хисг в растерянности уставился на Великого Сахема. Вопросы, вопросы без ответов.

На грани слуха раздался писк. Показалось? Хисг приподнял голову. Нет, не показалось. Правый рукав великолепного охотничьего костюма витуса Умельца рассыпался горсткой серого пепла. С запястья Сахема соскользнула большая тёмно-синяя капля. Пламени нет, дыма нет, однако странная капля прожгла камзол и скатилась по груди Сахема. От лёгкого шлепка Хисг вздрогнул, капля плюхнулась на землю, рыжие травинки под ней тут же обратились в пепел и рассыпались.

Писк сотен комаров словно долото ударил в уши. Хисг потрянул головой. В памяти тут же всплыли жуткие истории о том, что происходит сразу же после смерти Великого Сахема. Пусть правитель Вилуры бессмертен, однако он всё же может умереть как простой смертный. Другое дело, что витус Умелец обычно заново воскресает на Утёсе. Там, говорят, специальный домик построен. Историй гибели Великого Сахема превеликое множество, но все они начинаются совершенно одинаково – с комариного писка.

– Бежим! – Хисг резко рванул прочь от Великого Сахема.

Молодые помощники тут же развернулись следом.

В самый неподходящий момент левый сапог зацепился о поваленную ёлку. Хисг грузно шлёпнулся на землю. Ушибленные рёбра отозвались болью, сломанная ветка оцарапала лицо. Однако Хисг всё равно резво вскочил и припустил со всех ног за помощниками. Лошади как ни в чём не бывало остались на узкой тропинке.

Каждая лошадка из личных конюшен Великого Сахема стоит целое состояние. Однако Хисг не раздумывая пробежал мимо. Вперёд! И только вперёд! Выпирающие из земли корни больно бьют по ногам. Дыхание спёрло. На лбу выступила обильная испарина. А сзади, Хисг прибавил ходу, гремит и грохочет зловеющий писк миллиардов невидимых комаров.

Писк разом смолк. Ярчайшая вспышка на бесконечный миг залила лес и небо голубым сиянием. Хисг с ходу повалился на землю. Лесная почва припечатала колени и огрела по лбу. Инерция протащила Хисга по жухлой траве и ударила макушкой о дерево. Ужас сковал сердце, руки и ноги словно окаменели. Хисг так и остался лежать на влажной земле, нос уткнулся в палый листок.

Сколько прошло времени, о том ведаёт лишь сам Великий Создатель.

– Утус, что с вами? – рука молодого помощника тронула Хисга за плечо.

Хисг перевернулся на спину. На удивление, он не ослеп. Окружающий мир как и прежде переливается цветами и красками. Вокруг него выстроились высокие сосны, а зелёный подлесок едва тронула осенняя желтизна. Лица молодых помощников склонились над ним. Ничего страшного, Хисг сел прямо, только глаза немного болят.

– Вы в порядке? – рядом присел Дуат.

– В порядке, – в ответ просипел Хисг.

– У вас кровь, – корявый палец Дуата указал на разорванную куртку.

– Ничего страшного, – Хисг машинально пощупал бок, – просто царапина.

– А что с Великим Сахемом? – из-за спины Дуата выглянул Осьят.

– Не знаю, – Хисг поднял глаза, – нужно посмотреть.

– А вы сможете? – Дуат нахмурился.

– Обязан, – коротко отрезал Хисг.

Ладони неловко упёрлись в землю. От боли в боку Хисг закричал зубами, но поднялся таки на ноги. Молодые помощники в нерешительности топчутся рядом. Молодежь, Хисг первым двинулся по узкой тропинке в сторону поваленной ёлки, возле которой Великий Сахем упал с лошади. Только, только... Хисг замер на месте. От удивления глаза едва не вылезли из орбит. Только никакой ёлки нет и в помине. Там, где ещё пару минут назад был густой лес, узкая тропинка и пять лошадей – зияет огромная яма.

Очень странная яма, идеально круглая, шириной не меньше двадцати метров. А глубиной, Хисг слегка наклонился вперёд, все десять будет. Кажется, будто сам Великий Создатель вдавил в землю огромный шар, а потом аккуратно вытащил его обратно. Склоны ямы гладкие, как зеркало. Отлично видно, где под чёрной лесной почвой начинается слой крупного коричневого песка. Возле самого дна выступает круглое пятно тёмно-синего суглинка.

– Ничего себе! – за спиной воскликнул Осьят. – Утус, что тут было?

– А мне откуда знать, – бросил через плечо Хисг.

– Старики сказывали, – слева заговорил Дуат, – если Великий Сахем умирает, то вокруг него появляется огромный голубой шар. Всё, что только попадает в этот шар, тут же исчезает, будто испаряется.

Далеко за спиной вновь загудел охотничий рог, следом долетел бешеный лай собак. Хисг резко развернулся. Охота рядом совсем. Из зарослей слева от тропы выскочил матёрый секач. Дикий кабан кубарем полетел в огромную яму. Следом посыпалась свора гончих. Бешеный лай тут же сменился на испуганный визг.

Надо предупредить! Хисг побежал обратно по тропинке на встречу всадникам.

– Стойте! Витус! Остановитесь! – Хисг отчаянно замахал руками.

Суровый всадник в красной накидке резко дёрнул поводья на себя. Разгорячённый конь глубоко присел и резко затормозил, влажные ноздри ткнули Хисга в грудь.

– Что случилось? – витус Окрен гневно сжал расшитые золотом поводья.

– Витус Окрен, – Хисг упал на колени и широко развёл руки, – Великий Сахем умер.

Глава 2. Совет доминистов

Тау Нарт, центурион Разведывательной манипулы Легиона Преторианцев, торопливо шагает через площадь Трёх домов. Можно было бы проехать и верхом, да только рангом не вышел. Лошадь негде, да и не с кем, оставить. Вот и пришлось топтать через весь Белый город, самый важный район Тивницы, на своих двоих.

Массивное кирпичное здание Дома оружия возвышается на северном торце площади Трёх домов. Дома Вестей и Казны находятся на западной и восточной сторонах площади. По размерам они схожи с Домом оружия, только не такие грозные. Под ногами звенит не привычная утрамбованная земля, даже не булыжная мостовая как в Чёрном городе, а скалистое основание самого Утёса, грязно-белое, местами слегка подчищенное от неровностей. Говорят, когда-то здесь был дремучий лес, потом поля с картошкой и рожью. Под конец жирную почву вынесли за пределы города.

Нарт родился и вырос в Тивнице, но последние пятнадцать лет бывать в столице, и тем более в Белом городе, доводилось крайне редко. Только всё равно каждый раз кажется, будто Дом оружия похож на маленькую крепость, которую построили в пику Утёсу. Иначе как объяснить тот факт, что стены Дома оружия даже на вид слишком толстые для двухэтажного дома, пусть даже с высоким цоколем. На первом этаже окон как таковых нет вообще, только узкие вертикальные щели, которые куда как больше похожи на бойницы. На втором этаже окна есть, но и они настолько узкие, что взрослый воин далеко не самой внушительной комплекции с трудом протиснется в любое из них. Главный вход можно смело назвать парадным: высокое крыльцо и широкая двухстворчатая дверь. Только вот ступеньки у крыльца крутые до неприличия, а массивные двери собраны из толстых дубовых досок. Самое выразительное в Доме оружия это крыша. Не привычный треугольный скат, а плоская, с высоким зубчатым парапетом. Будто и этого мало, по бокам дома две надстройки, которые более чем заметно возвышаются над крышами домов Вестей и Казны.

Дом оружия является рабочей резиденцией Главного оружейника Вилуры. Он отвечает за армию, за крепости, за внутреннее спокойствие и оборону страны в целом. Только Легион Преторианцев и гарнизон Тивницы не подчиняются ему.

Нарт подошёл ближе. На высоком парадном крыльце большое оживление. Через распахнутые двери туда-сюда снуют воины, писцы и прочий непонятный

люди. Нарт невольно улыбнулся, все без исключения с такими серьезными лицами. Рядом с крыльцом недовольно перебирают копытами хорошо ухоженные кони, золотая сбруя сверкает в лучах прекрасной Геполы. Маленькая толпа конюхов громко разговаривает и эмоционально размахивает руками. Не иначе в Дом оружия прибыли очень важные витусы.

Слушать трёп простолюдинов некогда, Нарт прибавил шагу. Срочный приказ витуса Окрена, Легата преторианцев, выдернул Нарта из Тукота, небольшого городка возле стоянки Легиона. А зачем, по какому поводу – бог его знает. Но приказ есть приказ. Нарт тут же вскочил на коня и прямо налегке отправился в Тивницу. Впрочем, слухи о смерти Великого Сахема уже разлетелись по Тукоту и стоянке Легиона. Руку на отсечение – срочный вызов в столицу как-то связан с этим событием.

Ещё одна странность: в приказе указан Дом оружия, причём попасть в него следует не через парадную дверь, а через маленькую приземистую калитку в торце здания. Не долго думая, Нарт треснул её кулаком. Дверца тут же распахнулась. На пороге показался преторианец в полном боевом облачении: добротный панцирь, шлем, наручни, поножи, на боку короткий бронзовый меч. Наручни и широкий пояс выкрашены в синий цвет, в цвет Легиона.

– Кто вы такой и с какой целью прибыли? – преторианец смерил Нарта глазами.

А, ну да, Нарт покосился на собственную одежду. Из-за простой тёплой куртки, штанов с большими карманами и широкого пыльного плаща на плечах охранник у калитки не признал собрата преторианца.

– Тау Нарт, сын Севана, центурион Разведывательной манипулы Легиона, – Нарт протянул охраннику свиток приказа. – Вызван в Тивницу по личному приказу витуса Окрена.

– А! Разведка, проходи, – охранник тут же отступил в сторону. – Вам приказано немедленно по прибытию предстать перед витусом Окреном. Он ждёт вас на втором этаже в кабинете номер 21.

Чудеса да и только, Нарт переступил через порог. Макушка едва не задела верхний дверной косяк. Калитка тут же с грохотом захлопнулась за его спиной. Только добраться до 21-го кабинета так и не удалось. Прямо в коридоре Нарт столкнулся с витусом Окреном.

Легат торопливо шагает по коридору, левая рука придерживает просторную красную накидку. Ножны короткого меча негромко брякают о бронзовый панцирь. На груди, словно охранительный медальон, висит золотой значок, символ власти Легата.

– Ну, наконец-то! – нетерпеливо воскликнул витус Окрен. – Что так долго?

– Прошу прощения, витус, – Нарт слегка поклонился, – я буквально только что прибыл в Тивницу.

– Не важно, – коротко бросил витус Окрен. – Подробности потом и не здесь. А сейчас ты будешь сопровождать меня на собрании доминистов. Пошли живей! Пока сиди, молчи и внимательно поглядывай по сторонам.

– Слушаюсь, витус, – Нарт машинально вытянулся по стойке смирно.

Но Легат уже развернулся и зашагал дальше по коридору. Плохо дело, Нарт поспешил следом, долгожданное объяснение откладывается на неопределённый срок. Впрочем, прямо на ходу Нарт отцепил плащ, собрание доминистов должно быть очень интересным событием.

Невероятно. Нарт прямо на ходу украдкой бросает взгляды по сторонам. Бывать раньше в Доме оружия не приходилось. Если Легион Преторианцев не подчиняется Главному оружейнику, то преторианцев из принципа не пускают в Дом оружия. Смерть бессмертного – событие из ряда вон, раз их всё же пустили в дом, пусть и через боковую едва заметную калитку.

Вслед за Легатом Нарт зашёл в просторный зал. На стенах красивая светло-коричневая плитка, возле каждого узкого окна декоративные колонны из коричневого камня с яркими прожилками. В противоположной стене ещё одна широкая двухстворчатая дверь с медными ручками, но она пока наглухо закрыта. В потолке через большое квадратное отверстие виден кусочек голубого неба и край мохнатой тучки. Скоро вечер, лучи Геполы не падают на мозаичный пол, зато в просторном зале светло и относительно тепло.

Семь чёрных стульев с высокими спинками расставлены по залу слегка вытянутым овалом. За ними ещё семь почти таких же чёрных стульев, только гораздо скромней и без высоких спинок. Витус Окрен сел на ближайший стул. Нарт устроился за его спиной. После поспешной дороги ноги немного болят. Ему всё же не часто приходится скакать верхом по двадцать с лишним километров.

Противоположная дверь тихо растворилась. В зал вошёл витус Юкож. Главному оружейнику немного за пятьдесят, седина успела побелить его коротко стриженные волосы. Высокий и крепкий мужик, старый воин, но Нарт невольно прикрыл рот ладонью, широкий жёлтый пояс и парадная броня едва-едва прикрывают округлый живот. На шее, как и полагается, висит золотой значок, символ власти Главного оружейника.

Как хозяину дома, Главному оружейнику полагалось зайти в зал первым. Только, судя по его глазам, витус Юкож очень рад, что Легат Легиона Преторианцев уже сидит и ждёт остальных. Может, Нарт отвёл глаза, это такая придворная игра?

Следом показался витус Тебач, Главный вестник. На вид доминисту Дома вестей лет сорок пять, хотя на деле едва ли больше тридцати восьми. Среднего роста и слишком грузный для того, чья главная обязанность доносить волю Великого Сахема до самых дальних уголков Вилуры. На шее витуса Тебача висит золотой значок, символ власти Главного вестника. Пальцы доминиста густо унизаны золотыми кольцами. Витус Тебач присел рядом с Главным оружейником.

Шелест и стук шагов, Нарт резко обернулся. Через двери за его спиной в зал вошёл витус Туманх, комендант Тивницы. То, что ему ровно пятьдесят лет – абсолютно точно. Не далее, как этой весной комендант в компании витуса Умельца праздновал свой юбилей. Шуму-то было. Витус Туманх, крепыш среднего роста, как и полагается провёл молодость в Легионе, но не запустил себя и не расползся в талии, как Главный вестник. Комендант Тивницы присел слева от витуса Окрена.

Почти сразу за витусом Туманхом в зал вошёл витус Лекот, навурх Тивницы. Нарт украдкой поморщился, не очень приятный тип. На вид витус Лекот сухонький и поджарый, как крестьянский конь, к тому же высокого роста. Говорят, отличный управленец. Когда витус Умелец назначил его главным над землями вокруг столицы, то доходы нава тут же выросли на треть.

Следом появился витус Ришор, управитель Тивницы. Если витус Туманх олицетворяет собой военную власть, то управитель гражданскую. Витусу Ришору сорок восемь лет. Весьма упитанный управитель слывёт большим любителем вкусно пожрать. Витус Ришор никогда не утруждал себя военной службой, по этой причине он ходит как городской босяк, вразвалочку, едва ли не шаркает каблуками по каменным плиткам пола. Чисто вымытые волосы доминиста стянуты на затылке в маленький хвостик, блестят и благоухают как цветочная клумба по весне. Умные глаза витуса плохо гармонируют с его легкомысленным видом. Щёчки тщательно выбриты, только на подбородке оставлена маленькая бородка-клинышек.

Последним в зал вошёл витус Несот, Главный казначей. Нарт плотно сжал губы. Вот уж чья внешность целиком и полностью соответствует образу человека, который денно и ночью сидит на сундуках с золотом. Доминист Дома казны

маленький, сухонький и спокойный, как каменный идол Великого Создателя. Зато глаза... Маленькие глазки так и бегают туда-сюда, туда-сюда. Кажется, будто витус только и думает о том, как бы у кого-нибудь что-нибудь стянуть и побыстрее убежать. Красная накидка на плечах витуса Несота настолько велика, что почти полностью скрывает золотой значок, символ власти Главного казначея. Из всех доминистов витус Несот самый старший, почти шестьдесят лет, к тому же, говорят, самый богатый.

Нарт захолопал глазами, кажется, будто из стула выросли острые гвозди. Никогда раньше ему не доводилось сидеть в присутствии семи доминистов, высших сановников Вилуры. Вроде как надо встать, Нарт покосился на Легата. Однако витус Окрен даже бровью не повёл.

Без лишних церемоний доминисты расселись кто где успел и кому какой стул приглянулся. А это кто? Нарт вытянул шею. О! Знакомые всё лица. За спиной Главного оружейника неловко ёрзает на стуле утус Пигс, молодой, но уже известный и легендарный. Коллега, можно сказать. В свите Главного оружейника он отвечает за разведку, в том числе и внешнюю. Нарт нахмурился. Очень и очень интересная деталь – из огромного количества подчинённых витус Окрен выбрал именно его, главного разведчика. Наверняка по тем же самым причинам, по которым витус Окрен срочно вызвал из Тукота самого Нарта.

– И так, уважаемые, – громогласно заговорил витус Окрен, – Великий Сахем покинул нас. Я был на месте трагедии и собственными глазами видел огромную яму, что осталось на том самом месте, где витус Умелец имел несчастье упасть с лошади. Но!

Легат выждал эффектную паузу и продолжил:

– Великий Сахем вернется к нам. Подобные трагедии бывали и раньше. Месяца через два-три, максимум через полгода, витус Умелец снова воскреснет на вершине Утёса и снова выйдет из Пристани явления. А пока его нет, наша наиважнейшая задача – оправдать великое доверие, которое оказал нам Великий Сахем. Нам предстоит править Вилурой мудро, строго, но справедливо. Вот почему, уважаемые, я предлагаю вам создать Совет доминистов.

Ни возражений, ни одобрительных возгласов не последовало. Нарт стрельнул глазами по серьёзным лицам доминистов. И не удивительно – пока Легат не сказал ничего нового.

– К сожалению, витус Умелец не оставил нам никаких указаний на подобный трагический случай. Но! – витус Окрен поднял палец. – Всё не так плохо. Каждый из нас отвечает за вполне определённую часть государственных дел. С этим проблем не будет. Как один из главных помощников витуса Умельца, как Легат его армии, блюстителем места пока буду я.

Витус Окрен сладкоголосым соловьём запел о долге, о доверии, потом опять о долге и снова о доверии. Иначе говоря, Главный оружейник принялся переливать из пустого в порожнее. Только, только, Нарт едва не зевнул от скуки, словесная вязь витуса Окрена никак не может скрыть самое главное – в Вилуре появилась пустота власти.

Три Дома, три силы: армия, деньги, связь. С другой стороны не меньшая сила в лице Легиона и гарнизона Тивницы, а так же самый богатый и густонаселённый нав Тивница. Да и сама столица даёт в казну немало налогов. И всё это замыкается на Великий дом, которым управляет лично Великий Сахем. Доминисты собрались в Доме оружия, чтобы как можно быстрее заполнить пустоту власти. Но ни один из них не может заменить Великого Сахема целиком и полностью. Даже витусу Окрену, пусть он и был последние семь лет самым доверенным лицом Великого Сахема, придётся считаться с мнениями и желаниями остальных доминистов.

– А почему именно вы? – тут же подал голос витус Юкож, едва Легат умолк.

– Друзья мои, – витус Окрен повернул голову в сторону Главного оружейника, – ещё до гибели витуса Умельца мы регулярно собирались вместе, дабы сообща править Вилурой, пока Великий Сахем изволил отдыхать в великолепном Охотничьем дворце. Тогда вы были полностью согласны со мной, как с главой нашего неформального совета. Теперь же я предлагаю вам создать Совет доминистов вполне официально.

– А где будет ваша резиденция? – голос витуса Тебача, Главного вестника, до краёв полон холодного недоверия. – Ведь вам полагается находиться за пределами Тивницы, командовать Легионом.

– На Первой ступени Утёса, – витус Окрен лучезарно улыбнулся. – Витус Туманх любезно предоставил мне и моей свите отдельный подъезд, чтобы я мог хранить ценные бумаги и работать в полной безопасности. Но, уверяю вас: у меня и в мыслях нет провозгласить себя главой Великого дома и потребовать от вас неукоснительного исполнения моих приказов и распоряжений.

Легат торопливо перевёл дух и тут же продолжил вновь:

– Коль уж речь зашла о подчинении, то я предлагают оставить всё так, как есть. Хвала Великому Создателю, Вилуре ничто и никто не угрожает. Вы, как и прежде, будете руководить своими домами, навом и городом. А для решения вопросов, которые вправе решить только сам витус Умелец, я предлагаю решать их сообща в этом чудесном зале.

– А казна? А налоги? – витус Несот недовольно сморщился. – Где будет храниться сама казна?

– Там же, где и всегда, – витус Окрен повернулся к Главному казначею. – Третья ступень совершенно неприступна, как и сам Утёс. На Складском дворе построено отличное хранилище. Я не вижу никакого смысла переносить казну нашего государства в иное место. Более того: распределение финансовых средств я предлагаю оставить по-прежнему. Ну а если что-то всё же потребует изменить, то мы вместе решим эту проблему.

– Так вы не собираетесь единолично распоряжаться казной Вилуры? – лицо витуса Несота вытянулось как у крысы, которая учуяла сыр.

– Ни в коем случае, – витус Окрен всплеснул руками. – За подобную вольность Великий Сахем досыта напоит меня золотом.

– А назначения, переводы и прочие перестановки внутри самих домов? – Главный оружейник слегка наклонил голову.

– Я прекрасно знаю, что Великий Сахем лично подбирает и назначает как наших помощников, так и навурхов и легатов. Но в данной ситуации эти вопросы я предлагаю решать тому, кто будет руководить. Но не забывайте, – витус Окрен усмехнулся, – отвечать за перестановки каждому из нас придётся лично перед Великим Сахемом.

Легат преторианцев сказал именно то, что больше всего жаждали услышать от него доминисты. Каждый из высших сановников в глубине души боялся, что витус Окрен попытается подмять под себя Тивницу, нав и все три Дома. Но! Нарт покосился на самодовольные лица высших сановников, уж больно быстро доминисты расслабились и повеселели. Даже самый последний более чем прозрачный намёк Легата никого не испугал. А ведь за неправильное назначение или перевод на другую должность Великий Сахем может запросто перевести самого доминиста в камеру в городской тюрьме, из которой отлично виден помост палача. Хотя... Вот оно что! Нарт поднял голову и расправил плечи.

Секрет радости доминистов прост. Это витусам Окрену и Туманху, простолюдинам по происхождению, было легко служить Великому Сахему. Как профессиональные воины, они исправно и честно несли службу и ни о чём не думали. А вот доминисты, а так же управитель и навурх, как потомственные благородные, как дети дворцовых коридоров и вечных интриг, постоянно

дрожали за собственные головы. Через руки каждого из них проходят такие деньги, такие возможности для личного обогащения. Но и одновременно тяжёлая ответственность. Площадь, на которой стоят три Дома, имеет в народе другое название – Золотая поилка. Именно на площади Трёх домов проводят показательные казни для проворовавшихся чиновников.

На памяти самого Нарта, лет пятнадцать назад, на площади Трёх домов казнили Главного казначея и одного из его подельников. Доминист не устоял перед блеском золота, проворовался и сполна расплатился за собственную жадность и глупость. Городской палач в прямом смысле напоил обоих расплавленным золотом.

Бывшему доминисту в некотором смысле повезло: солидный возраст и слабое здоровье позволили ему быстро уйти к Великому Создателю. А вот его более молодому и крепкому подельнику повезло гораздо меньше. Нарт поморщился, перед глазами до сих пор стоит картина, как растянутый на столбе здоровый мужчина в дорогой изодранной рубаше пронзительно верещал и неистово дёргался всем телом от невыносимой боли. Проворовавшемуся доминисту не помогли ни родственники, ни солидное богатство, ни связи при дворе, ни младшая жена в постели Великого Сахема. Витус Умелец жуть как ненавидит казнокрадов.

Стул под витусом Окреном пронзительно скрипнул. Нарт вздрогнул от неожиданности, правая ладонь легла на рукоять меча. За рассуждениями и воспоминаниями едва не проворонил окончание первого собрания Совета доминистов.

– Хорошо, последний вопрос: – зычный голос Главного вестника на миг перекрыл разговоры доминистов, – что мы объявим подданным? Вот уже второй день как Великий Сахем покинул нас, а мы до сих пор не сделали никаких официальных объявлений.

– Ну, это не вопрос, – витус Лекот, навурх Тивницы, поднял руку. – Я предлагаю сообщить подданным правду: Великий Создатель призвал Великого Сахема. Когда витус Умелец вернётся, то он сам всё расскажет. А пока необходимо терпеливо ждать, работать и аккуратно платить налоги. Как вам такая формулировка?

Доминисты дружно закивали. В чём, в чём, а в этом вопросе они сошлись сразу и без лишних прений. Ведь не сообщать же подданным, что Великий Сахем банально свалился с лошади и свернул шею.

– Витус Несот, – Легат повернулся к Главному казначею, – вы лучше всех нас владеете языком. Надеюсь, вы возьмёте на себя труд составить официальное объявление к завтрашнему собранию.

– Не откажусь, – витус Несот покосился на квадратное отверстие в потолке, – тем более, что самую главную мысль этого объявления мы только что согласовали.

– Великолепно, – витус Окрен поднялся со стула. – На этом, уважаемые, я предлагаю закончить наше собрание. Мы все устали, нам необходимо как следует подкрепиться и отдохнуть. Если не возражаете, то я предлагаю собраться в этом прекрасном Доме оружия завтра в полдень. Всего вам наилучшего, уважаемые.

Заскрипели стулья, зашелестели богатые одеяния, доминисты толпой потянулись на выход. Возле самой двери Нарт обернулся. Последним, вслед за витусом Юкожем, зал покидает утус Пигс. Прежде, чем отвернуть лицо, помощник Главного оружейника бросил такой пронзительный взгляд, словно метнул острое копьё. Но вот массивная дверь закрылась за спиной помощника доминиста.

Пусть собрание Совета доминистов закончилось, только и на этот раз витус Окрен так и не добрался до кабинета с номером 21. Легат положил было руку на медную ручку, но вместо того, чтобы войти, вдруг обернулся:

– Тау, ты верхом?

– Никак нет, витус, – Нарт едва не ткнулся носом в плечо Легата. – Мне пришлось оставить лошадь в конюшне Восточного форта, ибо возле Дома оружия мне некому её доверить.

– Тем лучше, – витус Окрен развернулся. – Тогда пройдемся до моего дома пешком. Чёрт побери, – Легат расправил складки красной накидки, – моя задница затекла от столь долгого сидения на одном месте. Нужно размяться.

– Как вам будет угодно, – Нарт слегка поклонился.

Глава 3. Заманчивое предложение

Путь до собственного дома витус Окрен специально выбрал не самый короткий. А пока они шагали по каменным проспектам и улицам, всё расспрашивал и расспрашивал о делах Легиона: в каком состоянии учебный плац, как питаются легионеры, как учится молодое пополнение и прочее, прочее, прочее. Но зачем, по какой причине, Легат выдернул Нарта в Тивницу – ни слова.

Как высшему сановнику Вилуры витусу Окрену полагается круглосуточная охрана. Правда, не совсем понятно, от кого именно нужно охранять ещё крепкого воина. Но приказ Великого Сахема свят – пятеро преторианцев пятью неотлучными тенями следуют за Легатом.

Старый, но весьма добротный дом витуса Окрена находится в северо-восточном углу Торговой площади в Чёрном городе. Два этажа, восемь окон, высокая треугольная крыша. На левом скате пара тёмных от времени и дыма кирпичных труб. Крыльцо в две ступени прикрыто сверху маленьким козырьком. У Легата давно появилась финансовая возможность перебраться из Чёрного города, из района простых тружеников, ремесленников и торговцев, в богатый и надменный Белый город. Однако витус Окрен по-прежнему предпочитает жить среди тех, с кем ему довелось провести детство и встретить юность.

Едва витус Окрен вступил на крылечко, как привратник тут же открыл дверь. Нарт потянул носом, рот моментально наполнился слюной, а желудок сжался и недовольно заворчал. В просторной прихожей витает запах свежего хлеба и жареного мяса. На встречу витусу Окрену вышла высокая красивая девушка в белом переднике. Длинные тёмные волосы перехвачены на затылке медной заколкой. По одним только глазам, скулам и гордому носику можно легко догадаться – дочь Легата.

– Наконец-то, – дочь Легата всем своим видом излучает недовольство. – Что так долго? Кушать будешь?

– Ну вот, – витус Окрен скинул с плеч красную накидку, – прошу любить и жаловать – Агнессия, моя дочь. Но кушать мы пока не будем. Позже, через час.

– Опять разогревать, – Агнессия недовольно вздёрнула носик.

– Иди, иди на кухню. Моих орлов покормить не забудь. И не скули, – отрезал витус Окрен.

Трое преторианцев из сопровождения Легата тут же свернули из прихожей на кухню, а двое так и остались у двери. Никто из них так и не обратил внимания на ворчание дочери витуса Окрена, не иначе давно привыкли.

– Утас Нарт, – Легат закинул красную накидку на вешалку, – я прекрасно понимаю, что вы устали и голодны, но, наверняка, ещё больше хотите узнать, зачем вы здесь.

Пустой желудок едва не выкрикнул решительное «Нет!». Нарт скосил глаза в сторону кухни. Ведь именно от туда в прихожую залетают восхитительные запахи. К свежему хлебу и жареному мясу добавился обворожительный аромат свежего пива.

– Вы правы, витус, – голос едва не скрипнул от натуги.

– Тогда пошли в мой кабинет, там и поговорим, – витус Окрен вступил на лестницу на второй этаж.

Нарт остановился на пороге. Витус Окрен как может подражает Великому Сахему, именно по этой причине его рабочий кабинет совмещён со спальней. Возле окна большой письменный стол, пара просторных кресел и высокий книжный шкаф. Наполовину пустые полки зияют огромными дырами. За большой покрытой синими изразцами печью проглядывает проход в спальню. На полу кабинет шикарный ковёр с замысловатым геометрическим узором из далёкого Миренаара. На столе, окне и полках книжного шкафа тонкой серой плёнкой блестит пыль. Похоже, витус Окрен не часто ночует в собственном доме, а работает ещё реже.

– Садись, – витус Окрен показал на кресло для гостей.

Нарт опустился в предложенное кресло. Однако сам Легат почему-то не спешит присесть рядом. Вместо этого витус Окрен зажёл длинные свечи на медном канделябре, закрыл окно тяжёлой ставней и, для верности, укрыл его плотной занавеской. Углы и дальняя стена кабинета тут же погрузились во мрак. Атмосфера из разряда деловой тут же опустилась до самого настоящего заговора. Будто и этого мало, витус Окрен задвинул засов и укрыл входную дверь тяжёлой занавеской.

– Тау, скажи мне, что ты понял? – витус Окрен грузно опустился в кресло за рабочим столом.

– Великий Сахем ушёл от нас, – осторожно заговорил Нарт. – Вы создали Совет доминистов и поделили власть в государстве с другими высшими сановниками. Естественно, пока витус Умелец не вернётся, – поспешно добавил Нарт.

– Верно, а что ещё?

– Ну... – Нарт отвёл глаза, – по неизвестным мне причинам вы вызвали меня в столицу. Там, в Доме оружия, – Нарт показала глазами на занавешенное окно, – в конце собрания на меня так нервно и так выразительно глянул утус Пигс, помощник Главного оружейника. Пожалуй, это всё.

Не иначе ответ очень понравился витусу Окрену. Без прежней скованности и даже пугливости Легат произнёс:

– Есть ещё кое-что, Тау, – глаза витуса Окрена нервно стрельнули в сторону запертой двери и занавешенного окна. – При жизни витус Умелец много раз говорил, что уже выполнил своё главное предназначение. Что это за предназначение такое он, правда, никогда не уточнял. Но одно ясно совершенно точно, – голос витуса Окрена зазвучал ещё тише. – Однажды, после очередной смерти, Великий Сахем... может... не вернуться.

Последнее слово витус Окрен произнёс так, будто с его губ сорвалось самое грубое святотатство.

– Все доминисты прекрасно знают об этом, – глаза Легата вновь пробежались от запертой двери к занавешенному окну. – Сейчас, Тау, в этом самом городе, начнётся нешуточная грызня за власть. Я не доверяю благородным. Ради собственных амбиций они пойдут на всё. В чём я уверен абсолютно точно, они хотят ещё больше власти и не мочить штаны от страха перед новым Великим Сахемом. До чего они могут пойти – ведаёт один Великий Создатель. Не удивлюсь, если они договорятся разделить Вилуру на части.

Не может быть! Нарт машинально откинулся на спинку кресла. Первая фраза Легата о смерти бессмертного и впрямь святотатство. За подобные слова можно легко и просто лишиться и красной накидки, и этого чудесного дома, и головы на плечах. Но витус Окрен прав: если Великий Сахем и в самом деле ушёл навсегда, то вокруг совиного скипетра развернётся нешуточная драка. Бессмертному наследник не нужен. В кодексе законов Вилуры нет статей о престолонаследии.

Да и освещённой веками традиции передачи власти от отца сыну тоже нет. Как в подобных случаях говорят писцы, возник прецедент, а, значит, возможно всякое.

Вот, только, с разделом Вилуры Легат неправ. Тивница, и город и нав, самая большая, самая заселённая и самая богатая часть государства. Тот, кто получит власть над столицей, спустя с десяток лет наберёт достаточно сил, чтобы приструнить прочие города и навы. Вряд ли доминисты не понимают столь очевидной истины: Вилура физически не может просто так развалиться на независимые навы.

Легат прекрасно умеет скрывать собственные эмоции. Только, только... Нарт сощурил глаза... Месячное жалованье на кон – витус Окрен в диком нетерпении ожидает ответа. Только какого?

– Тау, а ты умён, – витус Окрен шумно вздохнул. – Ты не спешишь залезть в чужую авантюру по самые уши, но это даже к лучшему. Слушай дальше.

Если тебе так важно услышать прямо, то да: именно я хочу занять каменный трон Великого Сахема, взять в свои руки совиный скипетр и править Вилурой вместо витуса Умельца и как он. Единолично. А не танцевать польку-бабочку перед благородными.

Это уже не только святотатство, это уже откровенное признание в государственной измене. Нарт с трудом перевёл дыхание. Будь Великий Сахем жив, то за подобные слова голову потерять как через плечо плюнуть.

– Хорошо, витус, вашу конечную цель я понял, – Нарт с трудом вытолкнул из горла первые слова. – Но зачем вам потребовался я?

– Так ты согласен или нет?

Ноздри витуса Окрена раздулись от нетерпения, а на левом виске запульсировала жилка.

– Умен ты, Тау, умен, – Легат с трудом подавил вспышку гнева. – Всё равно не спешишь соглашаться. Хорошо, скажи прямо – почему?

– Откровенно? – Нарт глянул витусу Окрену прямо в глаза.

– Да, чёрт побери, – шёпотом ругнулся витус Окрен.

– Хорошо, откровенность за откровенность, – первоначальное потрясение отступило. – Ваша игра пахнет государственной изменой. А вдруг витус Умелец всё же вернется? Что тогда? – гораздо более уверенно спросил Нарт.

Лицо витуса Окрена недовольно скривилось, будто он надкусил незрелый лимон. Легату крайне, крайне не хочется отвечать на этот вопрос, но придётся.

– Если витус Умелец вернётся, – витус Окрен отвёл глаза, – то я сам, лично, выложу ему голую правду, какая есть. В любом случае, при любом раскладе, я всё возьму на себя. В этом я клянусь тебе Великим Создателем. Удовлетворён?

– Вполне, витус, – Нарт кивнул. – Тогда второй вопрос – зачем вам я?

Витус Окрен мнётся и краснеет, его руки то нервн сжимаются в кулаки, то елозят ногтями по гладкой столешнице. Легат страшно нервничает, в его душе грохочет буря с молниями. Витусу Окрену так хочется встать в полный рост, рывкнуть как центурион на плацу и отдать приказ согласно уставу. Хочется, Нарт опустил голову и плотно сжал губы, но только не в этом случае. Витусу Окрену нужен инициативный и умный помощник, можно даже сказать поделщик. А не безмозглый болванчик, который без прямого приказа в трёх экземплярах и в туалет не сходит.

– Откровенность за откровенность, – кровь отхлынула от лица витуса Окрена. – Я, Тау, подобен медведю: сильный, грозный и по морде кулаком дать могу. Но для большой политики я слишком прямодушный и честный. Я не умею хитрить, изворачиваться, дружески хлопать по плечу человека, который противен мне, и держать при этом фигу в кармане. На моей стороне сила – Легион, пять тысяч отлично подготовленных, вооружённых и преданных воинов. Но благородные не будут воевать честно, да и сил у них не меньше.

Мне позарез, – большим пальцем витус Окрен выразительно провёл по горлу, – нужна лиса. То есть помощник, изворотливый и хитрый, как самая настоящая лиса. Чтобы он помог мне избежать ловушек на пути к власти. Ты, Тау, и есть такой человек.

Чудеса да и только. Нарт едва не стёк на пол. Вот уж никогда не считал себя лисой, тем более изворотливой и хитрой.

– Не смотри на меня удивлёнными глазами, – витус Окрен усмехнулся, – я знаю, что говорю. Думаешь, почему тебя, сына бедного подмастерья, в двадцать восемь назначили центурионом Разведывательной манипулы? Ты умён, хитёр, мыслишь не как простоватый преторианец. Сама должность заставляет тебя выискивать всевозможные ловушки, засады и ловко обходить препятствия. И народ у тебя в манипуле собрался подстать: как тяжелые пехотинцы не ахи, зато великолепные следопыты и разведчики. Что? Думаешь, я не знаю, кто в Заповедном лесу оленей и косуль бьёт. Кого егеря гонять гоняют, а поймать упорно не могут.

– Но витус...

– Не перебивай! – широкая ладонь витуса Окрена с треском опустилась на столешницу. – Я ввожу новую должность Первого заместителя Легата Легиона Преторианцев и назначают на неё тебя.

– Но у вас уже есть заместители, – Нарт выпрямился в кресле. – Центурионы трёх первых манипул и так могут замещать вас. Зачем придумывать ещё одного, витус?

– Я облакаю тебя властью как моего первого заместителя и оставляю здесь, в Тивнице, – витус Окрен будто не слышит возражений. – Твоя главная задача – смотреть за столицей, следить за доминистами ну и прочее в том же духе. Копай, разведка. Не мне тебя учить. Тивница станет главной ареной схватки за власть. Ты всё понял?

– Да, витус, – Нарт машинально склонил голову.

– На вознаграждение я не поскоплюсь, – витус Окрен лукаво улыбнулся. – Как минимум ты получишь Легион, ну и прочее, что причитается по должности. Заодно подумай на досуге, чего хочешь попросить у нового Великого Сахема. Всё исполню. Обещаю.

Последняя фраза прозвучала как гром посреди ясного неба. Нарт потрянул головой. В душе разразилось землетрясение, земная твердь лопнула и на поверхность излился вулкан нереализованных амбиций и желаний. Босоногое детство и труд с утра до ночи в мастерской старого Эричонга. А благородные? Одна только возможность взять этих чванливых и надменных витусов за жабры чего стоит. Щёки защипало от жара.

– Хорошо, витус, – Нарт положил ладони на стол, – я согласен стать вашим Первым заместителем и помочь вам взять совиный скипетр в руки. Сначала дело, вознаграждение потом. Но у меня будет просьба.

– Какая? – глаза витуса Окрена вытянулись в две узкие щёлки.

Чувство неловкости и детского страха захлестнули с головой. Нарт невольно потупил глаза.

– Видите ли, витус, я давно мечтаю хотя бы раз побывать на Утесе. Посмотреть, так сказать, – Нарт шмыгнул носом, – как живёт Великий Сахем, заглянуть в его рабочий кабинет и всё такое. Я столько лет смотрел на величественный Утёс снизу вверх.

– Ах! Это, – витус Окрен махнул рукой, – нет ничего проще. Ещё до собрания Совета я насел на витуса Туманха и выбил из него согласие на Утёс. Точнее, работать в Великом доме, на Первой ступени. Правда, – на щеках витуса Окрена выступил румянец, – больше пятидесяти человек он мне взять не разрешил. Зато пятерым из них он обещал выдать красные пропуска для доступа на весь Утёс, в

том числе и в Обитель Сахема. Один из этих пропусков я всё равно собирался вручить тебе. Будешь работать рядом со мной в Великом доме, заодно и на домик Сахема посмотришь. Там хозяйством заправляет витус Озарт, Мастер церемоний, так сказать, главный завхоз Нижнего дворца. Но я советую обратиться к утусу Жуану, Придворному летописцу. Он у витуса Умельца был чем-то вроде памяти.

Долгожданное согласие помочь словно сняло с души Легата тяжеленный камень, витус Окрен заметно повеселел, расправил плечи и гордо поднял голову. Ну а главное – перестал нервно елозить ногтями по столешнице.

– С формальностями разберёмся позже. А сейчас твоё первое задание – витус Окрен вновь стал серьёзным, – тебе нужно будет договориться с Клинками.

– С Клинками? С личной службой безопасности Великого Сахема? – словно ушат холодной воды на голову, во второй раз за беседу при закрытых дверях и окнах Нарт вылупился на витуса Окрена. – Но... Почему именно я?

– Потому именно ты, что в своё время витус Неллух служил в Разведывательной манипуле. Потому именно ты, что половина его людей служила там же и ты должен знать их в лицо. И в-третьих, именно ты ближе всего к витусу Неллуху по духу и быстрее всего найдёшь с ним общий язык, – произнёс, словно отчитал, витус Окрен.

– Но..., – Нарт нахмурился, – Клинки подчинены лично Сахему. Ведь вы сумели договориться с витусом Туманхом насчёт допуска на Утёс, но даже не стали связываться с витусом Неллухом. Я прав?

– Верно, – витус Окрен усмехнулся, – не стал. Зато могу подсказать, чем именно можно на него надавить – деньги. Да, Тау, именно деньги. Клинки подчиняются лично Великому Сахему, но содержание получают из казны. Грязные делишки занятие довольно накладное. У витусов доминистов непременно возникнет соблазн вырвать жало у ядовитой змеи. Можешь пообещать витусу Неллуху, что я не позволю урезать содержание Клинков. А если всё же не смогу, то обещают тут же восполнить утрату из других источников вплоть до личных средств.

Серьёзные заявления, Нарт прикусил нижнюю губу. О финансовой стороне дела как-то ни разу не думал. Вот уже пятнадцать лет он живет в Тукоте и до сих пор находится на полном государственном обеспечении. Жалованье, по сути, Нарт получает на карманные расходы и на пресловутое представительство.

– Как я найду витуса Неллуха? – Нарт вновь глянул на витуса Окрена.

Вопрос далеко не праздный. Витус Неллух, как Клинок Сахема, руководитель самой таинственной и самой опасной службы безопасности, личность весьма скрытная. Все знают кто он такой, а где живёт, где работает – одни слухи и домыслы.

– А это уже твоя забота. Копай, разведка, – витус Окрен поднялся из-за стола. – А теперь пошли, поужинаем.

Вслед за Легатом Нарт поднялся из кресла для гостей. За напряжёнными разговорами напрочь забыл о голоде. Зато теперь пустой желудок с утроенной силой принялся трясти позвоночник.

Блаженство! Нарт осторожно опустился на стул возле обеденного стола. Оказывается, у витуса Окрена столовая совмещена с кухней. На другой половине просторной комнаты большая кирпичная плита исходит жаром. Кухарка, немолодая женщина с белым платком на голове, большой поварёшкой зачерпнула душистое варево из пузатой медной кастрюли. Даже с другого конца комнаты Нарт заметил, как в глиняную тарелку соскользнул большой кусок мяса.

– Тау, можешь не стесняться, – витус Окрен вольготно развалился на стуле во главе большого стола, – на моей кухне все равны.

Нарт тут же придвинул ближе большой прохладный кувшин и до самого верха наполнил глиняную кружку свежим пивом. Гора Окрен, дочь Легата, но,

почему-то, служанка в собственном доме, брякнула на стол деревянный поднос с тарелками.

– Соизволили таки отужинать, – вместо «приятного аппетита» бросила Агнессия, – а то Вачизе в третий раз пришлось разогревать.

Гора Окрен заворчала как старая торговка на базаре при виде подпиленного серебряного вирта, однако быстро и ловко расставила тарелки и удалилась с гордым видом. Левой рукой Нарт подхватил краюху хлеба и зачерпнул медной ложкой наваристый суп.

Счастье есть! Первая ложка душистого супа ухнула в желудок. Нарт впился зубами в ржаной хлеб. Нужно отдать должное кулинарному искусству Вачизы, так вкусно сварить простой суп редко кто умеет. Витус Окрен лишь добродушно улыбался, пока Нарт лихо расправлялся с полной тарелкой.

На второе Агнессия принесла варёную картошку. Жёлтые клубни обильно посыпаны зелёным луком, петрушкой и укропом. В отдельной тарелке исходит паром куриная ножка с золотистой корочкой. Как старый воин витус Окрен и сам любит плотно поесть и гостей накормить так, чтобы ремень на поясе лопнул.

Наконец, пустая тарелка сдвинута в сторону. Нарт откинулся на спинку стула. По тело растеклось приятное тепло. Хорошо так сидеть за обеденным столом в чистой и опрятной комнате с кружкой великолепного пива и чувствовать приятную тяжесть в желудке. Где-то там затих большой город. Рабочий день давно закончился. Через приоткрытое окно время от времени долетают то шаги случайных прохожих, то ржание одинокой лошади на той стороне Торговой площади.

– Славно поужинали, – витус Окрен опустил на стол глиняную кружку с пивом, – теперь можно и о делах поговорить. Тау, у тебя есть где остановиться?

– Ну... – Нарт поднял глаза к потолку, – в Восточном форте, наверно. Центурион форта когда-то гонял меня по плацу и вдальбивал в мою голову азы воинской науки. Надеюсь, пустит переночевать в казарме. Да и лошадь моя в его конюшне овёс кушает.

– А женщина, Тау? – витус Окрен подался всем телом вперёд. – У тебя есть женщина, дети?

– Нет, витус, – Нарт мотнул головой, – ни постоянной женщины, ни тем более детей у меня нет.

– Ну ты даёшь, – витус Окрен качнулся на стуле.

Редкий преторианец доживает до конца пятнадцатилетнего запрета на брак без постоянной женщины и детей. Сам витус Окрен стал отцом на седьмом году службы.

– Впрочем, оно и к лучшему, – витус Окрен тряхнул пивной кружкой. – Никакой казармы, будешь жить у меня. На чердаке есть отличная комната, просторная и тёплая. Там печка своя стоит. А какой прекрасный вид из окна..., – витус Окрен закатил глаза. – А это тебе на первое время, на личное обустройство. Купи чего-нибудь.

На стол рядом с Нартом шлёпнулся небольшой кошелёк, судя по объёму, серебряные вирты. Примерно столько же Нарт получает за пару месяцев службы.

– Да, – витус Окрен качнул головой, – столоваться у меня будешь.

– Ещё одного дармоеда на мою шею решил повесить.

Нарт склонил голову. Ну конечно, кто же ещё? Агнессия. Дочь легата резко, чуть ли не со скрежетом, принялась протирать стол влажной тряпкой.

– Мало мне пяти харь, так ещё и шестую добавить хочешь, – Агнессия смахнула со столешницы хлебные крошки.

– Молчать, женщина, – витус Окрен лениво ругнулся. – Беда мне с ней, Тау. Двадцать лет уже, а выдать замуж не могу. Мои женихи, видишь ли, её не

устраивают. А меня тошнит от её ухажёров. О! Кстати, – витус Окрен хитро подмигнул Нарту, – когда у тебя запрет заканчивается?

– Очень скоро, витус, в конце осени.

– Ну вот и отлично, – витус Окрен взмахнул полной пивной кружкой. – Эй! Слышишь? Дочь! Если до следующего праздника Единения не выберешь себе достойного жениха, то так и знай – выдам тебя за утуса Нарта!

Витус Окрен шумно отхлебнул пива.

– А что? Утус Нарт – преторианец, совершенно свободен, настоящий мужик. А не те обмазанные духами слюнтяи, что вечно вертятся вокруг тебя! Карьеристы хреновы!

По спине скатилась нервная дрожь, Нарт почувствовал, как на щеках выступил румянец. Мысль выдать дочь за него пришлась витусу Окрену по вкусу.

– Ещё чего, папа, – Агнессия швырнула тряпку на стол. – Вот, только, стать женой грубого вояки мне для полного счастья и не хватало.

С гордым видом Агнессия удалилась на кухонную половину комнаты.

– Я ведь потому в доме кроме привратника и поварихи других слуг не держу, – витус Окрен хитро подмигнул левым глазом, – чтобы Агнессию в чёрном теле держать. А то без работы совсем девка обленится, жиром заплывёт. И тогда, – витус Окрен повернул лицо в сторону плиты и нарочно громко крикнул, – её вообще никто замуж не возьмёт!

В ответ Агнессия презрительно фыркнула.

– Так что, Тау, – витус Окрен вновь подхватил кружку с пивом, – официально, как отец, разрешаю тебе приударить за моей дочерью. Строптивая она у меня, правда, но умная, зараза. В приданное я тебе этот дом оставляю. Сыновья мои пускай своими собственными обзаводятся. Один хрен обоим ещё долго служить.

Не иначе отличное пиво ударило витусу Окрену в голову. Глаза Легата заблестели, а язык начал заплетаться.

– А сейчас, – стул витуса Окрена с противным скрежетом отодвинулся от стола, – пошли ко мне в кабинет. Сразу, пока не забыл, летописцу придворному письмо накаたю. Чай, не откажет Легату.

Спустя полчаса по узкой лестнице с потёртыми ступеньками Нарт поднялся в своё новое жилище. Впрочем, не так уж и плохо, вполне уютная и удобная комната. Косые стены, правда, сходятся над головой под прямым углом, но в остальном очень даже здорово. Возле окна небольшой квадратный столик с парой табуреток. У стены низенький двухстворчатый шкафчик. В углу и в самом деле нашлась кирпичная печка. Агнессия прямо так вывалила на кровать груды постельного белья и удалилась. Хозяйская кошка, рыжая, с зелёными глазами, привольно развалилась на скомканном одеяле и принялась старательно вылизывать согнутую лапку.

А из окна, Нарт остановился возле квадратного столика, и в самом деле открывается чудесный вид. По ту сторону Торговой площади, над треугольными крышами домов, возвышается величественная громада Утёса. Прямоугольный силуэт выделяется на более светлом фоне ночного неба.

Простенькая занавеска из холстины закрыла окно, Нарт немного подправил левый край. Может быть витус Окрен потому и решил претендовать на медный совиный скипетр и каменный трон, что в детстве каждый вечер любовался дворцом Великого Сахема. Где-то там, на вершине Утёса, стоит тот самый маленький домик самого великого человека в Вилуре. Бог даст, завтра днём, может быть даже утром, Нарт увидит его своими собственными глазами.

За долгие пятнадцать лет службы в Легионе Нарту всего пару раз довелось побывать на Утёсе. Да и то только на Первой ступени, где находится Великий дом, глава трёх Домов Вилуры. Дорога выше была для него закрыта. Впрочем,

Нарт улыбнулся, мечты сбываются. Ведь он тоже вырос в Чёрном городе и точно так же каждый вечер любовался великим и неприступным Утёсом.

Глава 4. Мечты сбываются

Во истину говорят, лучше кусок хлеба и при нём любовь, нежели жареный бык и при нём ненависть. Завтракать таким образом Нарту ещё ни разу не доводилось. Пшённая каша, ржаной хлеб и квас были бы в пять раз вкуснее, если бы Агнессия, дочь Легата, хотя бы разок улыбнулся. Едва с едой было покончено, как Нарт и витус Окрен отправились на службу. Как и прежде пять охранников последовали за ними пятью неразлучными тенями.

Как по дороге объяснил витус Окрен, до возвращения Великого Сахема он будет жить и работать в Тивнице. За Легионом в его отсутствие присмотрит центурион Первой манипулы утус Шомс. Витус Туманх, комендант Тивницы, долго ломался и вилял хвостом, но, все же, согласился потерпеть в своих владениях пятьдесят человек из окружения Легата. В самой крепости для подчинённых витуса Окрена освободили несколько башен на северной стороне, подальше от Центральных ворот. А в самом Великом доме витус Окрен получил в своё полное распоряжение несколько кабинетов и пару кладовок в отдельном подъезде.

Возле Центральных ворот Нарта и витуса Окрена остановила недремлющая стража. В городскую тюрьму и то легче попасть. Всех входящих тщательно проверяют, а телеги и кареты обыскивают в специальной Зоне досмотра. Система внутренних и внешних пропусков гарантирует, что по одной и той же корочке во внутрь не проникнет ни один посторонний.

В небольшом деревянном домике для караула возле Центральных ворот Нарт подписал пять бумаг, ознакомился с несколькими инструкциями и лишь затем витус Туманх, комендант Тивницы, выдал вожделенные красные корочки. Мечты сбываются. Сразу же за проходной Нарт тут же отпросился на пару часов. В ответ витус Окрен лишь усмехнулся и пожелал приятной прогулки.

Наконец-то! Нарт специально остановился перед дорогой на вершину Утёса. Кончики пальцев на руках и ногах покалывает от нетерпения. Томительное предвкушение распирает грудь. Прекрасная Гепола за спиной, Нарт опустил глаза, его собственная тень уже пересекла заветную черту. От одной только мысли, что он вот сейчас, в сию минуту, пойдёт и дойдёт до самой вершины Утёса, захватывает дух и кружится голова.

За спиной раздался грохот, Нарт несколько резко отошёл в сторону. Мимо прокатил телега. Невысокий парень лет тридцати в грубой рабочей куртке с длинными рукавами и в смешной плотной шапочке лишь покосился на Нарта. Интересы в его взгляде не больше, чем в глазах двух волов, которые монотонно и равнодушно тянут телегу.

Интересно дело, Нарт остался на месте. Телега, несколько более узкая, чем обычная крестьянская, плотно заставлена ящиками, мешками и пузатыми кувшинами. С правой стороны от возницы торчит длинная палка-тормоз. Между прочим, весьма не лишнее приспособление, если учесть крутизну дороги на вершину Утёса.

Ширина дороги не больше пяти метров, небольшая каменная оградка, весьма хилая на вид, ограждает её с правой стороны. Путь вверх огибает громаду Утёса по огромной спирали, пересекает первые три ступени и заканчивается на четвёртой. Говорят, из Нижнего дворца в Обитель Сахема ведут две каменные лестницы.

Ну всё, пора. Нарт глубоко вздохнул. Правый сапог пересёк незаметную черту, за которой начинается подъём на Утёс, и опустил на гладкий, словно полированный, камень.

Вчерашний день выдался весьма и весьма богатым на события, от которых голова до сих пор идёт кругом. Нарт так и не успел прикупить на Торговой площади более достойное одеяние для его новой весьма высокой должности. Он как был, так и остался в плотных штанах с большими карманами и в тёплой куртке. Просторный плащ, под которым так приятно укрываться от дождя, окутывает его фигуру от шеи почти до самых пяток. Вот почему слуга-простолюдин прошёл мимо без малейшего почтения. Да и бог с ним.

Шаг за шагом, шаг за шагом, Нарт неторопливо шагает по каменной дороге. С каждым новым метром величественные стены цитадели словно оседают, будто становятся всё меньше и меньше. Вот уже без проблем можно разглядеть боевой ход по краю стен. Ещё немного, и уже видно, как на вершинах крепостных башен неторопливо расхаживают часовые в синих плащах.

Дорога плавно загибается в левую сторону. Кажется, будто окружающий мир вращается вокруг тебя. Через десяток метров Нарт вступил в тень громады Утёса. И тут же холодный ветер принялся терзать уши и залезать холодными пальцами под тёплую куртку. Нарт невольно поёжился. А что же будете ещё выше?

Каменная дорога не пристроена к громаде Утёса, а вырезана в его монолитном теле. Никаких подпорок, насыпей и тем более деревянных настилов. Если глянуть с боку, то дорога похожа на каменную ступеньку.

Шаг. Ещё шаг. Ещё. Границы мира раздвигаются всё больше и больше, горизонт убегает всё дальше и дальше. С земли стены цитадели кажутся такими высокими, такими неприступными. А вот с дороги на вершину Утёса зрелище уже не такое впечатляющее. Зато отлично виден Белый город, треугольные крыши домов и внутренние дворики.

На минутку Нарт остановился. На террасе одного особо шикарного особняка торчит упитанная фигурка благородного. Такой маленький и жалкий с большой высоты хозяин жизни ругает слугу. Гораздо более стройная фигурка простолюдина сгорбилась перед упитанным благородным. Слов не слышно, но вид у слуги самый что ни на есть жалкий и несчастный.

Шаг за шагом, шаг за шагом. Белый город словно плывёт в правую сторону. Над рядами треугольных крыш показалась внешняя крепостная стена. Нарт вновь остановился. Господи, как же прекрасен Аксор с большой высоты. По глади великой реки скользят крошечные кораблики. Серо-белые паруса словно маленькие тряпочки. На противоположном берегу крошечными кубиками выделяются деревенские домики.

Говорят, Великий Сахем сам придумал, как обустроить Утёс. Он же руководил рабочими и камнетёсами. Очень хорошо придумал и очень хорошо руководил. Дорога на вершину Утёса идёт плавно, без ям и бугорков.

Телега с припасами давно прогрохотала через надвратную башню Первой ступени. Когда же к воротам подошёл Нарт, то из караулки тут же выскочил преторианец. Очередной пост и очередная проверка документов. Как же тут всё строго, Нарт вытащил из кармана красный пропуск. Это телегу и слугу часовой досматривать не стал, он их и так видит по несколько раз на дню. А вот сам Нарт лицо на Утёсе новое и совершенно незнакомое.

Брови преторианца едва заметно вздрогнули, когда Нарт протянул ему красные корочки. Однако страж ворот всё равно внимательно прочитал все записи и сличил все приметы.

Внутри Великого дома, под защитой стен и зданий, уши приятно передохнули от пронизывающего ветра. Похоже, погонщик волов не зря надел смешную шапочку, которая плотно закрыла ему уши. Жаль, Нарт что есть сил растёр красные щёки, сам до такого не додумался.

Сразу же за створками ворот дорога выпрямилась, но уже через десяток метров вновь пошла под углом вверх. Внутри Великий дом похож на Чёрный

город. Такая же плотная застройка, двухэтажные дома из красного кирпича, высокие и узкие окна. Даже дымовые трубы на крышах покрыты сажей точно так же, как и в квартале простых тружеников. Но, Нарт с интересом оглянулся по сторонам, неказистый внешний вид с лихвой окупается местом, где находится Великий дом. Далеко не каждый человек может ступить на эту крошечную площадь на высоте сорок метров над землёй, на порог высокой во всех смыслах власти.

Где-то здесь будет работать витус Окрен, готовиться ко встречам с доминистами, искать союзников, плести интриги и мечтать однажды взять в свои руки самую большую ценность в этом мире – совиный скипетр. И здесь же, Нарт улыбнулся, будет находиться его главное рабочее место с личным кабинетом и письменным столом. Ведь чем выше поднимаешься по служебной лестнице, тем больше из воина превращаешься в писца. Опасней копья и меча может быть только хрупкая палочка для письма.

А вот и та самая граница, подниматься выше которой ни разу в жизни не довелось, Нарт остановился возле невидимой черты, за которой дорога на Утёс вновь идёт под углом вверх дальше на Вторую ступень. Те два раза у него не было ни красного пропуска, ни свободного времени. Нарт улыбнулся. Правая нога самым решительным образом пересекла невидимую черту. Рабочий кабинет, или что там ему дали, ещё успеет надоесть.

Шаг. Ещё шаг. Ещё. Стены и дома Великого дома поползли вниз и в сторону. Снова показались треугольные крыши, а за ними, далеко, далеко на севере, бескрайний горизонт. Вот более высокими стенами и башнями выделяются Западный и Восточный форты. Оказывается, озеро Ният, что зажато между Белым и Чёрным городами, формой и в самом деле похожа на фасоль

Район преторианцев разделён на чёткие прямоугольники улиц, но сами дома заметно меньше, проще и не столь шикарно обделаны, как жилища благородных в Белом городе. Да и внутренних дворики совсем нет. Зато большим открытым пространством в центре Чёрного города выделяется Торговая площадь. Где-то на ней, в северо-восточном углу, должен быть дом витуса Окрена.

Великие реки Акфар и Аксор словно две широкие дороги сжимают город с двух сторон. Крепостная стена Тивницы будто пытается сдержать буйство тёмных речных вод. Если за стенами Чёрного города ещё можно разглядеть узкие песчаные полоски, то стены Белого города поднимаются прямо из воды.

Ещё дальше на север, за границей Чёрного города, вдоль речных берегов Акфара и Аксора растянулся Посад, район убогих деревянных домишек, где живёт одна беднота. Если человек богат, то он владеет домом в Белом городе. Если просто хорошо зарабатывает на жизнь и может купить жене на праздник Единения красивое платье, то он живёт в Чёрном городе. Ну а если перебивается с хлеба на воду или предпочитает вместо честного труда наливать дешёвой брагой с утра пораньше, то такому самое место в Посаде. Тяжёлый вздох вырвался наружу, Нарт опустил глаза. В своё время его семья едва не оказалась по ту сторону кирпичных стен Чёрного города.

Впрочем, Нарт отвернул лицо, не стоит в столь торжественную минуту вспоминать безрадостное детство. Нарт пошёл дальше, но через сотню метров вновь остановился. С земли Первая ступень кажется то ли круглой, то ли квадратной. На самом деле, если смотреть на неё сверху, ни то, ни другое. От бока Утеса под прямым углом отходит широкая прямоугольная площадка. Другое дело, что на внешнем торце она заканчивается большой плавной дугой.

Великий дом как бы врос в Первую ступень. Кирпичная стена огибает её по краю, эдакие перила высотой в два этажа. Внутри Великого дома не площадь, не плац, а всё те же узкие улочки домов с треугольными крышами. Разве что в самом центре стоит квадратный дом с открытой террасой.

Говорят, ступени не сколько вырезали из тела исполинской скалы, сколько достроили. Если тот самый ровный кусочек дороги принять на нулевой уровень, то у внешнего края Великого дома выстроена парочка подземных этажей. Правда, они больше похожи на подвалы, тёмные и совершенно без окон.

Холод стянул кожу на скулах, Нарт как мог закутался в дорожный плащ. На высоте шестидесяти метров ветер окончательно озверел. Гепола совсем, совсем не греет, а только слепит глаза.

Возле ворот Второй ступени Нарта вновь остановил часовой. На этот раз телега с припасами укатила настолько далеко вперёд, что скрылась за округлым боком Утёса. Во второй раз преторианец едва заметно вздрогнул при виде красного пропуска и точно так же прочитал все строчки и сверил все приметы.

Изнутри Вторая ступень очень похожа на Первую: такая же маленькая площадь и несколько нешироких проходов. Нарт прошёл дальше.

Вторая ступень – одна большая казарма. Практически все преторианцы гарнизона Тивницы семейные люди и по большей части живут в Чёрном городе. Казармы на Второй ступени предназначены для них на случай осады. Только, Нарт про себя улыбнулся, их ещё ни разу не использовали по прямому назначению.

Восхождение на Утёс Нарт начал с восточной стороны. Он уже обогнул северную часть исполинской скалы и дошёл до западной. Аксор остался за спиной, зато во всём великолепии, от горизонта до горизонта, растянулся Акфар. С большой высоты западный речной берег как на ладони. Говорят, что когда-то густой лес тянулся одной сплошной стеной. Но сейчас дома крестьян и прямоугольники вспаханных полей отогнали его от Акфара километров на пять. На просторных лугах маленькими чёрными букашками заметны стада коров, овец и коней. Жаль, кто именно, не разглядеть – слишком далеко.

Пусть великий лес отступил от реки, но не сдался. За крайними лугами и полями вновь тянется сплошной тёмно-зелёной ковёр елей и сосен, на котором более светлыми пятнами выделяются берёзовые и дубовые рощи. Как и Акфар, великий лес тянется от горизонта к горизонту.

Вот, наконец, Третья ступень. Метров за десять до ворот Нарт заранее вытащил из кармана красный пропуск. На встречу, через распахнутые створки, выкатила ещё одна узкая телега с длинной палкой-тормозом и парой меланхоличных волов. Только на этот раз правит ей не молодой парень, а седой старик. Из-под плотной шерстяной шапочки выбиваются белесые пряди, а обветренное лицо покрыто глубокими морщинами. На всякий случай Нарт отошёл в сторону. В кузове телеги те же ящики, корзины и кувшины, только уже распечатанные и пустые.

На Третьей ступени расположился Складской двор, главная кладовка и арсенал Утёса. Здесь же, в специальном подвале под строгой охраной, хранится казна Вилуры. Было бы очень здорово хотя бы разок заглянуть туда и присесть на сундук полный золотых виртов. Только комендант Тивницы лично предупредил, что красный пропуск всесилен, но не до такой же степени. Даже с ним невозможно попасть в подвал, где сложены сундуки с золотыми виртами.

На этот раз за створками ворот никакой площади и узких улочек, лишь маленький пятёчек свободного пространства и ещё одни большие ворота. Складской двор целиком и полностью занимает Третью ступень одним большим складом. Нарт не стал останавливаться даже у невидимой черты, где дорога на вершину Утёса вновь начинает набирать высоту.

На середине пути между Третьей и Четвёртой ступенями Нарт остановился в очередной раз. Здорово! Если смотреть на юг, то отлично видно, как Акфар и Аксор сливаются в одну ещё более великую и полноводную реку.

Сколько же здесь простора, Нарт прикрыл глаза козырьком из ладошки. На месте слияния двух рек разлилось самое настоящее треугольное озеро. Если его осушить, то можно было бы запросто построить ещё один Белый город вместе с Утёсом.

Речные воды очерчивают огромный полуостров. Над внешними стенами Белого горда возвышается Южный форт, хотя размерами он уступает Восточному и Западному. Когда-то на его месте была сторожевая башня, только её давным-давно снесли. Долгое время Белый город не был надёжно прикрыт со стороны реки, Чёрного города тогда не было и в помине. Как сказывают старики, сперва Великий Сахем приказал построить три форта. Это уже позже промежутки между ними прикрыли крепостными стенами.

Среди прямых и узких улочек Белого города толстым овальным кольцом выделяется Мкад – самая широкая улица вокруг Утёса. Когда-то размеры Тивницы ограничивались ей, но со временем столица Вилуры разрослась ещё больше. Великий Сахем приказал снести стены, а вместо них проложить Мкад.

За высокой деревянной оградой на правом берегу Акфара выделяется группа прямоугольных изб – Каркуй, торговая фактория, где живут купцы из далёкого Миренаара. Как и пятьсот лет назад строгий указ Великого Сахема повелевает менгам селиться только там и нигде больше. Как говорят в Легионе, хоть и далеки друг от друга Миренаар и Вилура, но однажды их интересы столкнутся. Вот почему Великий Сахем не стал скупиться на расходы и приказал окружить Тивницу крепостными стенами. Хотя до сих пор ни одна вражеская армия даже не подходила к столице с дурными намереньями. А так и купцам безопасней, и людям спокойней.

Возле длинной широкой пристани стоит речная ладья. С высоты почти сотни метров трудно судить о её размерах. Хотя, Нарт сощурил глаза, рядом с ней рыбацкая лодочка, что неспешно плывёт вниз по течению, выглядит короткой чёрной чёрточкой.

По ногам и руках скатилась судорога. Нарт поёжился. Холодно, очень холодно. На такой высоте продувает до самых костей. Это внизу тёплый осенний денёк, а здесь, наверху, от холода того и гляди отвалятся уши. Хочешь, не хочешь, а нужно идти дальше.

Дорога на вершину Утёса плавно обогнула через три первые ступени, но перед въездом на Четвёртую круто повернула в левую сторону под прямым углом. Если глянуть на Утёс с большой высоты, то он похож на толстый крест с закруглёнными концами. Но на самом деле четвёртая и пятая ступени представляют собой один слегка вытянутый овал, к которому приставлены первые три ступени. Четвёртая большим полумесяцем как бы обнимает Пятую ступень.

Едва перед створками ворот Нарт вытащил красный пропуск, как из караулки тут же показался преторианец. Интересная закономерность, Нарт невольно улыбнулся: ворота Первой ступени стережёт воин лет тридцати-тридцати пяти, охраннику возле Второй ступени лет тридцать пять-сорок, у Третьей сорок-сорок пять, а преторианцу, который сейчас внимательно читает пропуск, будет все пятьдесят. Такая своеобразная карьерная лестница: чем выше ступень, тем больше седых волос на голове и морщин на лице у стражников.

– Утус, – седой преторианец протянул пропуск, – можете проходить.

– Благодарю вас, – Нарт спрятал пропуск во внутренний карман. – Скажите, пожалуйста, где я могу найти утуса Жуана, Придворного летописца?

– Не могу знать, утус, – преторианец пожал плечами. – Вы впервые на Утёсе?

– Да.

– Тогда идите прямо, прямо на север, мимо парадных лестниц и храма. Там, в крыле для прислуги, находится личная комната Придворного летописца. А где именно – спросите у прислуги, они должны знать.

– Благодарю вас, – Нарт слегка поклонился.

Ворота Четвёртой ступени остались за спиной. Больше никаких преград, никаких охранников, проверок документов и холодного злого ветра, Нарт машинально потёр уши. Четвёртую ступень занимает Нижний дворец. Именно здесь находятся парадные залы, приёмные разных рангов, тронный зал и трапезная. В последней, говорят, Великий Сахем такие пиры закатывал.

Широкий проход, нет – самая настоящая улица, тянется вдоль подножья Пятой ступени. С правой стороны отвесная стена почти белого цвета с едва заметными сильно размытыми чёрными прожилками, с левой – стены самого Нижнего дворца. Соваться во внутрь, путаться по многочисленным проходам и наткаться на запертые двери, нет никакого желания. Нарт задрал голову, но даже снаружи дворец поражает роскошью и величием.

Первое, что бросается в глаза, многочисленные окна больших размеров с красивыми витражами. В рисунках из цветного стекла легко узнать диких животных: медведей на поляне, оленей на водопое, стаю волков на трапезе. Нарт невольно улыбнулся, на одном витраже очень даже реалистично изображён лопухий заяц, который пугливо выглядывает из-за поваленного дерева. Другие окна радуют лесными и речными пейзажами: вот залитая солнечным светом поляна, тёмная лесная опушка, излучина река. На третьих изображены картины из легендарной истории, например тот великий момент, когда Тивница впервые разгромила племена дикий охотников. Четверо вождей склонились в глубоком поклоне перед витусом Умельцем. И, конечно же, многочисленные сцены из Гексаана. Перед одним таким витражом Нарт замер в немом изумлении.

Как это понять, Нарт склонил голову на бок. В нижней части витража изображён большой голубой шар с зелёными пятнами. Над ним очень странное копьё. Какое-то оно слишком короткое, чрезмерно толстое и оперение как у стрелы. Чудеса да и только.

Стены Нижнего дворца покрыты большими квадратными плитками из разных пород камня. Множество художественной лепнины, фальшивых колон и декоративных карнизов. Каждая дверь обязательно с закруглённой аркой и обита выпуклыми рисунками из меди. Так на одной из них изображён преторианец в полном боевом облачении, причём так натурально, что буквально с десяти метров его можно принять за живого стражника.

Широкий проход вдоль Пятой ступени плавно загибается в левую сторону и то и дело ныряет в полутёмные туннели. Нарт поднял голову, остаётся только догадываться, что именно находится в пристройках, что нависают на проходом. Но самое удивительное другое. Нарт топнул ногой. Глухое эхо прокатилось по проходу, отразилось от стен и улетело в небо. Пусто. Что впереди, что позади не видно ни одного человека, ни слуги, ни благородного. Впрочем, Нарт вновь зашагал по широкому проходу, оно и понятно: Великий Сахем уже много лет живёт за пределами Тивницы. Дворец пустует, слуг мало, да и те маются от безделья.

Да-а-а... Нарт опять задрал голову. Да, он слышал, что на центральной площади Нижнего дворца построен самый высокий во всей Вилуре храм. Но! Одно дело слышать, и совсем-совсем другое стоять рядом с ним. Храм наполовину утоплен в Пятую ступень. Никаких узоров, лепнины и фальшивых колонн. Ничего нет, только величественная белизна тщательно отшлифованного камня. Передняя стена храма широким полукругом поднимается метров на тридцать, это даже выше Пятой ступени. Окон всего четыре, зато каждое из них шириной два, а высотой все пятнадцать метров. От окон не отстаёт дверь: пусть в распахнутые

створки не проедут даже те узкие телеги, что Нарт повстречал по дороге, зато высота... Метров пять, не меньше.

Искушение слишком велико, Нарт подёргал большую бронзовую ручку в виде длинной скобы. Увы – заперто. А жаль. Было бы очень интересно полюбоваться храмом изнутри. Говорят, стены выложены великолепной цветной мозаикой.

Две парадные лестницы охватывают площадь перед храмом по краям. Каждая шириной метров десять. Перила не очень высокие, зато напоминают ряд белоснежных колон или широких ваз. Всего три пролёта. Самый первый под прямым углом поднимается метров на шесть, второй отворачивает от первого на девяносто градусов, а третий и последний поворачивает на сто восемьдесят и выходит на уровень Пятой ступени. Обе лестницы симметричны и похожи друг на друга как братья-близнецы.

Через сотню метров от центральной площади вычурная помпезность и величие светской власти сошли на нет. В этой части стена Нижнего дворца выложена красным кирпичом без какой-либо облицовки. На окнах не цветные витражи, а вполне обычные деревянные ставни. Нарт провёл рукой по грубым швам, как несложно догадаться, парадный фасад закончился, началась хозяйственная часть.

В очередной туннеле возле распахнутых ворот нашлась та самая телега, что обогнала Нарта по дороге на вершину Утёса. Возница успел полностью разгрузить её и принялся заново наполнять кузов пустыми ящиками и кувшинами. Пара жирных мух тихо гудит и кружится над сваленными на дно телеги мешками. Возница небрежно бросил в кузов очередной пустой ящик.

– Уважаемый! – Нарт прибавил шагу, пока возница не скрылся в глубинах дворца, – Пожалуйста, подскажите, где я могу найти утуса Жуана, Придворного летописца?

Возница развернулся на месте и задумался.

– Идите вон по тому проходу, – возница показал пальцем на ничем непримечательный коридор. – Там, почти в самом конце, вы увидите дверь. На ней, такая, – возница щёлкнул пальцами, – книга раскрытая. А сверху палочка, типа, для письма. В общем, стучите в дверь с книгой. Если утус у себя, то откроет.

– Благодарю вас, – Нарт склонил голову.

Нижний дворец, как и Утёс в целом, построили по заранее продуманному плану. Повсюду ровные или округлые линии и прямые углы. Никакого лабиринта, но при желании всё равно можно заблудиться.

Глава 5. Самая опасная наука

Как возница и обещал, почти в самом конце коридора нашлась дверь. Нарт нарочито громко постучал по медному изображению раскрытой книги.

– Входите, – донеслось изнутри, – открыто.

Тяжелая дверь распахнулась на удивление плавно и тихо. Нарт осторожно переступил порог. Кабинет летописца представляет из себя неширокую, но довольно длинную комнату. Первое, что бросилось в глаза, книги. Много книг. Очень много книг. Вдоль стены от пола до самого потолка широкие навесные полки плотно заставлены бумажными томиками с потрёпанными корешками из толстой кожи. У противоположной стены, возле чуть приоткрытого окна, за столом с наклонённой столешницей сидит придворный летописец.

На вид утусу Жуану не меньше шестидесяти лет. Длинные седые волосы аккуратно расчёсаны и собраны на затылке в пучок. Лицо открытое, можно сказать мужественное, ни усов, ни бороды нет и в помине. Кончики густых бровей побелила седина. Глубоко посаженные глаза смотрят строго, с укоризной.

На летописце просторный домашний халат. На правом локте выделяется аккуратно пришитая заплатка.

– Кто вы и чем я могу быть вам полезен? – утус Жуан торопливо перевернул наполовину исписанный листок.

– Меня зовут Тау Нарт, сын Севана. Со вчерашнего дня я назначен Первым заместителем витуса Окрена, Легата Преторианцев, – почему-то по полной форме представился Нарт.

Высокая должность не произвела на летописца никакого впечатления. Утус Жуан как и прежде сидит за столом, глубоко посаженные глаза с вызовом смотрят на нежданного гостя.

– У меня для вас послание от витуса Окрена, – Нарт протянул старому придворному сложенное вчетверо письмо.

Утус Жуан молча развернул листок и быстро пробежался по нему глазами.

– С чего желаете начать осмотр? – утус Жуан положил письмо на край стола. – С Тронного зала? С Трапезной? Или сразу с личного туалета Великого Сахема?

Нарт смутился. Как это понимать? Если утус Жуан шутит, то очень глупо и совсем не смешно.

– Если вам не трудно, то в первую очередь мне хотелось бы посмотреть личные покои Великого Сахема на Пятой ступени, – Нарт поднял указательный палец.

Наверно, Нарт ответил именно так, как надо. Лицо утуса Жуана тут же смягчилось, глубоко посаженные глаза перестали смотреть с вызовом.

– Хорошо, молодой человек, пусть будет по-вашему, – утус Жуан поднялся со стула. – Как желаете пройти в Обитель Сахема: побыстрее, или по парадной лестнице?

– Лучше побыстрее. Лестницу я уже видел.

– Хорошо, – утус Жуан показал на выход из кабинета, – прошу вас.

Нарт посторонился, придворный летописец первым вышел из кабинета. Дверной замок громко щёлкнул, когда утус Жуан провернул в замочной скважине большой медный ключ.

– Кроме двух парадных лестниц на Пятую ступень ведёт ещё одна, хозяйственная, – утус Жуан сунул медный ключ во внутренний карман просторного халата. – Она не такая помпезная, но по ней вполне можно подняться в Обитель Сахема.

Буквально через пару десятков метров утус Жуан привёл Нарта к ничем непримечательной лестнице. Примерно такая же в доме витуса Окрена ведёт на второй этаж и ещё выше на чердак: шириной около полутора метров, прямые пролёты, деревянные перила и скрипучие ступени. Даже не верится, что во дворце Великого Сахема может быть такая посредственность.

Утус Жуан шагает по лестнице медленно и неторопливо. Нарт скосил глаза вверх, кажется, будто они поднимаются на очень высокую башню. Начиная с третьего пролёта на лестничных площадках появились небольшие окна. Света от них мало, зато через приоткрытые створки тянет холодом.

У шестой или седьмой лестничной площадки Нарт на мгновенье задержался и выглянул наружу. Как и следовало ожидать – северная наружная часть Утёса.

Вдруг за стеной что-то загрохотало и заскрипело. Нарт так и замер на месте, правая рука машинально легла на пояс, где, по уставу, полагается быть мечу.

– Что это? – Нарт оглянулся по сторонам.

– А, это? – утус Жуан грузно развернулся. – Лифт, грузовой.

Как ни в чём не бывало старый летописец последовал дальше, деревянные ступеньки вновь заскрипели под его ногами.

– Что за лифт? – Нарт осторожно двинулся следом.

– Ну, это, за стеной, – утус Жуан махнул рукой, – техническое приспособление такое, тяжести на Пятую ступень поднимает. Ну, это, чтобы на руках не таскать.

– А, понял, – Нарт расслабленно улыбнулся. – Шуршит и скрепит, случаем, не противовес?

– Он самый, – утус Жуан кивнул на ходу.

Долгий подъём закончился, но на улицу они так и не вышли. Хозяйственная лестница привела в тёмный коридор. Утус Жуан уверенно прошагал вперёд. Скрипнула дверь, во внутрь ворвался свет.

Вот это да! Нарт придержал дверь рукой, которая едва не захлопнулась за спиной летописца. Одно дело знать и совсем другое узреть собственными глазами. Утус Жуан привёл Нарта в самый настоящий парк.

По внешнему виду перед Нартом раскинулся самый обычный ничем особо не примечательный парк, причём даже не очень хорошо ухоженный. Прямо от двери в разные стороны разбегаются неширокие дорожки с каменными бордюрами. Крупный гравий хрустит под ногами. На просторных газонах многочисленные деревья посажены без всякой видимой системы. Ели, сосны, берёзы и дубы отделены друг от друга узкими тропками или полосками густых кустов. Изредка в глубине парка мелькают уютные деревянные беседки с ажурными решётками. Трава аккуратно скошена, однако опавшие листья выделяются на ней то красными, то жёлтыми пятнами.

Прямо на ходу Нарт стрельнул глазами по сторонам. Где-то здесь, за стеной кустов, спрятано знаменитое Проклятие менгов. Говорят, Великий Сахем лично высек его из огромного камня. Но спрашивать о знаменитом памятнике пока не стоит. Бог даст, будет и время, и возможность полюбоваться им лично.

– Утус, а что это за домик, из которого мы только что вышли? – Нарт оглянулся.

– Личная кухня Великого Сахема, – на ходу пояснил утус Жуан. – Когда витус Умелец жил здесь, то предпочитал обедать у себя в доме в одиночестве. Чтобы не носить тарелки с супом и жареными курочками аж с Нижнего дворца, он разрешил построить эту кухню. По этой же причине была построена хозяйственная лестница, чтобы слуги с ящиками, ведрами и кипами грязного белья не бегали по парадным.

Дорожка, по которой шагает старый летописец, с левой стороны обсажена высокими густыми кустами. Нарт присмотрелся, сквозь ветки то и дело просвечивает сплошная отвесная стена белого цвета с чёрными сильно размытыми прожилками. А! Ну да – парк на вершине Утёса упрятан в небольшую котловину. От внешнего края его отделяет эта самая стена высотой метра четыре и толщиной те же четыре метра. Эту котловину сотворил сам Великий Создатель, естественные стены отлично защищают парк от пронизывающего ветра. Нарт поднял глаза. Вершины многочисленных деревьев слегка выглядывают из-под её защиты, шумят и колыхаются.

Поворот за поворотом дорожка привела на широкую аллею. По краям протянулись пяточки клумб. Когда-то на них росли цветы, а теперь только трава.

– Да, эта аллея называется Аллеей цветов, но цветов на ней больше нет, – утус Жуан будто подслушал мысли Нарта. – Последний раз Великий Сахем поднимался в свою обитель лет десять назад. Вот и запустили парк малость.

Справа показался домик Сахема. Сердце тут же забило с утроенной силой. Нарт едва не споткнулся на ровном месте и остановился. Неужели тот самый? Всего-то просторный двухэтажный особняк с треугольной крышей и небольшим крылечком с плоским козырьком. Даже ручка на входной двери простая медная. На первом этаже четыре окна, на втором пять, да ещё на чердаке парочка маленьких квадратных. Почти в точно таких же домиках живут простые

преторианцы в Чёрном городе, чьи доходы не позволяют построить нечто более шикарное и просторное. Но! Нарт сощурился, всё не так просто.

Построен домик не из привычного красного кирпича, а из больших каменных блоков. Судя по цвету, их когда-то откололи от самого Утёса. На окнах не простые стёкла, а цветные витражи. Крыша покрыта не дешёвой дранкой, не чуть более дорогой черепицей, а выложена зелёными от времени медными квадратиками. Ну и самое главное – где именно находится это «скромное жилище».

Высота Утёса сто двадцать метров, о чём знает любой мальчишка в Чёрном городе. Без линейки и верёвки судить о размерах и форме Пятой ступени трудно. Однако, если прикинуть на глазок, она напоминает круг размером в половину километра. Да здесь можно было бы таких хором понастроить! Такой Тронный зал забахать! На месте Цветочной аллеи поместилась бы такая просторная Трапезная! Но нет – витус Умелец приказал построить небольшой уютный домик, а вокруг него разбить парк, чья главная задача создавать тишину и покой для одного единственного человека – для самого Великого Сахема. А дворец, который является физическим воплощением мощи и величия правителя Вилуры, построен на гораздо более низкой и скромной Четвёртой ступени.

Сквозь листву слева от домика Сахема просвечивает странное сооружение. Из земли торчит каменный купол. Кажется, будто из-под лесной подстилки выглянула шляпка исполинского гриба. С боку торчит что-то очень похожее на вход. Из-под низкой арки отсвечивает зелёным бронзовая дверь. Нарт покачал головой. Что же должно быть за ней, раз на её не пожалели огромного количества весьма дорогой бронзы? Если дверь отлить из золота и то вышло бы дешевле.

Напротив странного сооружения, прямо на газоне, разместился деревянный навес. Брёвна и доски новенькие, ни одного тёмного пятнышка от ветра и дождей. Местами из щелей проглядывает янтарная смола. На широкой лавке возле маленького квадратного столика сидит двое преторианцев в полном боевом облачении. Бронзовые мечи сдвинут на спины. При виде Нарта и Придворного летописца оба воина разом повернули головы, но подниматься из-за стола так и не стали.

– Уважаемый, где же вы? – раздался голос утуса Жуана.

Нарт дёрнулся всем телом. Пока он разглядывал домик Сахема, странный купол за ним и деревянный навес прямо на газоне, утус Жуан успел подняться на крыльцо. Правая рука летописца легла на медную ручку.

– Простите, уважаемый, – Нарт торопливо подбежал к крыльцу. – А что это за странное сооружение за домом Сахема? И зачем его стерегут преторианцы? Причём именно его, а не личное жилище Сахема.

Преторианцы под навесом громко загоготали. Тот, что повыше и пошире в плечах, широко оскалился. Тогда как второй мелко-мелко задрожал всем телом.

– Я понимаю, – утус Жуан отпустил дверную ручку, – вы ни разу не были на вершине Утёса. Но неужели вы ничего не слышали о Пристани явления?

О господи! Щёки запылали жаром, Нарт тут же сник. Теперь понятно, от чего караульные преторианцы заржали как кони. Витус Умелец, а так же его бессмертные друзья витус Вьют и витус Кацак, не рождены смертными женщинами. Великий Создатель привёл их в этот мир уже взрослыми. Пристань явления и есть то самое место, где почти шестьсот лет тому назад они впервые появились. Здесь же, после каждой смерти, они воскрешают вновь и вновь.

– Слышал, конечно же, – Нарт отвёл глаза. – Только Пристань явления представлялась мне в виде большой поляны.

– Так оно и было когда-то. Больше двухсот лет назад витус Умелец приказал углубить поляну и возвести над ней этот самый каменный купол, – утус Жуан

доброжелательно улыбнулся. – А часовые поставлены по приказу витуса Туманха, Коменданта Тивницы. Видите ту бронзовую дверь?

– Да, утус, – Нарт проследил глазами в указанном направлении.

– Она заперта изнутри. Уже больше ста пятидесяти лет её никто не открывал. Ясно теперь?

В ответ Нарт кивнул. Теперь на самом деле всё ясно, даже больше. На Пятой ступени стеречь особо нечего. Любого потенциального вора ждут пять постов возле пяти ворот, а сам Утёс – совершенно неприступная крепость. Да и у кого хватить наглости, или глупости, обокрасть самого Великого Сахема? Больше мифических воров Комендант Тивницы боится проворонить воскрешение витуса Умельца. Ведь тот, кто первым бросится ему в ножки, тот и расскажет своими словами, что произошло за время отсутствия правителя Вилуры.

– Прошу вас, проходите, – утус Жуан потянул медную ручку на себя, дверь в личные покои Великого Сахема распахнулась без скрипа.

Интересно. Очень и даже очень интересно. Словно в логово дикого медведя, Нарт прошел во внутрь. Никакой сногшибательной роскоши из разряда стульев из чистого золота, паркета из серебра и соболиных шкур вместо занавесок. Что приходящая, что нижняя гостевая комната как две капли воды похожи на жилище богатого преторианца из Чёрного города. Дом витуса Окрена обставлен практически так же. В прихожей самый обычный деревянный пол. Нарт переступил с ноги на ногу. Вон, половицы даже поскрипывают немного.

Утус Жуан сразу же направился к простой деревянной лестнице на второй этаж. Кончиками пальцев Нарт осторожно прикоснулся к деревянным перилам. Правая нога ещё более осторожно вступила на первую ступеньку. В душе тугой воронкой закрутились восторг и восхищение. Как же! Сам витус Умелец ступал по этим ступенькам, а его руки касались этих перил. На миг дыхание спёрло, Нарт качнулся всем телом. Мечта вот-вот исполнится!

В личном рабочем кабинете Великого Сахема, как и во всей Обители, за маской пренебрежения к роскоши угадывается могучее величие. Всего пять на пять метров, по размерам рабочий кабинет Сахема ну никак не соответствует его величию. Каждый кирпичик добротной сложенной печки сияет полировкой. У стены высокий книжный шкаф. Широкие полки сплошь заставлены тяжёлыми толстыми книгами. В углу, как раз между окном и шкафом, примостился рабочий стол Сахема. На столешнице возвышается медный канделябр на три свечи. Рядом чернильница из полированного зелёного камня с белыми прожилками. Три чёрных стула с изогнутыми спинками выстроились возле стола. Самый большой и удобный на рабочем месте, два других, для посетителей, сдвинуты в сторону.

Где-то, где-то тут должен быть вход в спальню, Нарт завертел головой. Не даром же витус Окрен как может подражает Великому Сахему. Ага! Вот он! За печкой, под тёмно-синей занавеской, едва угадывается узкий проход – вот где личная спальня витуса Умельца. Здесь правитель Вилуры не только работал, но и отдыхал. Причём, говорят, в эту спальню Великий Сахем женщин никогда не водил. Для любовных утех и в Нижнем дворце кроватей и комнат более чем предостаточно.

Неловко как-то, Нарт остановился возле рабочего стола Великого Сахема. Будто находишься в храме Удубы, в главном святилище Вилуры. Стул слегка сдвинут в сторону. Кажется, будто хозяин кабинета отлучился лишь на минутку и вот-вот покажется у двери. Обитое мягкой тканью сиденье зовёт и манит присесть на него и облокотиться на столешницу.

В Охотничьем дворце, где последние годы жил Сахем, нет ничего подобного. За пределами столицы витус Умелец либо развлекался, либо иным образом убивал время. Вилурой правили доминисты. Но! Когда Великому Сахему надоедало пить, кутить и тискать по углам чужих жён, когда он вспоминал о

своём самом главном предназначении, то он всегда возвращался в Тивницу, в этот кабинет.

Именно за этим столом витус Умелец читал доклады, принимал решения и подписывал указы. Среди писцов всех званий и рангов попасть в рабочий кабинет Великого Сахема считалось очень хорошим и очень дурным предзнаменованием одновременно. Очень хорошим, потому что далеко не каждый труженик чернил и палочек удостоивался чести предстать перед Великим Сахемом лично. Ну а очень дурным, ибо и спрашивал витус Умелец очень строго. Ни раз и не два бывало, что прямо из этого кабинета, прямо от этого самого стола, преторианцы уводили проштрафившихся доминистов напрямик в тюремную башню. Откуда, как говорится, отлично видна площадь Трёх домов, она же Золотая поилка.

Словно тупой гвоздь кольнул в затылок, Нарт обернулся. Оказывается, пока он так долго и молчаливо разглядывал рабочий кабинет Великого Сахема, утус Жуан внимательно и так же молчаливо рассматривал самого Нарта. Даже немного неловко. Нарт принялся читать надписи на толстых корешках книг. Где золотым тиснением. Где просто разноцветными чернилами выведено: «О земледелии», «О меди и прочих металлах», «О войне и мире» и так далее.

На самом удобном месте, прямо под правой рукой если не вставать со стула, на книжной полке стоят два особо пухлых бумажных тома. На корешке левого выведено: «Гексаан». А вот второй озаглавлен всего одним словом: «Сахем». Но, Нарт наклонился ближе, почему эта книга была так важна для витуса Умельца, раз он поместил её на самое почётное место рядом с Гексааном?

– Скажите, уважаемый, – Нарт распрямил спину, – что это за книга «Сахем» и почему она стоит на самом почётном месте рядом с Гексааном?

Простой с виду вопрос произвёл на старого придворного магическое действие. Утус Жуан широко улыбнулся. От былой холодной неприязни не осталось ни следа.

– Молодой человек, на место Сахема не садитесь, не надо, – утус Жуан махнул рукой. – Стулья для посетителей будут как раз для нас. Прошу вас.

Нарт молча присел рядом с летописцем на второй гостевой стул. Странно? Что это нашло на старика? Между тем утус Жуан задумчиво поглядывает то на печь, то на книжный шкаф.

– Утус Нарт, послушайте, что я вам скажу, – старый придворный заговорил на удивление душевно и даже проникновенно. – Сразу же после смерти Великого Сахема ко мне зачистили незваные гости. Вы далеко не первый, кто принёс мне письмо от высокопоставленной особы с просьбой провести экскурсию по Нижнему дворцу и Обители Сахема. Почему последние два дня я и живу на Утёсе. Хотя у меня в Чёрном городе имеется собственный дом.

Нарт терпеливо молчит. Чувствуется, что на душе придворного летописца, как говорится, накипело.

– Так, – продолжил утус Жуан, – какой-то благородный юноша, от которого несло духами словно от девицы на выданье, в первую очередь попросил меня показать золотой унитаз Сахема. Дескать, друзья ему рассказывали о таком. Другого любопытного юнца больше всего заинтересовал Тронный зал. Ладно хоть слуга вовремя одёрнул недоросля, а то он едва не плюхнулся на каменный трон Великого Сахема. Какой-то мальчик лет пяти-шести, с такими большими голубыми глазами, так наивно и так откровенно спросил меня, а правда ли, будто Великий Сахем кушал только сахарные орехи и мед. М-м-мда...

Утус Жуан хлопнул ладонями по коленкам, от чего подол просторно халата слабо колыхнулся.

– Вы, молодой человек, первый и пока единственный, кто заинтересовался витусом Умельцем как человеком, как личностью, а не его атрибутами власти,

каменным тронem или, прости господи, золотым унитазом. И другие любопытные доходили до этого кабинета и уходили отсюда с миной разочарования на упитанных физиономиях. От личных покоев витус Умельца люди ожидали некой запредельной роскоши, а не скромной обстановки обеспеченного преторианца на пенсии. Ну а про книги вообще никто не спрашивал. Да и не замечали их, поди, тоже.

Утус Жуан с кряхтением поднялся со стула.

– Да, я знаю, – утус Жуан остановился возле книжного шкафа, – Великий Сахем давно забросил государственные дела, пил, куролесил и только зря разбазаривал бесценное время. Но так было далеко не всегда.

Давным-давно, на заре нашей истории, молодой парень, которого сородичи прозвали Умельцем, основал Вилуру. Из другого мира он или сам Великий Создатель вложил в его голову сокровенные знания – уже не важно. Именно Саян Умелец научил людей выращивать пшеницу и рожь, строить дома и крепости, разводить коров и плавить медь. Всеми современными науками, письму, чтению, математике, мы обязаны ему и только ему.

Ещё каких-то двести лет назад витус Умелец был мудрым, справедливым и энергичным правителем. Под его началом Тивница обрела надёжную каменную защиту, а Утёс стал таким, каким мы видим его теперь. Он не кутил по ночам с чужими жёнами, не жрал дорогое вино с юга бочками, а жил и работал в этом домике, за этим самым столом. Но власть – страшная штука.

Неприятный холодок скатился по позвоночнику, Нарт нервно оглянулся по сторонам. За подобные речи, особенно за слова «жрать» и «кутить», ещё неделю назад Придворного летописца могли бы выпороть как мальчишку на конюшне. А то и сразу – голова вместе с дурными мыслями вон. Но! Бессмертного больше нет. Многое уже изменилось, а вскоре изменится ещё больше.

– Власть – самый дорогой, самый притягательный, самый обворожительный напиток, – утус Жуан глянул в окно. – Но... Солёный привкус у него, вкус крови. И страшный яд таится в нём.

Бессмертный витус Умелец продержался долго, очень долго. Но яд, яд власти, всё равно одолел его. Нет, не убил, – утус Жуан отвернулся от окна, – не убил физически, не покалечил, не поразил проказой. Хуже, гораздо хуже, – придворный летописей тяжко вздохнул, как будто только что похоронил любимую женщину. – Словно щелочь, словно кислота яд власти разъел душу Великого Сахема, отравил его мысли и сознание. Саян Умелец пресытился властью и потерял к ней интерес. Но так было не всегда.

В словах старого летописца сквозит закоренелая скорбь. Утус Жуан печалится так, будто рассказывает не о Великом Сахеме, а о собственном беспутном сыне.

– Здесь, молодой человек, – морщинистая рука утуса Жуана с любовью и нежностью прошлась по запылённым корешкам, – хранится мудрость Сахема. Все эти книги написал он. Витус Умелец очень хотел сохранить свои знания и передать их нам, простым смертным. Ведь даже Гексаан, нашу священную книгу, написал именно он. Сахем действительно верил, что однажды закончит свою миссию на Миреме и Великий Создатель заберёт его к себе навсегда.

Мир крутанулся перед глазами, а дыхание сбилось. Нарт машинально ухватился правой рукой за спинку стула. Неужели... Неужели это правда? Одно дело узнать о том, что витус Умелец может не вернуться от витуса Окрена и совсем, совсем другое услышать тоже самое от того, кого называют памятью Великого Сахема.

Между тем утус Жуан дрожащей рукой стащил с полки тяжёлый том и бережно положил его на стол. На обложке, как и на корешке, выведено то же самое слово: «Сахем».

– Эта книга написана всего в трёх экземплярах, – утус Жуан поднял глаза на Нарта. – Это первый. Второй экземпляр хранится в казне, среди сундуков с золотыми и серебряными виртами. А третий находится в моём кабинете в Нижнем дворце. Витус Умелец настолько высоко ценил эту книгу, что категорически запретил давать её кому бы то ни было, пока был жив и правил сам. Но сейчас его нет.

Здесь, – морщинистая ладонь старого летописца накрыла книгу, – витус Умелец записал самую главную, самую важную и самую опасную науку – науку править людьми и государством. Бессмертный посланник Великого Создателя объясняет, каким должен быть Сахем, а каким он быть не должен; какие вводить налоги и как их собирать; как объявлять войну и почему не стоит полагаться только на силу. Тот, кто прочтёт эту книгу, получит доступ к власти, сможет завладеть ей и удержать её в своих руках. Последнее, как вы знаете, самое сложное.

Это уже слишком! Нарт уставился на бумажный томик. Кажется, золотистое слово «Сахем» запылало ярким огненным цветом.

– Зачем? – Нарт с трудом оторвал глаза от огненных букв. – Зачем вы говорите мне об этом?

Утус Жуан аккуратно поставил тяжёлый томик обратно на место. Гексаан с тихим шелестом потеснился на книжной полке.

– Как ни странно, – утус Жуан вновь повернулся к Нарту лицом, – такова воля самого Великого Сахема. Давно это было, больше сотни лет назад. В случае собственной смерти витус Умелец завещал моему предшественнику рассказать об этой книге тому, кто первый увидит её и заинтересуется ей. Вот почему эта книга стоит здесь на самом видном месте.

– Так..., – от волнения пересохло в горле, а язык едва не зацепился за зубы, – вы дадите мне её почитать?

– Да, – лицо утуса Жуана просветлело, а на губах заиграла улыбка, – но другую. Этот томик – личный экземпляр витуса Умельца. Мой не столь красочно оформлен, рисунки проще, чёрно-белые, зато содержание переписано слово в слово. Идёмте, утус Нарт, здесь вам больше делать нечего.

Немного жаль так скоро покидать домик Великого Сахема. На Аллее цветов Нарт не удержался и бросил последний взгляд на скромный двухэтажный особняк. Так хотелось заглянуть ещё в личную спальню витуса Умельца, в гостиную на первом этаже, да и в гардероб, чего уж там греха таить. Но... Книга, обещанная утусом Жуаном книга потянула к себе ещё сильнее. Если Придворный летописей не сорвал, Нарт вновь зашагал по аллее, то в его руках может оказаться самое большое, самое ценное сокровище Великого Сахема. Причём такое, по сравнению с которым золотые сундуки казны не более, чем пыль на ногах усталого путника.

Той же дорогой утус Жуан привёл обратно в Нижний дворец. Возле двери с медной книгой и палочкой для письма летописца поджидал взволнованный слуга.

– Утус Жуан, ну где же вы пропадаете? – на едином дыхании выпалил слуга. – Вас уже целых полчаса ожидает витус Озарт!

В голосе дворцового слуги сквозит самый настоящий ужас. Ну да, Нарт с трудом спрятал улыбку, Мастер церемоний, заведующий хозяйственной частью Нижнего дворца, шутить не любит, да и не умеет.

– Ну вот, – утус Жуан повернулся к Нарту, – ещё один высокопоставленный любопытный, никак не меньше жены Мастера церемоний. Но, раз витус уже ждёт целых полчаса, то пусть подождёт ещё десять минут. Прошу вас, – утус Жуан распахнул дверь в свой кабинет.

С самой верхней полки над рабочим столом утус Жуан стащил тяжёлый пыльный фолиант. Обложка и в самом деле заметно проще и дешевле. На широком корешке никаких надписей.

– Держите, – утус Жуан протянул Нарту книгу. – Будет лучше, если вы не станете распространяться о её существовании. Как знать, может быть она окажет вам неоценимую услугу.

– Не беспокойтесь, утус, – Нарт принял тяжёлый томик, – ниже Первой ступени она не спустится. Обещаю.

На прощанье старый летописец отдал большую сумку из грубой и прочной ткани. В экскурсию на вершину Утёса Нарт отправился налегке. Карманы его штанов, конечно же, большие, только мудрость Великого Сахем всё равно не влезет в них даже по частям. Нарт быстро покинул Нижний дворец и ещё быстрее добрался до Первой ступени. Пришлось немного поплутать по Великому дому, расспросить нескольких писцов, прежде чем удалось найти тот самый подъезд, который витуса Туманх, Комендант Тивницы, выделил Легату и его свите.

Витусу Окрену и его ближайшему окружению досталась треть северной части здания, которое по краю огибает Первую ступень. Молодой преторианец у входа в подъезд узнал Нарта и объяснил, где находится выделенный специально для Первого заместителя рабочий кабинет. Что самое интересное, витус Окрен разместился по соседству, буквально через небольшой коридор на втором этаже.

Да-а-а... Похоже, кабинет освободили минут пять назад. Нарт аккуратно закрыл за собой дверь. Письменный стол возле окна девственно чист. Однако пылевые отпечатки показывают места, где совсем недавно стояли чернильница, подсвечник и лежали папки с бумагами. Подобные «следы прошлого» в изобилии остались на пустых полках высокого книжного шкафа напротив стола. Ещё из мебели нашёлся кривой от времени стул и несколько вбитых прямо в стену медный штырей у входа.

Нарт набросил плащ прямо на медный штырь в стене. Похоже, витус Туманх очень, очень не рад столь близкому соседству. Комендант Тивницы приказал освободить кабинет, но не до такой же степени. Чернила, бумагу, палочки для письма и прочие принадлежности придётся либо выбивать отдельно, либо покупать за свой счёт. Неплохо до наступления сумерек обзавестись хотя бы одним подсвечником. Ну да ладно, Нарт присел на скрипучий стул. Сумка с книгой легла рядом с ним на стол.

Любопытство, словно чесотка, раздирает изнутри. Пространный рассказ Придворного летописца не на шутку заинтриговал Нарта. Указательный палец подцепил уголок передней корочки. Наверху первой страницы большими чёрными буквами выведено: «Сахем». Чуть ниже сразу начинается первая глава. Нарт сдвинул книгу на косоугольный свет, что падает из окна. Первый же абзац заинтриговал до глубины души:

«Благодарные подданные называют меня бессмертным, но на деле это не так. Я твердо знаю: когда-нибудь я выполню своё предназначение на этой планете и тогда Великий Создатель заберёт меня к себе»

Неужели это правда? Нарт оторвал глаза от странички. Если до этого момента у него ещё были сомнения, то теперь стало окончательно ясно – Великий Сахем и в самом деле может не вернуться. Ладно, что там дальше?

«Как именно это произойдёт и когда – мне не ведано. Но одно я знаю точно: после меня развернется жестокая схватка за власть. Ведь призом в этой схватке будет не только мой совиный скипетр и каменный трон. Нет. Больше, гораздо больше.

Всемогущее время стирает горы, осушает моря и разрушает города. В нём, словно в бесконечной бездонной реке, тонет людская память. Но тот, кто придёт после меня, кто займёт моё место, станет родоначальником новой династии. И не

просто новой, а самой первой династии Великих Сахемов. Главное, мой приемник обеспечит себе почётное место в анналах истории. Ведь он будет первым смертным Сахемом, который сменил бессмертного ставленника самого Великого Создателя.

Минут тысячелетия. Могучий Утёс рассыплется в прах. Акфар обратит своё течение вспять. Звёзды осыплются на грешную землю. Но люди по-прежнему будут помнить имя первого смертного, который сменил бессмертного. Первый смертный Сахем станет легендой».

Вот оно как! От напряжения задрожали руки, а лоб стал влажным. Нарт с трудом выдохнул. О подобном повороте он не думал, никак не думал и даже не мог себе представить. Теперь понятно, почему Придворный летописец назвал эту книгу самой ценной и одновременно самой опасной. Мысль. Такие мысли сами в голову прийти не могут. Нарт смерил глазами толщину книги, кусок золота точно такого же размера не стоил бы и одной странички. Впрочем, правая рука аккуратно захлопнула книгу, витусу Окрену совершенно незачем знать о существовании «Сахема». Как в подобных случаях говорят в народе: такая корова нужна самому.

Глава 6. Клинки Сахема

Над входом в постоялый двор, над тяжёлой дубовой дверью на медных петлях, приколочена весьма оригинальная вывеска «Упитанный заяц». Почти квадратные буквы для пущего эффекта выгнуты дугой. Под ними то ли стоит, то ли висит деревянная фигурка пузатого зайца. Лопухий лесной житель развалился на верхнем косяке, причём спина привалена к корявому пеньку. Левой лапой не в меру упитанный заяц обнимает пенёк, а правой сжимает кружку с пивом.

Вывеска старая, древесина давно потемнела и пошла мелкими трещинами. Однако всё равно заметно, что чья-то старательная рука аккуратно счищает с пузатого зайца грязь и уличную пыль. Впрочем, он здесь не для того, чтобы любоваться на деревянную скульптуру. Левая рука толкнула тяжёлую дверь, Нарт быстро вошёл в столь многообещающее заведение. Нос тут же уловил приятный запах свежего пива и валённой рыбы с чесноком.

На вечерней улице темно и холодно, зато внутри, в большом просторном зале, тепло и светло. Маленькие квадратные столики расставлены вдоль стен и по углам. Для больших и шумных компаний предназначены просторные прямоугольные столы по середине зала. Ну а для тех, кто пришел один или просто захотел поболтать с хозяином заведения, вдоль массивной барной стойки расставлены высокие стулья с низенькими спинками. Воскресенье, вечер, в заведении полно посетителей.

«Упитанный заяц» – постоялый двор средней руки. Здесь за вполне умеренную цену можно купить отличное неразбавленное водой пиво. Зажаренная на вертеле курочка нашла свою смерть на заднем дворе, а не умерла от голода и тоски в курятнике вечно пьяного крестьянина. Половицы натёрты до блеска, тарелки и ложки радуют чистотой, а почти белый передник хозяин заведения меняет не реже раза в неделю. При желании, здесь же можно переночевать. На втором и третьем этажах сдаются комнаты без клопов и тараканов под тёплыми шерстяными одеялами.

Посетители «Упитанного зайца» соответствуют заведению. Это не рваная и вороватая голытьба из Посада, а ремесленники и торговцы из уважаемого городского сословия преторианцев. Публика чистая, чинная и в меру требовательная. Пьяные драки с поножовщиной здесь бывают редко. А если и бывают, то их тут же пресекает вышибала, здоровенный детина с мускулистыми

руками и бугристым затылком. Только попробуй обозвать соседа по столику козлом или схватиться за нож – вмиг вылетишь взащей.

– Кружку пива, пожалуйста, – Нарт присел на высокий стульчик возле барной стойки.

Хозяин «Упитанного зайца», как и большая часть состоятельных жителей Чёрного города, провёл молодость в Легионе Преторианцев. Но до сих пор, спустя не меньше двух десятков лет, не сутулиться и держит спину прямо. Волосы покинули большую часть его головы, а те что остались побелели до самых корней. Могучую фигуру отставного воина немного портит пивной животик, который стыдливо проступает через почти белый передник.

Большая кружка пенного пива появилась перед Нартом словно по волшебству, в ответ на барную стойку упала восьмушка, самая мелкая монетка в одну восьмую вирта. Широкая ладонь хозяина заведения в тот же миг сгребла её. Нарт пригубил пиво, теперь остаётся только ждать.

Только на то, чтобы выследить витуса Неллуха, руководителя Клинков, личной службы безопасности Великого Сахема, ушла почти неделя. Что самое интересное, в Великом доме у Клинков нашёлся свой собственный угол с отдельным подъездом. То ли случайно, то ли специально, кабинеты Клинков оказались в аккурат через стену. Несколько человек в форме преторианцев регулярно ходят на работу и ведут бюрократию Клинков. А вот витус Неллух после смерти Сахема как будто сквозь землю провалился. Появляться на своём рабочем месте он упорно не хочет.

Пришлось насесть на тех клинков, которые всё же ходят на работу. Но... Почти неделю писцы секретной службы только отнекивались и не говорили ничего конкретного. Нарту пришлось пустить в ход последний аргумент.

Позавчера днём Нарт самым грубым образом, при поддержке десяти преторианцев из окружения витуса Окрена, самым грубым образом ввалился в отдел Клинков и собрал их всех в одном кабинете. После Нарт объявил, что на следующем собрании Совета доминистов витус Окрен предложит отменить содержание Клинков, а саму службу ликвидировать за ненадобностью. Впрочем, этого печального события можно легко избежать, если витус Неллух всё же соизволит выйти на связь.

Грубая сила и доброе слово сработали гораздо лучше, чем только доброе слово. Буквально на следующий день один из клинков назвал время, место и передал специально помеченную восьмушку, по которой Нарта должны опознать и провести к неуловимому витусу Неллуху. И вот теперь Нарт в нетерпеливом ожидании сидит в «Упитанном зайце» и не спеша потягивает весьма неплохое пиво.

Долгожданная встреча затягивается. Нарт успел осушить одну кружку и заказать вторую. В зале висит гул голосов. Ремесленники пьют пиво, едят варёную картошку со стрелами зелёного лука и степенно разговаривают. За большим столом по середине зала идёт игра в кости. Через гул голосов то и дело прорезаются перестук кубиков и всплески эмоций. Кто-то с досады охает и стучит кулаком по столешнице, кто-то на радостях вопит во всё горло и, Нарт невольно улыбнулся, ещё громче стучит по столешнице кулаком.

Как коренной житель Тивницы Нарт и раньше бывал в «Упитанном зайце», вот, только, никогда не думал, под одной крышей с постоянным двором находится резиденция Кликов. Впрочем, Нарт в очередной раз окинул взглядом просторный зал и посетителей, где же ещё ей находиться? Место очень удобное. Каждый день через гостеприимно распахнутые двери «Упитанного зайца» проходит уйма народу. Этот постоянный двор находится недалеко от Восточного форта, в нём останавливаются купцы со всей Вилуры. Здесь же они ведут деловые переговоры и заключают сделки. Если дела секретные, то степенные купцы поднимаются

наверх и беседуют с глазу на глаз в уютных комнатах за наглухо закрытыми дверями. Куртки, рубахи, заштопанные ватники косяками мелькают перед глазами, Нарт тряхнул головой. Уследить за такой прорвой лиц решительно невозможно.

– Утус?

Зубы едва не откусили бок глиняной кружки, Нарт повернул голову. К нему подошёл парень лет четырнадцати в аккуратном белом фартуке, рукава шерстяной рубахи закатаны до локтей. Судя по лицу, такому же округлому со вторым подбородком, сын хозяина постоянного двора.

– Прошу вас следовать за мной, – парень тут же развернулся и пошёл прочь от барной стойки.

Нарт бросил взгляд на хозяина заведения. И как только он умудрился передать сообщение об особом посетителе? За всё время, пока Нарт сидел перед ним за барной стойкой и пил пиво, хозяин заведения ни куда не отлучался ни на секунду. И к нему тоже никто не подходил. Впрочем, Нарт слез с высокого стульчика, не важно.

На третьем этаже в нешироком коридоре возле одной из дверей ошивается детина с приплюснутым лбом, кривым носом и массивной нижней челюстью. Точнее, караулит. На охраннике просторная кожаная куртка, сапоги до щиколоток, а на поясе болтается увесистая дубинка. Охранник молча распахнул перед Нартом дверь и жестом велел заходить.

За дверь оказалась узкая комнатка на одного постояльца с единственным окошком на противоположной стене. В углу в корыте стоит глиняный кувшин. Рядом с узкой кроватью маленький квадратный столик и пара низких трёхногих табуретов. На одном из них сидит тот, с кем очень, очень нужно поговорить. Но, Нарт нахмурился, тот ли?

На трёхногом табурете перед столиком сидит то ли купец, то ли не купец. В общем, человек с шикарной густой бородой. Всё, что находится ниже носа, разглядеть решительно невозможно. Лишь выпирающие скулы намекают о сильном характере, да ещё немигающие глаза будто два копья воткнулись точно в лоб. Незнакомец одет как преуспевающий купец, под чёрной курткой серая рубаха, просторные синие штаны заправлены в мягкие сапожки. На поясе широкий ремень с медной бляхой. Только, Нарт остановился рядом, этот человек может быть кем угодно, но только не преуспевающим купцом.

– Здесь можно говорить? – Нарт присел на свободный табурет.

– Можно, – мнимый купец ухмыльнулся, от чего густая борода, явно фальшивая, колыхнулась. – Номер суперлюкс: пол, стены и потолок обиты войлоком, за дверь мой человек. Нас никто не услышит.

Заверение из уст клинка звучит вполне правдоподобно, иначе он не стал бы назначать здесь встречу.

– Вы – витус Неллух? – Нарт глянул липовому купцу прямо в глаза.

– А кто, по-вашему, может быть ещё?

– Будьте добры, ваш внешний пропуск на Утёс, пожалуйста, – Нарт проигнорировал встречный вопрос.

Мнимый купец вновь улыбнулся, от чего фальшивая борода вновь колыхнулась. Однако без малейших промедлений вытащил из внутреннего кармана куртки красную корочку. Нарт распахнул внешний пропуск на Утёс и самым тщательным образом прочёл все записи. Было непросто, Нарт заранее упросил дежурившего у Центральных ворот преторианца показать внутренний пропуск витуса Неллуха. В некотором роде внешний и внутренний пропуска как братья-близнецы, даже корочки по размерам одинаковые. Но это ещё не всё.

Тот же преторианец проболтался, что года два тому назад пролил ненароком на внешний пропуск витуса Неллуха кружку с кипятком. Вода, конечно же,

высохла, но... Нарт поднёс раскрытый пропуск почти к самому носу, остались едва заметные следы. Примета, конечно, не ахти какая, но лучше, чем вообще ничего.

– А теперь, – Нарт протянул витусу Неллуху его пропуск, – пожалуйста, покажите ваш значок.

– А ты серьёзней, чем я думал, – недовольно буркнул витус Неллух, однако, всё же, вытащил из того же внутреннего кармана значок.

Не только документы из бумаги и кожи удостоверяют личности доминистов. Как у Великого Сахема есть совиный скипетр, так и у других должностных лиц есть физически осязаемые символы власти.

Треугольный по форме значок Клинка Сахема похож на щит. В центре изображены сова, а под ней три опущенных остриями вниз клинка. По краям всякие листочки и веточки. Над совой большая слегка изогнутая дугой надпись: «Клинок Сахема». Однако самый главный признак подлинности – материал значка. Нарт прикинул его вес – тяжёлый, точно золото. Специальный значок гораздо надёжней любой бумаги подтвердил, что его владелец и есть Клинок Сахема.

– Теперь я гораздо больше уверен, что вы и есть витус Неллух, руководитель Клинков, – Нарт вернул значок. – Добрый вечер, уважаемый.

– Вечер добрый, – витус Неллух спрятал значок во внутренний карман куртки. – А как я могу убедиться, что вы действительно Тау Нарт, Первый заместитель Легата Легиона Преторианцев?

Клинок Сахема то ли шутит, то ли спрашивает серьёзно.

– Именно ваш человек утус Сифен, уж не знаю, кто он у вас по должности, – Нарт пожал плечами, – назвал мне время и место встречи. А так же, прошу заметить, лично в руки передал медную монетку, по которой меня опознали. Но, если хотите, я могу показать вам свой внешний пропуск. Вот, только, – Нарт притворно опечалился, – значка из чистого золота у меня нет.

Витус Неллух весёлый человек. К его шутливой манере вести беседу можно привыкнуть. Главное, не обращать внимания на двусмысленные фразы с примесью юмора.

– Хорошо, убедили: – витус Неллух кивнул, – вы и есть Тау Нарт и всё прочее. Очень приятно. А теперь скажите – зачем вы так настойчиво искали встречи со мной?

Про себя Нарт улыбнулся, но виду не подал. Ну вот, начался совсем другой разговор, гораздо ближе к делу.

– Витус Неллух, говорят, вы любите поражать окружающий невероятной осведомлённостью. Может быть, поразите и меня?

– Могу, но не буду, – сказал, как отрезал витус Неллух.

– Хорошо, – Нарт быстро кивнул, – тогда, с вашего позволения, скажу я – Великий Сахем умер.

– Ну-у-у... Это не новость, – витус Неллух всплеснул руками.

– Тогда для вас не должно быть новостью и то, что сейчас разворачивается борьба за власть, за совиный скипетр и каменный трон.

Пристальный взгляд прямо в глаза витус Неллух выдержал с лёгкостью. Такого на хромой козе не объедешь.

– Времени прошло очень мало, – продолжил Нарт, – ближайшее окружение витуса Умельца ещё не разделилось на партии и группы по интересам, но это, как вы сами понимаете, вопрос времени, недели три-четыре, максимум через пару месяцев. Лично я действую от имен витуса Окрена.

– Так что вы от меня хотите? – витус Неллух хлопнул ладонью по колену.

Клинок Сахема умеет где нужно молчать, а где нужно спрашивать. Очень ловкий приём, между прочим. Если повезёт, то собеседник сболтнёт лишнее.

– Клинки Сахема, – медленно протянул Нарт, – самая загадочная служба. Ваша главная задача следить за благородными, причём самого высокого пошиба. Витус Умелец никогда не доверял им, хотя и не мог без них обойтись. Почему и создал вас, Клинков.

– Это комплимент? – витус Неллух хитро прищурился.

– Нет, это факт.

Витус Неллух не тот собеседник, с кем может прокатить дешёвая лесть.

– Вы – единственная сила, которая не примкнула ни к одной партии. Вы даже не высказываете в чей-либо адрес явных симпатий, Клинок Сахема, – последние два слова Нарт выделил особо.

– Я подчиняюсь Великому Сахеми и только ему. Лично, – витус Неллух распрямил спину и расправил плечи.

– Я знаю, но! – Нарт наклонился чуть ближе к собеседнику. – Великого Сахема больше нет. И вы не хуже меня знаете, что витус Умелец может никогда не вернуться.

Последние слова отдают крамолой. За подобные мысли можно и головы лишиться. Только витус Неллух никак на них не отреагировал.

– И так, уважаемый, – Нарт вновь сел прямо, – витус Окрен очень, я подчёркиваю, очень хочет, чтобы вы присоединились именно к нему. Остаться в стороне, пересидеть, у вас не получится в любом случае.

Словно подтверждая слова Нарта, дешёвая трёхногая табуретка под ним пронзительно скрипнула.

– Почему вы так уверены, что отсидеться не получится? – витус Неллух наклонил голову.

Клинок либо не знает, либо прикидывается: в грязной подковёрной борьбе бывают либо союзники, либо враги. Друзей и нейтралов быть не может по определению.

– Потому, что если от вас никому не будет пользы, то доминисты дружно переключат вас содержание. Сами понимаете: борьба за власть дело накладное. Да и подозрительные глаза с ушами в стенах Великого дома нам совершенно ни к чему. Я более чем уверен, что витус Туманх, комендант Тивницы, выселит ваших людей с Утеса с превеликим удовольствием. Если только ещё раньше не скинет их, ненароком.

Всё ещё хотите остаться в стороне? Да ради бога, оставайтесь. Когда Великий Сахем вернётся, то он обязательно возобновит содержание личной службы безопасности. Непременно возобновит.

– Это угроза? – глаза витуса Неллуха сузились.

Нарт шумно выдохнул. Как же хочется брякнуть что-нибудь резкое, грубое и обязательно очень обидное. По рукам и плечам растеклась усталость, как будто целый день тупой косой траву косил.

– Витус Неллух, – Нарт понурил плечи, – не скрою: витусу Окрену позарез нужна ваша помощь. Иначе мне самому придётся создавать шпионскую сеть с нуля. Опыта у меня нет, искушённых помощников тоже нет, а всё равно придётся. Без разведки ну вообще никак.

Витус Окрен взял на себя всех этих надутых доминистов. Мне же он поручил организовать противодействие их козням. Но и вам, Клинок, – Нарт поднял голову, – нужен кто-то, кто будет отстаивать перед Советом доминистов ваши интересы. Тот, кто примет удар на себя. Ситуация складывается таким образом, что против витуса Окрена выступают прочие доминисты. Терять Легату совершенно нечего, он не может просто так уйти на покой и провести остаток своей жизни в личном доме в Чёрном городе. Не может.

С другой стороны, вы владеете самым дорогим товаром – информацией. Ради неё витус Окрен согласится если не со всеми вашими условиями, то с очень

многими из них и будет отстаивать интересы вашей службы перед лицом Совета. Всю возможную ответственность перед Великим Сахемом он возьмёт на себя. Если витус Умелец вернётся, то на площади Трёх домов в первую очередь полетит его голова. Ну а следом моя, разумеется.

Нарт перевёл дух. Переговоры в маленькой комнатке на постоялом дворе дошли до такой степени, когда собеседники начинают говорить правду. Ложь, лесть, пустые обещания как сладкое варенье – липнет, но не держит. Правда, какой бы горькой и опасной она не была, самое надёжное средство для скрепления союза.

– Допустим, вы меня убедили, – витус Неллух почесал фальшивую бороду. – Тогда какова ваша конечная цель?

– Власть, – коротко, как на духу, произнёс Нарт. – Витус Окрен хочет стать Великим Сахемом, править Вилурой вместо витуса Умельца и как он. А мне лично он обещал Легион и свою дочь в жёны. Она, правда, строптивая, – Нарт невольно улыбнулся, – зато попка у неё о-го-го какая.

Витус Неллух поднял было руку, однако Нарт опередил его:

– Клинок, витус Окрен и я – преторианцы. Мы продолжим дело витуса Умельца. Что хотят доминисты – я не знаю. Но одно понимаю абсолютно точно: ради единоличной власти, ради собственной безнаказанности, они готовы на многое. В том числе и на то, чтобы раздробить Вилуру, лишь бы только в своём маленьком уделе почувствовать себя Великим Сахемом.

Витус Неллух так ничего и не сказал. То ли откровенные признания, а, может быть, возможность выторговать для себя дополнительные условия, наконец-то пробили его.

– Бог с вами, – витус Неллух хлопнул ладонью по колену. – Пока витус Умелец не вернётся, жить мне спокойно всё равно не дадут.

– Так вы согласны?

– Да, чёрт побери, согласен. Вот моя рука.

Нарт крепко пожал протянутую руку. Наконец-то! С души словно свалился преогромный булыжник.

– Но! – витус Неллух поднял указательный палец. – У меня будут дополнительные условия.

– Валяйте, – Нарт слабо махнул рукой.

– Мы сохраняем полную самостоятельность как при витусе Умельце.

Нарт молча кивнул.

– Содержание должно остаться в полном объёме. Никаких урезок.

– Витус Окрен обещает сделать всё возможное. Ну а если не получится, то он обязуется доплачивать вам из своих источников. Если потребуется, то из личных средств.

– Курировать нас будете вы и только вы. И никто более, даже сам витус Окрен. Конкретные задания и сведенья либо через меня, либо через утуса Сифена. И даже не пытайтесь следить за мной или за кем-либо ещё из моих людей.

Условия Клинка так себе, но могло быть и хуже. Нарт коротко кивнул.

– С моей стороны будет только одно условие, – Нарт положил ладонь на маленький столик, – свободный доступ в ваш архив.

– Зачем? – брови витуса Неллуха вопросительно изогнулись.

Нарт широко улыбнулся. Кто бы мог подумать. Оказывается, Клинка Сахема можно удивить и даже озадачить.

– Насколько мне известно, вы самым тщательным образом собираете подноготную доминистов, да и не только их. Иначе говоря, вытаскиваете из тёмных углов чужое грязное бельё и аккуратно подшиваете его к делу. К тому же, мне не терпится почитать собственное дело.

– Ну..., понимаете..., – витус Неллух отвёл глаза.

– Только не говорите мне, будто ваш архив спрятан очень надёжно, будто идти до него далеко и страшно, – Нарт хлопнул ладонью по столику. – Со слов придворного летописца я знаю точно: витус Умелец очень высоко ценил информацию. Единственное место, где он разрешил вам держать архив – Утёс и только он.

Витус Неллух расслабленно рассмеялся.

– Точно, так оно и было, – широкая ладонь витуса Неллуха прошлась по фальшивой бороде. – Будет вам доступ в архив. Но! – Клинок резко поднял указательный палец. – Только в присутствии утуса Сифена, документы не выносить, самих клинков не трогать.

– Простите, не понял? – протянул Нарт.

– Ну, это, личные дела клинков: резиденты, агенты, информаторы, осведомители.

– Согласен, – Нарт торопливо кивнул.

Наконец-то, Нарт тихо выдохнул. Ответственное и очень важное задание выполнено – Клинок Сахема дал согласие на сотрудничество. Хвала Великому Создателю: с плеч разом свалился преогромный ворох проблем и забот. Создавать собственную шпионскую сеть не придётся, Клинки разнюхают всё гораздо, гораздо лучше.

– Благодарю вас за понимание и смелость, – Нарт поднялся с трёхногого табурета. – Поверьте мне: витус Окрен умеет ценить и вознаграждать умных и преданных людей.

– Знаю, знаю, – витус Неллух с кряхтением поднялся следом. – Старею, однако. Какой же самородок я пропустил, – Клинок вдруг пристально глянул на Нарта. – Ещё лет десять назад мне нужно было бы забрать вас к себе.

– Ну уж нет, – Нарт мотнул головой. – С меня хватит того, что вы увели из моей манипулы одиннадцать отличных парней.

– Нужно было и вас увести, пока возможность была, – витус Неллух фыркнул в густую бороду.

Любая служба, любой дом, любое дело это прежде всего люди. Кадры, как любил говорить витус Умелец. Клинки едва ли не в прямом смысле воруют людей буквально отовсюду: из всех домов, легионов, бывало прямо с улицы и даже из городской тюрьмы. Нарт покосился на дверь. Не исключено, что того громилу у входа витус Неллух вытащил из камеры смертников. Но больше и охотней всего Клинки воруют людей из Разведывательной манипулы Легиона Преторианцев.

В своё время витус Неллух прослужил всего год в Четырнадцатой манипуле, прошёл полный курс обучения тяжёлого пехотинца, а потом был переведён в Разведывательную манипулу. Уже от туда, спустя четыре года, его увёл витус Реман, который в то время был Клинком Сахема.

– Разрешите откланяться, – Нарт вежливо склонил голову. – Всего вам наилучшего и до завтра. Очень не терпится заглянуть в ваш архив. Интересно, что вы там про меня откопали.

– И вам всего наилучшего, – витус Неллух в ответ слегка поклонился. – До завтра.

В коридоре детина с приплюснутым лбом и с грозной дубинкой на поясе по-прежнему отирается возле двери. Нарт покосился на охранника, для наёмного громилы он слишком дисциплинированный.

Глава 7. Попытка перекупить

В столь ранний час все свободные места в большом зале «Упитанного зайца» заняты. Однако Нарт очень вовремя присел за самый последний свободный

стол в углу и принялся завтракать. Жаренная курочка и варёная картошка на постоялом дворе просто объеденье. Золотистая ножка благоухает специями и сочится липким жирком. Пиво в заведении великолепное, только по утрам Нарт предпочитает заказывать небольшой кувшин не менее великолепного кваса. Впереди целый рабочий день, так что лучше иметь на плечах совершенно трезвую голову. Другое дело вечером, когда по дороге в дом витуса Окрена можно, и нужно будет, вновь заглянуть в «Упитанного зайца».

Витус Окрен предоставил жильё с пропитанием, только Нарт всё равно предпочитает завтракать и ужинать в «Упитанной зайце». А всё из-за горы Окрен. На постоялом дворе служанки Зояна и Тиноя с улыбками на устах приносят заказ и аккуратно расставляют на столе тарелки, а не с кислой физиономией швыряют их на столешницу. Да и средства позволяют. Как воину Нарту требуется совсем немного одежды, семьи и собственного дома у него нет. Вот и остаётся тратить деньги на хорошую еду, добротное пиво и женщин. Даже игра в кости с ремесленниками и мелкими торговцами не прельщает. Да и какой может быть азарт в тупом метании глупых кубиков, когда там, на Утёсе, каждый день приходится метать такие «кубики». Да ещё под такие убойные ставки. Как говорится, либо грудь в крестах, либо голова в кустах. Вот где азарт так азарт.

Куриные косточки тщательно очищены от мяса и сложены маленькой пирамидкой справа от тарелки. Нарт, как в далёком детстве, принялся облизывать жирные пальцы.

– Разрешите присесть?

Нарт поднял глаза. От удивления пальцы едва не застряли в горле. Возле столика стоит никто иной, как утус Пигс, заместитель Главного оружейника. Нарт торопливо выдернул из бокового кармана платок.

С того самого первого заседания Совета доминистов они больше ни разу не виделись. Витус Окрен предпочитает не таскать Нарта в Дом оружия, и слава богу. На этот раз заместитель Главного оружейника оделся как простой ремесленник. Вместо положенных по уставу тёмно-зелёных брюк и короткого кителя на нём тёплая куртка, а на голове серая вязанная шапочка. Широкие штаны перехвачены простой верёвкой.

Маскарад вполне бы мог сработать: у утуса Пигса, как у самого настоящего трудяги, грубоватые руки с короткими обкусанными ногтями, а лицо загорелое и обветренное. Только всего два слова выдали в ряженном ремесленнике профессионального воина. Да ещё и щёки, пожалуй, выбриты слишком гладко.

– Прошу вас, присаживайтесь, – Нарт показал на свободный стул.

Случайному наблюдателю могло бы показаться, будто за этим самым столиком владелец мастерской мирно беседует со своим наёмным работником. Нарт тоже не носит парадно-выходную или повседневную форму преторианцев, но предпочитает одеваться несколько лучше и богаче утуса Пигса. На этот раз Нарт одел почти такую же тёплую куртку с длинными рукавами и широким воротником, только сшитую на заказ из добротной тёмно-коричневой ткани. Только из-за одного платка, который Нарт аккуратно свернул и спрятал обратно в карман, его можно принять за успешного ремесленника, который уже сам не горбатится за верстаком, или за писца, который продвинулся по службе и теперь сам пьёт кровь рядовых чиновников.

Над столом повисла неловкая пауза. Нарт сощурил глаза, на ум пришли строчки из досье на утуса Пигса, архив Клинков хранит ещё те тайны:

«524 года рождения. Младший сын витуса Пигса, вехаста какого-то там небольшого веха недалеко от Оршека. Жён и детей нет. Долговых обязательств не имеет. Умён, исполнитель».

Иначе говоря, умный карьерист, которому не светит богатое наследство. По этой причине утусу Пигсу все блага этой жизни приходится зарабатывать

собственным горбом, потом и кровью. Хотя, и это отмечено в досье, связи отца всё же помогли ему попасть в Третий легион, а позже дослужиться до центуриона Семнадцатой манипулы.

Нарт демонстративно наполнил глиняную кружку квасом и подхватил с тарелочки кусок хлеба. Пусть утус Пигс первым начинает разговор.

– Хорошо, утус Нарт, – ладонь утуса Пигса тихо хлопнула по столу. – Кто я – вы прекрасно знаете. Ломать комедию с якобы случайной встречей я не буду.

Нарт откусил кусочек хлеба и принялся медленно его жевать. Начало очень даже обнадеживающее. Официально они не враги, ещё не враги, Нарт мысленно поправил сам себя, но уже точно не друзья.

– Утус Нарт, вы... – глаза утуса Пигса заметались из стороны в сторону, – вы довольны своей службой?

– Вполне, – Нарт опустил недопитую кружку с квасом на стол. – Ничего другого делать я не умею и не хочу уметь.

Эмоции ни к чему. Вызывающий ответ и тем более дерзость на самом деле маскируют страх и неуверенность.

– Ну-у-у... – утус Пигс стрельнул глазами в сторону, – вам не хотелось что-нибудь поменять в своей жизни? Например, купить хороший дом, жениться?

– Всеми своё время, – Нарт пожал плечами. – Если вы не в курсе, то я на излёте. Через месяц другой у меня будет официальное разрешение обзавестись семьёй. Ну а хороший дом, при моих нынешних доходах, очень скоро станет мне по карману.

О том, что витус Окрен пророчит Нарту в жёны собственную дочь и обещает отдать отличный дом в Чёрном городе, утусу Пигсу знать совершенно незачем.

– Мои покровители очень богатые и влиятельные люди, – глаза утуса Пигса перестали скакать испуганными зайцами и уставились на Нарта. – Они без труда могут предоставить вам не только отличный дом, но и собственное имение, наследуемый вех с десятком деревень, своих дочерей в жёны и очень хорошую должность при дворе. И это далеко не полный перечень их возможностей.

Утус Пигс не более чем шестёрка напыщенных благородных, да и сам благородный по происхождению. Двумя большими глотками Нарт осушил глиняную кружку и почти аккуратно опустил её на стол. Так хочется сказать этому липовому ремесленнику пару «ласковых», а потом, для полного счастья, ткнуть его носом в стол. Или, ещё лучше, рассказать о том, как Нарт, простолудин, вырос в бедности и в тяжком труде; о том, как ненависть к благородным кипит в его душе с малых лет.

– Утус Пигс, – вместо ругани заговорил Нарт, – я ни чуть не сомневаюсь в широких возможностях ваших покровителей. Но дом, наследственных вех с десятком деревень, собственных дочерей в жёны и хорошую должность при дворе могут предложить не только они. Свой выбор я уже сделал. Вы не предложили мне ничего сверх того, что я получу и так и при этом не заработаю клеймо предателя до конца жизни.

Ответ, как говорится, не в бровь, а в глаз. Утус Пигс сразу потускнел, как будто сдулся. Ну да, Нарт плотнее сжал губы, когда товар продан, то глупо бежать за покупателем и предлагать ему ту же самую цену.

– Очень жаль, утус, – взгляд утуса Пигса упёрся в обглоданные куриные косточки. – Витус Окрен один, его сожрут.

Похоже, утус Пигс сболтнул лишнее.

– Моя задача в том и заключается, уважаемый, чтобы этого не произошло.

– Но вы всё равно подумайте, – утус Пигс нахмурился. – Могущественные покровители могут легко превратиться в ещё более могущественных врагов. Всего вам хорошего, уважаемый.

– И вам того же, утус, – Нарт поднялся из-за стола следом.

Расставание, как и встреча, обошлось без дружеского рукопожатия. Утус Пигс молча направился в сторону выхода. Широкая дубовая дверь с глухим стуком захлопнулась за его спиной. Что это? Нарт машинально протёр глаза. На широких досках проступили строчки из «Сахема».

«Явных врагов в живых не оставляй. Даже побждённый и раскаявшийся враг затаит на тебя обиду и, рано или поздно, постарается отомстить. Никогда не медли. Действуй. Пойманного врага, сразу же после дознания и разоблачения, следует придать смертной казни. Да, прольётся кровь. Но сама природа власти таит в себе насилие над людьми».

Нарт потрянул головой. Конечно же, на широких досках входной двери нет и никогда не было никаких надписей. Но от этого предупреждение витуса Умельца не стало менее актуальным.

Последний картофельный клубень успел целиком и полностью остыть, но даже в холодном виде он всё равно очень вкусный. Жаль, аппетит пропал. Нарт присел обратно за столик. Правая рука сама забросила в рот последнюю картофелину. Следом последовали остатки кваса из небольшого кувшина. Нарт машинально опустил глиняную кружку на стол. Есть над чем подумать.

У зама Главного оружейника нет доступа в архив Клинков, он много чего не знает. Когда Нарт в первый раз спустился в просторную секретную комнату под кабинетом утуса Сифена, то самым первым делом отыскал невзрачную серую папку с собственным именем на обложке. Стыдно признать, но во многом Клинки докопались до правды, до самой голой непристойной правды. Тогда Нарта больше всего поразила одна строчка:

«Тау Нарт, как выходец с самых низов общества, до сих пор испытывает стойкую неприязнь к богатым людям, особенно к родовитым благородным».

Нарт щёлкнул над головой пальцами. У столика тут же появилась Зояна, невысокая грудастая официантка.

– Благодарю за вкусный завтрак, уважаемая, – Нарт выложил на стол пару медных виртов. – Передайте угору Нирук мои наилучшие поздравления: жареная курочка сегодня была как никогда хороша.

– Всегда рады вас видеть в нашем заведении, – гора Зояна призывно улыбнулась. – Приходите ещё. Сегодня вечером угора Нирук специально для вас зажарит дикуую утку. Я буду вас ждать.

– Непременно, – Нарт поднялся из-за стола.

Видеть угору Нирук, одну из жён владельца постоянного двора, ни разу не довелось, но готовит она обалденно. Именно благодаря ей жареные курочки «Упитанного зайца» прославились на весь Чёрный город.

Глава 8. Предварительный план

Если бы не преторианцы в полном боевом облачении возле ворот и подъездов, то Великий дом можно было бы запросто принять за купеческую контору. Уютные кабинеты, ковровые дорожки и занавески на окнах. Офицеры, как самые обычные писцы, одеты в короткие, до пояса, кители тёмно-зелёного цвета, в сшитые на заказ брюки и в чёрные полуботинки. Медная броня вещь красивая и крайне полезная в бою, но тяжёлая. Таскать на себе пару десятков лишних килограмм никому не хочется.

Нарт быстро добрался до своего рабочего места. Его кабинет пусть не очень большой, даже меньше того, что был у него в Легионе, однако всё равно удобен. То ли нарочно, то ли специально, прямо за стеной находится кабинет утуса Сифена, связного Клинков. Нарт так горел желанием как можно быстрее попасть в их архив, что даже представить не мог, что тот находится в прямом смысле у него под ногами.

До перерыва на обед осталось совсем немного времени, когда личный посыльный витуса Окрена вызвал к Легату. Встреча назначена заранее, ещё вчера Нарт подготовился к ней самым тщательным образом. Однако помянуть имя Великого Создателя и попросить его покровительства лишним не будет.

Возле входа в кабинет витуса Окрена дежурит пара рослых охранников. Нарт вежливо постучал в дверь.

– Входи, – донеслось изнутри.

– Добрый день, витус, – Нарт переступил порог.

Легат сидит за большим письменным столом. Витус Окрен как всегда одет в повседневную форму офицера Легиона, тёмно-зелёный китель застёгнут на все пуговицы. Он только что вернулся с очередного заседания Совета доминистов. Ему бы покричать, побить посуду или иным образом спустить пар. А то лицо Легата слишком напряжённое, под глазами круги, а щёки отливают неприятной краснотой.

– Добрый день, Тау, – витус Окрен поднял глаза. – Ты готов?

– Да, витус.

– Тогда задёрни дверь.

В кабинете витуса Окрена часто идут разговоры, о содержании которых незачем знать даже рослым охранникам у входа, хотя в личные телохранители Легат отобрал наиболее преданных преторианцев. В первую же неделю после переезда в Великий дом витус Окрен вызвал из Тукота мастеров, которые проверили все углы, все щели нового кабинета, обили стены войлоком и повесили над входом тяжелую плотную занавеску. Нарт лично проверял звукоизоляцию – вполне терпимо, если, конечно, не орать во всё горло.

Тяжёлая плотная занавеска надёжно укрыла входную дверь. Нарт присел на стул для посетителей возле письменного стола Легата.

– Здесь, – Нарт положил перед витусом Окреном пухлую папку, – расклад сил и анализ сложившейся ситуации. За две недели я лично обследовал крепостные укрепления вокруг Утёса, форты и внешние стены обоих городов – не подкопаешься. Мастер стен не зря получает своё жалование. Благодаря Клинкам, я проанализировал наших противников и выяснил, что именно можно от них ожидать. В последней части доклада я разобрал несколько наиболее возможных вариантов захвата власти как с нашей, так и с их стороны.

Витус Окрен рассеянно перелистнул несколько листов.

– Вот что, Тау, не томи. Давай своими словами. А твой доклад я обязательно прочитаю, ты меня знаешь.

– Хорошо, витус.

На всякий случай Нарт бросил взгляд на запертую и занавешенную дверь.

– Витус Окрен, – тихо заговорил Нарт, – было бы действительно очень здорово однажды ночью незаметно ускользнуть в Тукот, поднять Легион и двинуть его на Удубу. Благо она находится за пределами Тивницы и охраняется не преторианцами. Коронация даст вам моральное право править Вилурой вместо витуса Умельца и как он. Народ признает вас. В конечном итоге простолюдинам всё равно кому платить налоги, лишь бы в стране были покой и порядок. Ну а с наиболее упрямыми доминистами покончил бы городской палач. В архивах Клинков достаточно грязи, чтобы напоить золотом любого благородного. Список наиболее опасных вы найдёте в моём докладе. Но! – Нарт поднял голову. – Всё не так просто.

– Скипетр, – зубы витуса Окрена скрипнули от досады.

– Он самый, – Нарт кивнул. – Но, разрешите, по порядку. Начну с расклада сил.

После смерти витуса Умельца реально на каменный трон и свиный скипетр могут претендовать только семь человек: вы, как Легат Легиона Преторианцев,

Комендант Тивницы, Управитель Тивницы, Навурх Тивницы, Главный оружейник, Главный вестник и Главный казначей. Возможности каждого доминиста, в том числе и ваши, в моём докладе.

Партии с наиболее вероятными кандидатами во главе уже начали формироваться. И здесь, витус, вас ожидает самое печальное: на данный момент все прочие доминисты объединились против вас. Специально уточняю: не за одного из них, а против вас.

– Знаю, – витус Окрен махнул рукой. – С каждым новым заседанием Совета они всё больше и больше выступают против меня единым фронтом. Может, объяснишь почему?

– Причина всё та же, витус: – Нарт усмехнулся, – вы – наиболее реальный претендент на скипетр и трон. Вы командуете личной армией витуса Умельца, самой преданной, самой оснащённой, самой обученной и, что не менее важно, очень мобильной. Для сравнения, витус Туманх обладает не меньшей силой, но он намертво привязан к стенам Тивницы. Но всё не так плохо, – поспешно произнёс Нав. – В Совете доминисты может быть и выступают против вас единым фронтом, но и между собой они никак не могут договориться.

– Это радует, – витус Окрен слабо улыбнулся.

– Как доносят Клинки, доминисты ведут между собой многочисленные переговоры. Иногда лично, гораздо чаще через доверенных лиц, они пытаются договориться. Но! Как раз этого у них никак не получается. Наиболее реально претендовать на скипетр и трон могут Комендант Тивницы и Главный оружейник. Что, опять таки, грозит доминистам новым расколом.

На данный момент план доминистов по захвату власти нам не известен. Я очень сильно подозреваю, что такого просто нет.

– Это очень хорошо, – ехидное замечание сорвалось с губ витуса Окрена.

– Хорошо, да не очень, – произнёс Нарт. – В чём доминисты единодушны, так это в необходимости вашего физического устранения.

Витус Окрен нахмурился. Глубокие морщины избородили лоб Легата.

– Думаешь, – витус Окрен заметно напрягся, его лицо покраснело ещё больше, – они, всё же, решатся меня убить?

– Да, витус. Пока вы живы, то мешаете всем без исключения.

– Ну это мы ещё посмотрим, – кулак витуса Окрена с грохотом опустился на столешницу.

Витус Окрен профессиональный воин. Смерть – неизбежный спутник того, кто в качестве средства существования выбрал меч.

– Буду вести себя осторожней, реже показываться на улице даже с охраной, – витус Окрен провёл ладонями по столу. – Лучше скажи, каковы наши планы.

Отлично. Нарт тихо выдохнул. Витус Окрен не испугался, не принялся скулить и жаловаться на судьбу. Как не крути, а жить-то всем хочется.

– В общих чертах наиболее реальный план по захвату власти я уже вам рассказал: повести Легион на Удубу и короноваться. Только, увы, нам не хватает самого главного.

– Скипетр, – вновь прошипел витус Окрен.

– Он самый, витус.

Витус Окрен энергично потёр виски.

– Главная причина, по которой я решил перебраться на Утёс, это быть как можно ближе к совиному скипетру, – витус Окрен шумно выдохнул. – Путь до него с Первой ступени гораздо ближе, нежели из Тукота.

– Это не имеет значения, – Нарт мотнул головой. – Скипетр хранится в Сокровищнице, в хранилище для особо ценных вещей в Нижнем дворце под охраной аж десяти преторианцев гарнизона. Дверь из прочной бронзы, Комендант где-то прячет единственный ключ.

– Но без скипетра я не смогу стать Великим Сахемом, – голос витуса Окрена аж звенит от злости и напряжения. – Что я покажу народу, когда выйду из Храма? Кто поверит мне, что я и есть новый Великий Сахем?

В подобном взвинченном состоянии витус Окрен может запросто понаделать глупостей.

– Прошу вас, успокойтесь, – Нарт поднял руки. – Да, совиный скипетр в руках Коменданта, но и он не может воспользоваться им. Удубу стережёт Первый легион, который подчиняется витусу Юкожу. Снять гарнизон, оставить Тивницу без защиты, и повести его на штурм Удубы витус Туманх не может. Как я уже говорил, гарнизон намертво привязан к городским стенам. У преторианцев гарнизона нет походных рюкзаков, котлов, палаток и службы снабжения как таковой. На пустой желудок много не навоюешь. Как и вы, Главный оружейник не в силах добраться до скипетра и короноваться Великим Сахемом. Любая попытка подвести к Тивнице хотя бы один пехотный легион будет однозначно расценена как бунт. У нас полно времени для манёвра.

– Не так уж и много, как ты думаешь, – фыркнул витус Окрен.

– Почему? – Нарт подался всем телом вперёд. – Вы же сами говорили, что конец официального срока ожидания воскрешения витуса Умельца наступит почти через год, 22 сентября 560 года.

– На то и официально, чтобы глаза отвести. На деле никто не будет ждать так долго, – витус Окрен нервно сжал и тут же разжал кулаки. – Поверь мне, Тау: два, от силы три, месяца – вот наш срок. После вероятность возвращения витуса Умельца резко упадёт, через полгода она опустится до нуля.

По плечам и спине скатился нервный озноб, Нарт невольно поёжился. Слова витуса Окрена словно ушат холодной воды. Нарт и сам планировал предложить Легату выступить до конца официального срока. Впредь науки – не считай себя умнее и хитрее других.

– Ладно, ты, лучше, скажи, как предлагаешь добыть совиный скипетр? Без него как без рук, сам понимаешь, – витус Окрен недовольно поморщился.

– Я думал об этом, – Нарт глянул на пухлую папку на столе Легата. – Могу предложить три наиболее реальных способа добраться до него: украсть, отнять силой или подменить.

– Украсть или отнять, это понятно. А как ты предлагаешь его подменить? – в глазах витуса Окрена разгорелся интерес.

– Понимаю, о чём вы думаете, – Нарт невольно улыбнулся, – только в данном случае речь не о том, чтобы пробраться в Сокровищницу, достать подлинный скипетр и положить на его место подделку. Нет. Суть подмены в том, чтобы сделать фальшивый скипетр и объявить его настоящим.

Мне посчастливилось найти весьма точное описание совиного скипетра у Придворного летописца. Там же, в Нижнем дворце, я нашёл уменьшенную копию. Но этот вариант я предлагаю оставить на самый крайний случай, – для большей убедительности Нарт постучал пальцем по столу.

– Понимаю, – витус Окрен кивнул. – Даже если доминисты не сумеют доказать обман, они всё равно дружно ломанутся против меня. И тогда это будет полный разгром.

– Так оно и есть, – произнёс Нарт. – Поэтому я предлагаю четвёртый способ заполучить совиный скипетр.

– Как? – брови витуса Окрена выгнулись от удивления. – Ты придумал ещё и четвёртый способ? Ну давай, выкладывай.

Торжество, чувство собственного превосходства распирает изнутри. Нарт сдержанно улыбнулся. Приятно быть у начальника в любимчиках, но и тяжело. Расположение витуса Окрена гораздо чаще оборачивается новыми обязанностями, нежели оседает в кармане в виде полновесных золотых виртов.

– Витус Туманх, это ещё не весь гарнизон Тивницы, – на одном дыхании произнёс Нарт. – Не он лично стережёт Сокровищницу и командует фортами.

– Ну! – лицо витуса Окрена вытянулось от нетерпения.

– Я предлагаю воздействовать на окружение Коменданта, на тех, кем он командует. Если нам удастся переманить на свою сторону гарнизон Тивницы, то вы просто возьмёте ключ и откроете Сокровищницу. А охрана у входа лишь радостно отсалютует вам.

– Гениально! – витус Окрен от души хлопнул в ладоши.

– Пожалуйста, – Нарт поморщился, – не так громко. Способ хорош, но он потребует много времени. Клинки особо не интересуются рядовыми преторианцами. Информацию о личном составе гарнизона ещё только предстоит собрать и обработать.

– Согласен, – гораздо тише произнёс витус Окрен. – Времени потребуется много, но оно теперь у нас есть. Пока я жив, – указательным пальцем витус Окрен ткнул себя в грудь, – доминисты не смогут договориться между собой. Действуй, Тау. Копай, разведка. Копай под гарнизон. Ищи. Заодно присмотришь к Удубе. Там нет никакой крепости. Если потребуется, то Легион легко возьмет её. Но было бы гораздо лучше, если бы Первый легион так и остался бы в своих казармах.

– Сделаем, витус.

– И последнее, – витус Окрен лукаво подмигнул, – как у тебя дела с моей дочерью?

О господи, Нарт едва не поперхнулся.

– Никак, витус, – Нарт развёл руками. – Ваша дочь просто игнорирует меня, причём делает это весьма успешно и изобретательно. Последнюю неделю я предпочитаю обедать на постоялом дворе, лишь бы..., – Нарт на секунду замялся, – не видеть её сердитого выражения.

Витус Окрен недовольно насупился. Легат явно ожидал другого ответа. Но, нужно отдать ему должное, витус Окрен умеет разделять личные и деловые интересы.

– Жаль, Тау, очень жаль. В качестве зятя ты устроил бы меня гораздо, гораздо больше. Ладно, – витус Окрен махнул рукой, – можешь идти.

Нарт было поднялся со стула, но тут же опустился на него обратно.

– Что ещё? – глаза витуса Окрена подозрительно сузились.

– Будет лучше, – Нарт едва не прикусил нижнюю губу, – если вы узнаете об этом от меня.

Рассказывать об утренней встрече на постоялом дворе чертовски не хочется. Но если не рассказать, то может быть ещё хуже.

– Сегодня утром я, как обычно, завтракал в «Упитанном зайце». Это постоянный двор такой, недалеко от Восточного форта, в Чёрном городе. В общем, – Нарт собрался с духом, – ко мне за столик подсел утус Пигс.

– Заместитель Главного оружейника, – подсказал витус Окрен.

– Да, он самый.

– И чего же он хотел? Предложил примкнуть к доминистам?

В голосе витуса Окрена не чувствуется ни злость, ни раздражение, ни затаённый страх. Последнее было бы хуже всего. А так Легат просто помогает подчинённому рассказать об очень деликатной проблеме.

– До прямого предложения утус Пигс так и не дошёл. Однако его расспросы и намёки были и без того более чем прозрачными.

– Ну? И почему ты отказался? – на губах витуса Окрена заиграла улыбка.

– Утус Пигс не смог предложить мне ничего сверх того, что предложили мне вы, – быстро, на едином дыхании, произнёс Нарт.

Витус Окрен так и не сорвался на крик, не замахал руками, не крикнул молодцов у входа. Вместо этого Легат откинулся на спинку кресла.

– Знаешь, Тау, – витус Окрен широко улыбнулся, – я, всё таки, не ошибся в тебе. Другой бы на твоём месте понёс бы пургу о долге, о чести и честности, но ты не такой. Без обиняков, как на суде перед ликом Великого Создателя, признался – не смогли перекупить. Поэтому я верую тебе, Тау.

– Так вы это, того, – Нарт повернул голову, – не сердитесь?

– Тау, мы уже дошли до такой высокой ступеньки на лестнице к власти, на которой гораздо больше личной преданности ценится общность интересов. Ты уже не просто мой подчинённый, а сподвижник, соратник, если хочешь, поделщик. Ты будешь работать гораздо, гораздо эффективней, если в нашем деле у тебя будет свой собственный, я бы даже сказал личный, интерес. Вот почему я так настойчиво желаю, чтобы ты стал мне родственником. Ты удовлетворён?

– Вполне, витус, – Нарт распрямил спину.

– Тогда можешь идти. Копай, разведка.

– Всего вам хорошего, витус, – Нарт поднялся со стула для посетителей.

Глава 9. Новая жизнь

Глубокий вдох. Ещё более глубокий выдох. Сознание толчком выскользнуло из небытия. Саян резко распахнул глаза.

В шею тут же ударила острая боль. Саян слабо замычал и попытался было вскочить на ноги. Куда там! Руки и ноги едва-едва шевельнулись, будто угодили в тягучую трясицу. С трудом, с превеликим трудом, то и дело поминая Хессана, Саян передвинул непослушное тело в горизонтальное положение.

Господи... Холодными ладонями Саян растёр гудящую шею. Кажется, будто голову провернули на все 360 градусов и всё рано криво поставили на место. Но, что это? Саян судорожно оглянулся по сторонам. Куда это его занесло, и почему здесь так холодно?

Какое-то полутёмное помещение. Над головой едва тлеет факел. Ягодицы ощущают твёрдый камень, как будто присел на надгробную плиту. Справа, на краю ложи, в небольшом коническом углублении, лежит маленький тёмно-синий шарик. Саян машинально протянул над ним правую руку. Мысленная команда, Дар Создателя вытянулся в узкую полоску и обвил запястье.

– Превеликий Создатель! – Саян хлопнул себя ладонями по груди. – Я жив!

Это называется вспомнить всё. Перед внутренним взором тут же вспыхнула вереница свежих воспоминаний. Вот он во весь опор несётся на взмыленном коне по узкой извилистой тропке. Да, точно, Саян сощурил глаза. По бокам этой самой тропки то и дело мелькали кусты. А ещё тонкие берёзовые веточки то и дело хлещут коня по запаренным бокам. И рог, Саян обхватил руками гудящую голову. Точно. Где-то впереди гудит охотничий рог. А потом, потом... Саян что было сил напряг память, кажется, из ушей вот-вот повалит дым. А потом, за очередным поворотом, оказалась поваленная ёлка, пушистая такая. Молодая ёлочка упала как раз поперёк извилистой тропинки.

Гордый (во, даже кличку коня вспомнил) так это резко затормозил перед поваленной ёлочкой и развернулся. Сила инерции, словно исполинская рука, вырвала Саяна из седла. Ещё мир, окружающий, перед глазами крутанулся. И-и-и... Острая боль стрельнула в шею, Саян сдавленно охнул. Ну точно: он упал на землю и банально свернул шею.

Саян опустил глаза, на нём до сих пор охотничий костюм из тёмно-зелёной куртки и штанов. Хвала Создателю, Саян несколько раз энергично крутанул головой, боль отпустила. Так всегда бывает: в первые минут пять после

воскрешения его преследуют фантомные боли, особенно если предыдущая жизнь закончилась не по собственной воле. Ладно, с прошлым покончено, пора браться за настоящее.

Каменное ложе под ягодицами чуть тёплое, однако едва ли не на глазах остывает. Саян пощупал каменный угол, пальцы тут же обдало холодом. Зато факел над головой запылал ярче. В желтоватом неровном свете выступил выпуклый потолок. И холодно, Саян поёжился, жутко холодно. При каждом выдохе изо рта вылетает облачко пара. И куда же, в конце концов, его занесло? О господи! Правая рука с треском опустилась на лоб, лёгкая боль словно отрезвила пьяную голову. Это же Пристань явления. Что же ещё может быть?

Давно это было, очень давно. Вторая смерть оказалась ничуть не легче первой, только гораздо глупее. Тогда на Саяна рухнули строительные леса, не очень толстое бревно очень удачно проломило ему грудную клетку. Банальный несчастный случай. Самая первая крепостная стена вокруг Утёса тогда ещё только-только строилась. Саян очнулся в поношенной рабочей рубашке, в тонких летних штанах и в старых полусапожках ночью, под порывами студёного ливня, в разгар промозглой осени. Ладно, сородичи быстро нашли его и унесли в тёплую избу. Замерзнуть насмерть Саян не успел, но жестокую простуду он заработал. Тогда же, лёжа на тёплой печке под овечьи тулупом, он решил построить хоть какую-нибудь крышу над тем местом, где они воскрешают после каждой смерти. Так на вершине Утёса сперва появилась квадратная избушка, а позже, спустя пару веков, каменная Пристань явления.

Факел над головой, Саян поднял глаза, это Ансив придумал. Как-то раз, когда бессмертный друг выбирался из тёмной, как глухая ночь, Пристани, он пересчитал все углы и расшиб лоб. Вот тогда-то в голову Ансива пришла светлая мысль повесить над каменными ложами факелы. Каждое воскрешение сопровождается небольшой, но весьма яркой вспышкой, которая и поджигает факел над изголовьем.

Каменное ложе окончательно остыло, ягодицы покрылись инеем. Всё, Саян потёр озябшие плечи, пора выбираться отсюда. Наверняка сейчас зима, мороз не меньше двадцати градусов, так и простыть недолго.

Небольшой узкий коридорчик тянется из прямоугольной камеры до массивной бронзовой двери. Выход наружу наглухо запечатан. Три широких самозакрывающихся засова надёжно держат оборону. Если захлопнуть дверь снаружи, то открыть её можно будет только изнутри. Если, конечно, не вынести её тараном.

Саян опустил руку на самый верхних засов, пальцы вновь обдало жутким холодом.

– Великий Создатель, да когда же кончится этот грёбанный снег?

В тишине чужой голос прозвучал как гром по среди ясного неба. Саян замер на месте, сердце испугано дёрнулось и застучало с утроенной силой. Снаружи донёсся скрип снега и глухой удар о самый низ бронзовой двери.

– Греби, греби давай, – другой раскатистый голос заржал во всё горло, – а то Великий Сахем очнётся, а выбраться наружу так и не сможет. Из-за тебя, между прочим!

– Смейся, смейся, Соил, – ещё более сильный стук лопатой о низ двери, – придёт и твоя очередь. Вот я сейчас всё уберу, а в конце смены ты будешь убирать этот проклятый снег.

Скрип сухого снега и удары лопатой о низ двери возобновились с новой силой. Даже слышно, как с лопаты с тихим шуршанием слетают комочки снега.

Его ждут. Правая рука так и не подняла самый верхний засов. Очень ждут. Не важно, кто именно распорядился выставить перед Пристанью явления самый настоящий караул. Важно то, что подданные очень боятся прозевать воскрешение

Великого Сахема. Простенький с виду факт наводит на очень невесёлые размышления.

А что дальше? Сквозь холод и тьму в голову закралась неожиданная мысль, Саян переступил с ноги на ногу. Поднять все три засова, распахнуть бронзовую дверь (благо её только что очистили от снега), выйти наружу и рявкнуть во всё горло «Смирно»?

А потом? Новая мысль словно скорчила противную рожу. Саян отпустил самый верхний засов. Действительно, что потом? Всё вернётся на круги своя? Опять вершина власти, где так холодно и одиноко, как в этом самом каменном склепе. Опять бесконечная череда пустых однообразных дней. Пьянки, гулянки, чужие дочери и жёны без имён и лиц. И, как апофеоз бесцельного существования, самый тяжёлый вопрос, который мучил его каждое утро – как убить время?

Перед глазами, словно траурная процессия, прошла череда пустых бесполезных лет. Саян отступил от двери на шаг, спина уперлась в холодную противоположную стену. Такое впечатление, будто все эти годы он бухал, бухал, бухал. Бухал, безуспешно пытался залить вином тоску и скуку. Больше чумы, урагана и геморроя он боялся протрезветь. И только здесь и сейчас, перед холодной бронзовой дверью, за которой его очень ждут, будто очнулся от тяжкого, дурного сна.

Саян вернулся обратно в камеру с каменными ложами. Факел над изголовьем как и прежде освещает кусочек пространства вокруг себя. Нужно подумать, Саян присел на каменное ложе.

На всякий случай, с расчётом на некое весьма отдалённое будущее, Саян приказал построить Пристань явления так, чтобы снаружи было не видно, что происходит внутри. Если вести себя тихо, не орать во всё горло похабные частушки, то преторианцы у выхода ничего не услышат. Ну это ладно.

Саян тихо вздохнул. На душе противно и муторно, будто землю продал, а деньги пропил. Теперь понятно, почему в Большой мир ушли Ягис и Ансив. Друзья не выдержали бремени власти, божественной сущности, вседозволенности и... Правая рука тихо шлёпнула по каменному ложу. И скуки. Когда ты бессмертный бог, то через пятьсот лет надоеет даже абсолютная, никем и ничем неконтролируемая власть.

Тяжёлый вздох словно признание в собственной глупости сорвался с губ. Саян скосил глаза на факел над головой. Пропитанная смолой пакля почти догорела, ещё немного и загорится деревянная рукоятка. От неподвижности озябли руки и плечи, мороз добрался до ног и принялся жалить спину. Саян несколько раз напряг все мышцы и расслабил их. Нужно что-то решать. Причём быстро.

Последние десять лет Саян то ли тешил себя бесплодной надеждой, то ли пугался от одной только мысли, что свою главную миссию на Миреме он уже выполнил. Первое государство людей возникло там, где по всем историческим и географическим законам оно не должно было возникнуть. Здесь, на месте слияния двух великих рек, нет ни лёгкой земли для вспашки, ни диких злаков, которые можно было бы бросить во вспаханную землю, ни годных для одомашнивания животных. Запрячь медведя в плуг невозможно, а из лося не получится хорошая дойная корова. Саян слабо улыбнулся, то-то будущие историки головы поломают.

Несколько десятилетий ушло только на то, чтобы разбить первые огороды, привести с далёкого юга коров, овец, кур и прочую домашнюю живность. Там же, у менгов, позаимствовать рожь, овёс, лук, горох, морковь и прочие культуры. Саян собственными руками сделал первый плуг и сообразил, как запрячь в него тупого быка. Как же глупо прожить больше пяти сотен лет, создать первое на

Миреме государство людей и по пьяной лавочке свернуть шею. Но! Саян покосился на каменный свод над головой, Великий Создатель так и не забрал его к себе.

И что теперь? Саян повернул голову, узкий коридорчик уходит во тьму. Альтернатива выходу наружу и возвращению на каменный трон Великого Сахема всего одна – как и друзья уйти в Большой мир, раствориться в массе простых смертных и более никому и никогда не показывать возможности Дара Создателя. Конечно, придётся кочевать с места на место, менять имена и судьбы. Но человеческая жизнь не так уж и коротка. За те несколько десятков лет, что Великий Создатель отпускает на долю простого смертного, можно натворить много великих и важных дел. Впрочем, Саян криво улыбнулся, как и грязных и низких. Он вполне может быть как простым наёмным работником, так и важным сановником. Вплоть до того, что под личиной смертного вновь стать Великим Сахемом. Главное, не превышать отмеренный простому смертному срок и вовремя уходить из очередной жизни.

– Да будет так, – Саян поднялся с каменного ложа.

Всё. Хватит. Абсолютной, никем и ничем не контролируемой власти он нахлебался досыта, по самую маковку. Пора менять правила игры, чтобы жизнь более не казалась медовой палочкой.

С лёгким скрипом факел выскользнул из бронзового держателя на стене. Саян повёл им в разные стороны, иначе в темноте можно запросто разбить голову о какой-нибудь каменный угол.

– Это должно быть где-то здесь, – Саян наклонил факел возле каменного ложа, на котором воскрешает Ягис.

Неровное пламя факела высветило боковую стену Пристани явления. Большие квадратные блоки на вид совершенно одинаковые. Сантиметровый слой твёрдого раствора отделяет грязно-белые квадратики друг от друга. Саян наклонился ниже. Мизинец левой руки наконец-то нащупал крошечную дырочку под самым нижним блоком.

Факел в левую руку. Мысленная команда, Дар Создателя тут же слез с правого запястья и превратился в узкую длинную палочку. Тёмно-синяя спица вошла точно в крошечное отверстие. Последнее усилие, Саян опустил на колени, свободный конец превратился в рукоятку для упора. Факел едва не чиркнул по каменной стене, когда Саян что было сил надавил на Дар Создателя.

Через треск и шипение пламени пробился едва слышимый щелчок. Саян поднажал плечом. Фальшивый каменный блок углубился в стену, со скрипом и скрежетом открылась низенькая потайная дверь. Последнее усилие! Проход открылся полностью, можно уходить.

Давно это было. Ещё только облагораживая Утес, делая из природной скалы самый величественный дворец в мире, Саян приказал прорубить целую сеть скрытых переходов, секретных комнат и тайных дверей. Так, на всякий случай. Параноики живут нервно, но долго, Саян невольно улыбнулся. Правителю никогда не помещает возможность в любой момент незаметно выскользнуть из дворца, или, как по мановению волшебной палочки, оказаться в противоположной его части.

Пристань явления углублена в скалу на пару метров. Саян специально приказал обложить внутреннюю камеру прямоугольными каменными блоками и поставить несколько декоративных колон. На гладкой полированной стене любая тайная дверь выделялась бы чётким квадратом или прямоугольником. А так, смотри и гадай, за каким блоком скрывается тайный проход и как в него попасть.

Пристань явления вплотную примыкает к личному домику, который построен точно по середине большого парка на вершине Утёса. Саян осторожно залез в узкий ход. Факел в левой руке то и дело чиркает низкий свод. К счастью,

буквально через пару метров лаз вывел в достаточно широкий проход, где можно подняться в полный рост и расправить плечи. Но это ещё не всё.

Факел воткнут в ещё один бронзовый держатель на стене. Саян опустился на четвереньки и пополз обратно. Тайный выход из Пристани явления маленький и узкий, не развернуться, нужно вернуться и сдвинуть на место фальшивый блок. Вот теперь, Саян попятился назад словно рак, никто не догадается, куда пропал Сахем. Правда, Саян стряхнул с колен вековую пыль, нужно будет вернуться и воткнуть в держатель над каменным ложем новый факел. А то, не приведи господь, в следующий раз придётся блуждать в полной темноте. Кто ведаёт планы Великого Создателя, может быть ещё несколько столетий, а то и тысячелетий, придётся блуждать по Мирему.

Система тайных ходов позволяет не только выбраться из Пристани явления и добраться до личного домика Великого Сахема. Один из проходов ведёт к Астрономической башне на восточном краю Пятой ступени. Ещё три разбегаются в разные стороны и уходят в глубину парка. Если возникнет нужда, то можно в трёх местах выбраться на поверхность. Правда, для этого придётся приложить силы и прорвать слой плотного дёрна. Ещё один проход ведёт к личной кухне Сахема и далее, через каменную толщу, спускается в Нижний дворец.

Как раз в Нижнем дворце сеть тайных ходов самая большая и разветвлённая. В каждый большой зал, в пару десятков гостиных и комнат для прислуги можно попасть совершенно незаметно. Для чего в своё время Саян приказал построить стены дворца излишне толстыми, а цокольного этажа официально не существует. Был проект довести тайный проход до Первой ступени, но... До него дело так и не дошло. А жаль.

– Проклятье! – Саян остановился по середине прохода.

Только что вырисовалась проблема, да ещё какая – как незаметно убраться с Утёса? Тайные проходы заканчиваются на Четвёртой ступени. Если спускаться по круговой дороге, то придётся пройти через трое ворот на самих ступенях, плюс ещё Центральные перед выходом в Белый город – вся секретность насмарку.

Ладно, Саян двинулся дальше, проблемы нужно решать в порядке их появления. Сейчас самое главное найти тёплую одежду, а то мороз уже продрал до костей. Так и воспаление лёгких подцепить недолго.

Короткий проход закончился в тайной кладовке, в низенькой комнате со сводчатым потолком. Вдоль стены возвышаются стеллажи с мечами, ножами, топорами, кинжалами. На деревянной вешалке висит пара полных комплектов брони офицера-преторианца. Под ними рядом сложены бухты толстой просмоленной верёвки. Отдельно на деревянных крюках висят четыре арбалета, а рядом пухлые колчаны. На отдельной полке три подсвечника и запас толстых свечей в плотно закрытом ящике. В углу, под стеллажами с мечами, ещё один тайник с золотыми, серебряными и медными виртами. Капитал, даже по меркам доминистов, очень даже большой.

Паранойя, всё паранойя. Если когда-то она казалась смешной и нелепой, то теперь запасливая предусмотрительность пришлась как нельзя кстати. В этой тайной кладовке Саян заранее собрал все эти вещи и ценности. О будущем нужно думать всегда, даже в самых чёрных и нереальных его проявлениях.

Указательным пальцем Саян щёлкнул по доспеху преторианца, с бронзовых пластин лёгким облачком осыпалась пыль. Сколько лет прошло, как он заглядывал сюда в последний раз? Двадцать? Тридцать? Поди, не меньше пятидесяти. Оружие, броня, подсвечники и прочие вещи покрылись толстым слоем пыли. Толстые тетивы на арбалетах давно истлели и порвались. Бронзовые мечи и кинжалы покрылись густой коричневой патиной. Медь позеленела, серебро потемнело и даже золото потеряло былой блеск.

Факел еле тлеет, пропитанная смолой пакля полностью прогорела и отвалилась большими чёрными хлопьями. Саян воткнул факел в держатель на стене. Впрочем, не страшно. До толстых свечей в ящике мыши так и не сумели добраться, и слава богу. От едва чадающего факела Саян зажжёт свечу, в секретной кладовке сразу стало заметно светлее.

Разной высоты камни сложены узкой лестницей к маленькому лючку в потолке. Над секретной кладовкой находится ещё одна со вполне явной одеждой, обувью, постельным бельём и прочими принадлежностями. Саян забрался на самый высокий камень. Тяжёлый квадратный люк нехотя сдвинулся в сторону. Теперь ещё приподнять деревянную крышку.

Люк из тайной кладовки выходит прямо под платяной шкаф. Саян поднял глаза, над головой висят тёплые рубахи, полушубки и прочая одежда. Деревянная крышка ни что иное, как дно платяного шкафа.

Но! Торопиться ни в коем случае не следует. Саян замер на самой верхней каменной ступеньке, уши принялись напряжённо слушать тишину. В кладовке запросто могут быть слуги. С момента воскрешения Саян так и не выглядывал наружу. Сколько сейчас времени – бог его знает. На дворе с равным успехом может быть как раннее утро, разгар рабочего дня или глухая ночь. В любом случае нужно подстраховаться.

Минута, ещё одна. Саян слабо шевельнулся, даже в личном домике достаточно прохладно. Впрочем, здесь тихо, как в полночь на заброшенном кладбище. А вот и то, что нужно. Саян наполовину высунулся из люка, руки ухватили широкий подол добротного тёплого плаща с меховой подкладкой и просторным капюшоном.

Рывок, Саян потянул плащ на себя. Деревянные плечики грохнулись на пол. Сердце тут же ухнуло в пятки, Саян замер на месте. Кажется, будто вселенский грохот переполошил всех без исключения на Утёсе. Но нет, Саян расслабленно выдохнул, никого. Ни один даже самый расторопный слуга так и не заглянул в кладовку.

Фальшивое дно платяного шкафа и тяжёлый каменный люк поставлены на место. Саян закутался в плащ. Хорошо-то как. Приятное тепло разлилось по спине и руками. Вот теперь можно думать спокойно.

Пока ясно одно, Саян подхватил с полки подсвечник со свечой, просто так удрать с Утёса не получится. Крайне, крайне не хочется, но придётся задержаться. Пусть голод ещё не взял за горло, но пустой желудок уже настойчиво интересуется, когда же будет обед, или ужин, или завтрак. В общем, возможность плотно покушать. Как минимум одному человеку всё же придётся узнать о воскрешении Великого Сахема. Впрочем, Саян направился к тайному проходу в Нижний дворец, есть один человек, который должен быть на Утёсе и которому можно довериться.

Глава 10. Память Сахема

Крепкий душистый чай, булочка со сливочным маслом и любимая работа – вот и всё, что нужно для счастья. Амзон Жуан, Придворный летописец, откусил кусочек и запил его горячим немного терпким чаем.

На улице по-зимнему темно и холодно. В кабинете тепло и уютно. Два подсвечника по краям стола дают достаточно света. В небольшой кирпичной печурке, что встроена в стену между кабинетом и спальней, мерно гудит огонь. Плитка у печки маленькая совсем, но на ней вполне можно вскипятить медный чайник и заварить ароматный чай. Закопчённая заслонка чуть приоткрыта, на пол падает красная полоска света. Старый немного потрёпанный халат приятно

согревает плечи и спину. Вот уже второй час подряд Жуан разбирается с черновиками.

Как будто самый настоящий благородный Жуан любит поздно ложиться и поздно вставать. Только он не развлекается до глубокой ночи, а много и плодотворно работает. Бывает, что засиживается за столом до самого рассвета. Вести летопись целого государства непросто. Нужно и правду до потомков донести, и ныне здравствующих особ не обидеть. А дела нынче такие, что только голову на плечах держи, за уши, крепко. Ну ничего, Жуан поднёс кружку к носу.

Повелительный стук в дверь словно барабанная дробь разорвал ночную тишину. От неожиданности Жуан вздрогнул. Кружка с чаем опасно качнулась в руке. Пауза и тишина, Жуан повернул голову в сторону входа. Но вот чьи-то грубые и до неприличия нетерпеливые руки опять принялись колотить в дверь. Да что б вас, Жуан тяжело поднялся со стула.

– Иду, иду, – Жуан сдвинул в сторону дверной засов.

Едва дверь чуть приоткрылась, как незванный поздний гость грубо оттолкнул Жуана в глубь кабинета и сам заскочил во внутрь.

– Э-э-э... Позвольте! – протянул Жуан.

В груди, словно на сильном огне, закипает гнев. Но наглый гость лишь энергично захлопнул дверь и припал к ней ухом. От удивления Жуан лишь беспомощно захлопал глазами. Фигуру незнакомца скрывает великолепный тёмно-коричневый плащ с меховой подкладкой. Незванный гость может быть как высокопоставленным доминистом, так и чересчур наглым простолудином. Наконец, незнакомец обернулся и скинул с головы капюшон.

– Витус! – Жуан подался всем телом назад. – Вы – вернулись!

Неверие, восторг и ужас взорвались в душе Жуана. Великий Сахем...

– Тс-с-с, – витус Умелец выразительно прижал палец к губам. – Тихо, Амзон, тихо. Никто не должен знать, что я здесь.

– Слушаюсь, витус, – Жуан тут же перешёл на драматический шёпот. – Но... почему? Почему вы скрываетесь?

Великий Сахем в собственном дворце ведёт себя как вор – сказать кому, не поверят.

– Позже, всё позже, – витус Умелец протянул к печке бледные руки. – Я очень голоден, Амзон. Раздобудь мне еды, да побольше.

– Будет исполнено, – Жуан слегка поклонился.

Чтобы там не случилось, а приказы Великого Сахема нужно выполнять быстро и точно. Жуан как был в тёплом халате и в домашних тапочка, так и убежал на кухню за провизией. Через десять минут Жуан вернулся с полной корзинкой. К счастью, кухонная прислуга знает о его привычке работать до рассвета, никто так и не поинтересовался, зачем это Придворному летописцу понадобилась целая корзинка еды на ночь глядя.

– Великий Создатель, как же я голоден, – витус Умелец вытащил из корзины кувшин с молоком и большой ломоть чёрного хлеба.

Витус Умелец аккуратно сдвинул бумаги в сторону и присел за рабочий стол. Словно нищий, который не ел целую неделю, Сахем вцепился зубами в ломоть хлеба. Жуан замер рядом в почтительном молчании. А, между тем, на языке вертится тысяча вопросов. Так и хочется схватить витуса Умельца за грудки, тряхнуть как следует и задать самый главный вопрос – какого чёрта?! Но! Жуан тихо вздохнул, приходится терпеливо ждать, пока Великий Сахем прикончит скромный ужин.

– Ну, Амзон, ну, спасибо, – витус Умелец сдвинул в сторону пустую корзинку и сытно рыгнул.

Невероятно, Жуан торопливо отвёл глаза. Не стоит взирать на Великого Сахема как на экзотическую зелёную птичку с далёкого юга.

– Что стоишь? – витус Умелец прямо рукавом вытер влажные губы. – Садись, Амзон. По глазам вижу, много чего спросить хочешь.

Разрешение от вышестоящего получено. Жуан быстренько придвинул к столу свободный стул и присел на него. По ногам разлилось приятное облегчение. В его возрасте стоят по стойке смирно – самое настоящее испытание.

– Какое сегодня число? – спросил витус Умелец.

– 6 января, – Жуан мелко кивнул и тут же добавил, – 560-го года.

– Значит, – витус Умелец скосил глаза вверх, – меня не было больше трёх месяцев.

– Да, витус.

Наверняка Сахем захочет узнать, что произошло за время его отсутствия. Жуан тихонько прочистил горло. Но вместо этого витус Умелец вдруг хлопнул ладонью по письменному столу и произнёс:

– В общем так, Амзон: то, что я воскрес, никому знать не полагается. И точка.

– Но почему, витус? – вопрос сам сорвался с губ.

– Амзон, – витус Умелец поднял глаза, – ещё давно я приказал вашей братии вести двойную летопись: официальную для витусов и правдивую для потомков. Вы всё ещё выполняете мой приказ?

– Да, витус. В правом нижнем ящике моего стола, – Жуан протянул руку, – лежит недописанный том истории истинной. Последнюю запись я сделал вчера. А перед вами на столе ещё незавершённый том истории официальной. Как раз перед вашим приходом я работал над ним.

– Вот и отлично, – витус Умелец усмехнулся. – Тогда ты должен знать, как на самом деле ушли мои бессмертные друзья Ягис и Ансив. То есть витусы Вьют и Кацак. Кстати, это настоящая фамилия Ансива. Так его звали ещё там, на Земле. Ну да ладно. Так ты знаешь?

– Да, витус. Я читал труды моих предшественников. На самом деле Великий Создатель не забирал ваших бессмертных друзей. Они... Они... – Жуан замялся. – Они ушли сами.

– Верно, Амзон, ушли. Я до сих пор помню, что мне сказал Ягис на прощанье: – витус Умелец слегка прищурился, – «Однажды и ты, Саян, нахлебаешься абсолютной власти по самые уши. Жду тебя лет так через десять», – витус Умелец криво улыбнулся. – Ягис ошибся в сроках, но не в прогнозе в целом.

Витус Умелец нахмурился. Как Великий Сахем, как бессмертный правитель единственного на Миреме государства людей, он не обязан исповедоваться перед Придворным летописцем. Но витус Умелец заговорил вновь:

– Так вот, Амзон, этой самой власти я нахлебался во как! – большим пальцем, словно кинжалом, витус Умелец провёл по горлу. – Последние десять лет я не жил, а как будто бредил: пьянки, гулянки, девки. Впрочем, ты знаешь.

Хватит! – кулак витуса Умельца с треском опустился на стол, от чего оба подсвечника дружно подпрыгнули. – Я решил уйти за моими друзьями в Большой мир. Пусть и на сто лет позже, как предсказывал Ягис, но всё равно уйти.

Жуан благочестиво молчит. Пусть Великий Сахем бессмертен, но он в первую очередь всё равно человек. И, как любому другому человеку, ему хочется выговориться, облегчить душу или окончательно утвердиться в уже принятом решении.

– Но, витус, – осторожно заговорил Жуан, – вас не было больше трёх месяцев. У нас здесь такое творится.

– Так, – витус Умелец встрепенулся, – с этого момента и по подробней.

– Ну-у-у... – Жуан рассеянно оглянулся, – Великий Создатель уберёт меня от подковёрной склоки, я так и не примкнул ни к одной из партий. О многом я не знаю, об ещё большем только догадываюсь, но... – Жуан собрался с духом, – у

нас намечается нешуточная схватка за ваш каменный трон и совиный скипетр. Только ожидание вашего возвращения ещё удерживает доминистов от решительных действий. Но так не может продолжаться вечно.

– Это интересно, – глаза витуса Умельца заблестели. – Давай, Амзон, выкладывай всё, что знаешь и о чём только догадываешься.

Жуан рассказал Великому Сахему всё, что знал, подчистую. Витус Умелец выслушал молча, причём ни разу не перебил и не задал ни одного вопроса.

– Официально они договорились ждать вашего возвращения до 22 сентября этого года, витус. Только, чуёт моё сердце, финальная схватка за власть развернётся раньше, много раньше. Не уходите, витус, – Жуан сложил руки на груди. – Без вас кровь потечёт рекой. Сотни безвинных душ раньше времени уйдут к Создателю.

Словно преданная собачка Жуан устался на Великого Сахема. Однако ни рассказ, ни эмоциональная просьба не произвели на витуса Умельца никакого впечатления.

– Не скрою, моя вина, – витус Умелец качнул головой. – Никогда не думал и не собирался прописать закон о престолонаследии. Может тогда и удалось бы избежать кровавой свары. Может быть. Так ведь зачем бессмертному наследник? Я ведь и в самом деле собирался править Вилурой до самого конца своей миссии. Уж никак не предполагал, даже представить не мог, что мне придётся убежать из собственного дворца как вор. Но! – витус Умелец всплеснул руками. – Что было, того не исправить.

– Но, витус,... – Жуан приподнялся на стуле.

– Живите своим умом. Кто захватит власть, кто в крови испачкаться не побоится, кто сумеет усидеть на моём троне, тот и достоин моего скипетра. Я сказал!

Жуан лишь в бессилии плюхнулся обратно на стул. На лице витуса Умельца проступило очень хорошо знакомое упрямство. Легче перегруженного осла уговорить пройти ещё сотню километров, нежели переубедить Великого Сахема.

Между тем наступила глухая ночь. Нижний дворец и днём не изобилует звуками, а сейчас вообще как будто вымер. Немногочисленные слуги давно разбрелись по своим комнатам и завалились спать. Даже вода в чайнике и та успела остыть.

Ладно, Амзон, – витус Умелец поднялся со стула, – ночь на дворе. Заговорились мы что-то. Проблема у меня: нужно как-то с Утёса незаметно ускользнуть. А как – ума не приложу.

– А как же вы добрались до моего кабинета? Или на своём пути вы так никого и не встретили?

– А ты и не знаешь, – витус Умелец хитро улыбнулся.

– Догадываюсь, – Жуан отвёл глаза.

Наверно в Нижнем дворце и в самом деле есть тайные ходы. Жуан украдкой покосился на витуса Умельца. Точно есть. Сахем не стал бы спускаться по широким парадным лестницам или по служебной – слишком велика вероятность наткнуться на кого-нибудь. Да и преторианцы витуса Туманха возле Пристани явления круглые сутки караулят.

– Мне всё таки придётся задержаться на Утёсе на пару дней, – витус Умелец потянулся всем телом. – Дай мне подушку, пару одеял потеплей и я пойду.

– Но куда? – Жуан поднялся со стула.

– Куда именно, тебе знать незачем, – ответил витус Умелец. – Завтра поздно вечером я сам приду к тебе. Постарайся раздобыть побольше еды. Я пока думать буду.

Жуан бегом принёс собственную подушку, два одеяла и небольшой тонкий матрасик. Витус Умелец завернул вещи в большой узел.

– Никому ни слова, Амзон, – уже на пороге витус Умелец оглянулся. – И не вздумай за мной следовать.

Дверь аккуратно закрылась за спиной Сахема. Жуан торопливо сдвинул засов. Шаги витуса Умельца быстро стихли. Куда он направился – можно только гадать.

– Ну и дела, – Жуан прилёг на кровать.

В спальне царит полумрак, почти прогоревшие свечи так и остались на столе в кабинете. Жуан натянул на себя тёплую шубу. Всё же интересно, где именно будет прятаться Великий Сахем?

Труды предшественников по истории истинной много чего поведали интересного, в том числе и о существовании тайных ходов под Нижним дворцом и в Обители Сахема. Вот, только, Жуан перевернулся на правый бок, предшественники не оставили никаких планов, чертежей или хотя бы набросков. Не иначе витус Умелец ещё в те далёкие времена, когда последний кирпич в стены Нижнего дворца лёг на место, приказал сжечь все документы. За пару сотен лет даже слухи о существовании тайных ходов выветрились из памяти людей. Не исключено, Жуан вновь лёг на спину, что он единственный из смертных что-то там знает о них. Может быть именно по этой причине витус Умелец пришёл именно к нему. Ну а сейчас, быстрее всего, Великий Сахем укрылся в какой-нибудь тайной комнате, может быть даже под этой самой спальней.

Жуан час за часом ворочался в постели, то и дело поправлял шубу и до бесконечности взбивал последнюю подушку. Нежданная, негаданная встреча с Великим Сахемом, да ещё при столь таинственных обстоятельствах, выбила Жуана из колеи. Только поздним утром, когда тьма за окошком окрасилась в серый цвет, долгожданный сон наконец-то принёс облегчение.

Весь следующий день Жуан не мог найти себе места, слонялся по кабинету, выходил в коридор, бродил по площади перед храмом и пару раз поднимался в Обитель Сахема. Первая мысль, которая пришла в голову сразу же после пробуждения – это всё сон. И тайный визит Великого Сахема на ночь глядя, и его настойчивое желание уйти в Большой мир, и приказ молчать показались плодами ночных кошмаров. Но сомнения тут же развеялись, когда Жуан не досчитался пары одеял, подушки и едва не споткнулся о пустую корзинку из-под еды на полу в кабинете.

Как и в первый раз, Великий Сахем постучался в кабинет поздно вечером. Где он провёл ночь и весь день – лучше не спрашивать. Однако, судя по свежему лицу и отличному настроению, витус Умелец превосходно отдохнул и выспался. Они проговорили большую часть ночи. Незадолго до рассвета Сахем вновь растворился в тёмных коридорах Нижнего дворца. Та же история повторилась на третий и на четвёртый день.

Витус Умелец интересовался не сколько последними новостями о высших сановниках, сколько расспрашивал о жизни простых смертных за пределами Утёса. Сахем интересовало буквально всё: во что одеваются простолюдины, что едят, где можно найти недорогой постоялый двор, сколько на рынке стоят булка ржаного хлеба, куриная тушка, овчинный тулуп, валенки.

Кто бы мог подумать: пропасть между Великим Сахемом и простыми смертными до неприличия глубока. Уже на вторую ночь у Жуана возникло впечатление, будто витус Умелец свалился с Итаги. О том, что творится под основанием Утёса, на улицах Тивницы, Великий Сахем имеет весьма смутное представление. О себе, о планах выбраться с Утёса, витус Умелец не проронил ни слова. Спросить самому у Жуана не хватило смелости.

На пятый вечер витус Умелец с кряхтением затащил в кабинет большую бухту толстой просмолённой верёвки.

– Фу-у-у! – витус Умелец пинками затолкал бухту под рабочий стол. – Упарился, пока тащил. Сто лет на собственном горбу ничего тяжелее шубы не таскал.

Витус Умелец плюхнулся на стул, со лба Сахема скатилось несколько мутных капелек пота.

– Витус, – Жуан поклонился, – вы уже придумали, как тайно покинуть Утёс?

– А, это, – витус Умелец поддел пяткой бухту верёвки под столом. – Я много думал, Амзон. Единственный способ тайно удрать из дворца – спуститься из твоего окошка на дорогу между Второй и Первой ступенями. Если повезёт, возьму преторианцев на испуг. Нужно только ночью потемней дождаться. Крюк в следующий раз принесу.

Откуда витус Умелец принёс верёвку и где собирается достать ещё и крюк – лучше не спрашивать. Впрочем, раньше Великий Сахем очень много думал о будущем. Все его планы были рассчитаны на десятки и сотни лет. Наверняка ещё в прошлой жизни, в какой-нибудь тайной кладовке, витус Умелец припас и верёвку и крюк. Жуан скосил глаза, бухта под столом буквально пропитана пылью, не иначе до неё лет двадцать никто не дотрагивался.

– Да, кстати, – витус Умелец прямо рукавом смахнул со лба пот, – достань мне каких-нибудь белил для лица: мел, краска, лучше всего актёрский грим. Простыни, нитки с иголками я уже раздобыл. Нож и ножницы не нужны, – витус Умелец хлопнул по тёмно-синему обручу на правой руке.

– Как прикажите, витус, – Жуан вежливо поклонился.

Зачем Сахему актёрский грим? Как и четыре раза до этого вечера, витус Умелец долго и обстоятельно расспрашивал о жизни простых людей, после подхватил корзинку с едой и ушёл.

На следующий день, начиная с полудня, погода совсем испортилась. Задул сильный западный ветер и повалил густой снег. Едва Жуан приоткрыл окошко, как в кабинет тут же влетела целая стайка мелких снежинок. Зато витус Умелец появился неожиданно рано.

– В общем так, – торопливо заговорил витус Умелец, едва Жуан закрыл за ним дверь, – погода снаружи самое то. Ухожу сегодня же, сейчас.

Наконец-то! Жуан тихо выдохнул. От долгожданной новости аж на сердце отлегло. Таскать еду из дворцовой кухни с каждым днём становится всё сложнее и сложнее. Пока Вум, придворный повар, лишь смеётся, когда Жуан с горкой нагружает корзинку хлебом, сыром и прочими припасами. Но очень скоро он начнёт задавать очень неприятные и назойливые вопросы. Если через неделю другую Сахем не покинет Утёс, то о его возвращении сначала прознает вся без исключения прислуга дворца, а там и до благородных дойдёт. Похоже, витус Умелец и сам это прекрасно понимает.

Из объёмного свёртка, который Сахем принёс с собой, появились бронзовый крюк с двумя лапами, по форме похожий на букву «Г», и великолепный плащ на меховой подкладке, который витус Умелец зачем-то грубо обшил белой тканью. На самом Сахеме аляповатая рубашка почти до пят, причём прямо поверх тёплой куртки того же цвета. На рукавах болтаются наспех сшитые чехлы, больше похожие на кривые трубки.

– Достал? – не оборачиваясь, спросил витус Умелец.

– Только мел, витус. У меня было слишком мало времени.

– Чёрт с ним, – витус Умелец тихо ругнулся. – давай сюда. Раз нет ничего лучшего, сойдёт и мел.

В маленькой деревянной коробочке с водой витус Умелец тщательно размешал горстку мела. Указательным пальцем витус Умелец мазанул белой кашицей правую скулу.

– Ну как? Сойдёт? – витус Умелец повернулся боком.

Не дожидаясь ответа, витус Умелец быстро измазал лицо мелом. А! Жуан мелко, мелко закивал, теперь понятно, что именно задумал Сахем. Если он наденет обшитый белой тканью плащ, выбелит лицо и руки, то в потёмках, да ещё в метель, преторианцы возле ворот примут его за приведение.

Необразованные простолюдины до жути суеверны. Горожане на все сто уверены, будто витус Умелец самый настоящий колдун, будто по ночам он летает вокруг Утёса и может одним взглядом разрубить человека на две аккуратные половинки. Так почему бы Великому Сахему и в самом деле не сыграть роль приведения самого себя?

– Теперь вас матушка родная не узнает, – Жуан как мог спрятал неуместную улыбку.

– Отлично, – витус Умелец бросил коробочку с мелом на ближайшую полку. – Быстро освобождай стол и открывай окно.

Жуан торопливо сложил листы бумаги в одну большую стопку и закинул их подальше на полку. Для надёжности, чтобы ветер не разметал листы, тяжёлая книга придавила стопку сверху. Следом на полку переместились чернильница, песочница, перья и прочие принадлежности для письма. С трудом, едва не падая, Жуан забрался на стол и распахнул окошко. В кабинет тут же влетело целое облако снежинок.

Между тем витус Умелец аккуратно размотал верёвку и разложил её на полу ровными рядами, а один конец привязал к бронзовому крюку.

– Отлично, в сторону, – витус Умелец махнул рукой.

Резким взмахом Сахем выбросил в окно сразу несколько метров толстой верёвки. Осторожно, дабы витки не запутались, витус Умелец выпустил наружу всю верёвку. Последним двумя лапами за подоконник зацепился бронзовый крюк.

Широкий плащ связан кольцом на манер шинели, витус Умелец надел его через плечо. Уже на столе Сахем обернулся.

– Ну вот и всё, Амзон, – Сахем широко улыбнулся, – Большой мир ждёт меня. Пожелай мне удачи и смотри, чтобы крюк не соскочил.

– Витус! – Жуан всплеснул руками. – Это же опасно. У вас за спиной пятидесятиметровая пропасть.

– Мне ли бояться смерти, Амзон, – витус Умелец печально улыбнулся. – Когда я спущусь, затяни верёвку обратно.

– А что мне с ней делать?

– Что хочешь, – витус Умелец смешно, пятясь задом, просунул ноги в окошко. – Можешь продать её, сжечь, съесть – мне всё равно. Да, разрешаю тебе записать в истинную историю всё, что ты здесь видел и слышал. Пусть потомки узнают, как Великий Сахем убежал с Утёса, который сам же и построил.

На прощанье витус Умелец протянул руку. Жуан осторожно пожал её и едва не вскрикнул от боли.

– Пока! – уже по ту сторону окошка крикнул витус Умелец. – Как знать, может мы ещё встретимся.

Ещё миг и витус Умелец будто утонул в чёрной бездне за окошком. Жуан старательно навалился на бронзовый крюк обоими руками. Верёвка ещё какое-то время елозила туда-сюда, пока окончательно не затихла. На всякий случай Жуан сосчитал в уме до пятидесяти и лишь после осторожно потянул толстую верёвку на себя. Крюк тут же соскочил с подоконника и едва не улетел в темноту. Буквально в последний момент Жуан схватил его за лапу.

Дай бог, витус Умелец уже спустился на дорогу между ступенями, или уже сорвался. О втором лучше не думать. Упираясь руками и ногами, налегая всем телом, Жуан потянул крюк с верёвкой обратно в кабинет. Ноги в домашних тапочках заскользили по мокрому полу. Через распахнутое окошко злой ветер намёл самый настоящий сугроб.

Наконец Жуан затащил в кабинет все пятьдесят с лишним метров. Толстая чёрная верёвка, словно змея, успокоилась на мокром полу. Жуан с преогромным облегчением захлопнул окошко. Злой ветер тут же заткнулся и перестал забрасывать в кабинет охапки снежинок. Только на душе легче не стало.

Стул тихо скрипнул, когда Жуан плюхнулся на него всем своим весом. Дыхание тяжёлое, будто три дня в поле без коня и плуга пахал. Хотя почему будто, Жуан покосился на мокрую верёвку, ему и в самом деле пришлось попотеть. Но это всё ерунда.

Кто бы мог подумать, Жуан качнул головой, боль тут же отозвалась в висках тысячей мелких иголок. Он только что, своими собственными руками, помог единственному и неповторимому Великому Сахему сбежать с Утёса. И что теперь будет с Вилурой? Жуан крикнул, то ли от боли в спине, то ли от боли в душе. Через какие тяжкие испытания теперь предстоит ей пройти? До самого последнего момента в душе робкой искоркой теплилась крошечная надежда, что витус Умелец всё же одумается и вернётся на свой каменный трон. Но! Жуан с трудом поднялся на ноги, боль с новой силой принялась терзать спину и голову. Не судьба.

Глава 11. Побег с Утёса

То, что снаружи темно, валит снег и бесится ветер, очень и даже очень хорошо. Когда вокруг тебя одна свистящая муть, как-то не верится, будто у тебя под ногами пятидесятиметровая бездна, узкая дорога на вершину Утёса и ещё пятьдесят метров. Руки и ноги что есть сил цепляются за толстую верёвку, Саян быстро спускается в бездну. Светлое пятно света из окошка быстро потускнело, задёрнулось белой рябью и сгнуло, будто его и не было.

Снег на толстой верёвке немного подтаял и тут же застыл тонкой ледяной корочкой. Пальцы гудят от холода. Да ещё ветер, зараза, раскачивает немилосердно. Саян то и дело скоблит плечами, локтями и коленями по каменному боку Утёса. Но вот ноги по самые щиколотки погрузились в маленький сугроб, а ступни нащупали твёрдое основание. Наконец-то! Саян едва не рухнул на дорогу.

Превеликий Создатель, Саян поднял глаза, неужели спустился? Скрученные пальцы с трудом оторвались от толстой верёвки. Первый шаг вдоль стены словно испытание на прочность. Левая ступня едва не поскользнулась на свободном конце. Метра три верёвки упало на дорогу. Саян осторожно двинулся дальше, вниз, прочь с Утёса. Пальцы руки скользят по каменному боку величайшей скалы.

В снежной темноте не видно ничего. Если бы не верный ориентир, студёная громада Утёса под пальцами правой руки, можно запросто заплутать и сбиться с пути. Да ещё ветер на пятидесятиметровой высоте словно зверь бешеный и очень голодный. Хорошо, что тёплый плащ по-прежнему обёрнут вокруг тела, а то унесло бы к чёртовой матери.

Снег, снег, густой снег валит от души. Другое дело, что злой ветер тут же сдувает его с дороги. Лишь возле самой стены с трудом держатся маленькие сугробы. Хвала Великому Создателю, шагать легко и даже быстро.

Но вот дорога пошла прямо. Значит, Саян на миг остановился, он уже добрался до небольшой горизонтальной площадки на Первой ступени. Да и ветер уже не так настойчиво пытается насыпать пригоршни колючего снега за шиворот. Где-то здесь должны быть ворота, а возле них часовой, первое серьёзное препятствие на пути в Большой мир. Саян беспомощно оглянулся в чернильной темноте. словно свет в конце туннеля, где-то впереди замаячило мутное жёлтое пятнышко.

Согласно правилам внутреннего распорядка, при наступлении ненастной погоды движение по дороге на вершину Утёса прекращается. Все ворота запираются, но возле каждой калитки должен гореть фонарь, а рядом находиться часовой. Так и есть – тусклый свет впереди то и дело загораживает размытый силуэт караульного преторианца.

Час настал, пора разыграть небольшое представление. За те несколько дней, что Саян провалялся на каменном полу в секретной комнате под Нижним дворцом, пришлось долго и мучительно думать, как же выбраться с Утёса? Саян прокрутил в голове множество вариантов вплоть до самого фантастического: сшить из штор дельтаплан и спланировать на нём с Астрономической башни прямо на крыши Чёрного города. Но, прикинув собственные возможности и время, Саян решил сыграть на жуткой суеверности простых людей, да понадеяться на тёмную ночь и крепкую верёвку.

Как хорошо, что злой ветер перестал валить с ног. Саян развернул просторный плащ и закутался в него с головой. Сразу же стало гораздо теплее. Подбитый мехом капюшон укрыл многострадальную шею от ветра и снега.

Ну, вроде, готово, Саян пошевелил руками. Великий Создатель, подари творению своему крупицу своего божественного внимания. Не дай пролиться невинной крови. Саян придал своему лицу выражение надменного величия и тяжёлой походкой двинулся на часового. Только караульный преторианец сам испортил представление.

Фонарь, больше похожий на маленький бочонок, едва ли не целиком заляпан снегом. Желтоватый свет едва-едва разгоняет тьму возле стены. Саян шагнул в мутный пяточок снега. Сейчас будет самая главная проверка. Если бы не мороз, то щёки точно запылали бы жаром. Но... Саян рассеянно оглянулся, никого нет. Преторианца у ворот как будто ветром унесло.

Рядом брякнул металл, Саян резко развернулся. Если часового и унесло, то недалеко. Возле створки ворот торчит тёмная фигура в бараньем тулупе с высоко поднятым воротником. Ни рук, ни ног не видно. Преторианец повернулся лицом к стене и, во нарушитель, упирается в неё лбом.

Чтобы спать таким образом нужно обладать большим опытом. Впрочем, Саян шагнул к часовому, тем лучше. Сама судьба преподнесла очень удобный случай. Дар Создателя соскользнул с запястья в раскрытую ладонь. Ещё миг и пальцы сжали длинную дубинку – убить не убьёт, но мало не покажется. Ну, нарушитель, держись.

Длинная дубинка смачно стукнула незадачливого преторианца по макушке. Часовой сдавлено охнул и сполз по стене на землю. Дар Создателя скользнул обратно на запястье и превратился в браслет. Ну для кого, спрашивается, написан караульный устав? Остаётся надеяться, что преторианец всего лишь оглушён. Меховая шапка, словно шлем, смягчила удар.

Маленькая калитка в левой створке ворот должна быть где-то здесь. Саян перешагнул через тушку часового. Озябшие ладони с трудом нащупали толстый деревянный брус, а мизинец упёрся в металлическую ручку засова. Вой ветра напроць заглушил скрип открываемой калитки. Саян перебрался через высокий порог, полы просторного плаща едва не зацепились за невидимые в темноте сучки и гвоздики. Ветер за спиной тут же с треском захлопнул маленькую калитку.

Это было нечто! Саян осторожно двинулся к стене Утёса. Первое серьёзное испытание благополучно пройдено. Но впереди ещё одно, гораздо более сложное. Дорога вновь пошла под уклон, до земли осталось каких-то сорок метров.

Медленно, шаг за шагом, Саян движется вдоль стены Утёса, пальцы правой руки скользят по студёной скале. И рука мёрзнет, и отпустить единственный

верный ориентир страшно. Ветер будто почувствовал, что добыча ускользает и расшвырялся ещё больше. Но вот дорога под ногами вновь пошла прямо, Саян улыбнулся. Он, всё таки, спустился с Утёса! Впрочем, это ещё не конец.

Отпускать путеводную стену Утёса ещё рано. Нужно двигаться вдоль неё дальше, пока не упрётся лбом в основание Четвёртой ступени, где две стены расходятся под прямым углом. С каждым шагом противный ветер все слабее и слабее толкает в спину, будто выдыхается, зато всё больше и больше заворачивается снежными вихрями. Вот уже ноги вязнут в снежных заносах.

В углу между стенами злой ветер вертится словно веретено в руках опытной прядильщицы, не разносит, а, наоборот, трамбуется снег в большую кучу. Ноги едва ли не по колено увязли в сугробе. Проклятье, Саян остановился. Лезть на кучу нет никакого желания, всё же придётся отпустить путеводный бок Утёса и двинуться по кромке плотной снежной кучи.

Шаг, ещё шаг. Едва рука отпустила бок Утёса, как сердце тут же сжалось в предчувствии чего-то страшного. Площадь между нижними укреплениями и громадой Утёса достаточно просторная, чтобы сбиться с пути, заплутать и замёрзнуть. Но вот, Саян едва не закричал от радости, левая рука наткнулась на невидимую в темноте стену. Какое счастье, Саян облегчённо выдохнул. Он не сбился, не заплутал, а вышел к основанию Четвёртой ступени. Но, веселье тут же испарилось без следа, впереди остался самый сложный участок пути.

Последний раз Саян бывал в крепости лет десять назад. Однако её план крепко накрепко сидит в голове. Ещё бы – сам её построил. Если двигаться точно вдоль основания Четвёртой ступени, то через несколько сот метров можно будет выйти к внешней стене. Потом повернуть в правую сторону и ещё метров через сто будет большая деревянная клетка Зоны досмотра возле Центральных ворот.

В теории просто, а на практике придётся шагать в полной темноте, без малейшей опоры для глаз и рук. Не дай бог заплутать и пуститься в бесконечное блуждание по кругу.

Правая рука едва не вцепилась мёртвой хваткой в студёную скалу, когда основание Четвёртой ступени плавно пошло в сторону. Саян остановился. На улице ветер и мороз, однако от волнения вспотели лоб и спина.

– Великий Создатель, – тихо зашептал Саян, – если ты желаешь, чтобы я ушёл в Большой мир, помоги.

Саян опустил правую руку. Путеводный бок Утёса словно утонул в темноте. От страха хочется вцепиться в основание Четвёртой ступени и не отпускать её, никогда. Однако... Первый шаг самый трудный. Саян упрямо двинулся вперёд. Перед глазами ветер и тьма, ветер и тьма. Только пригоршни колючего снега хлещут по лицу. В голове пульсирует одна единственная мысль: «Лишь бы не потерять направление... Лишь бы не потерять направление... Лишь бы не потерять...»

Шаг, десять. Минута, час. Саян упорно продирается сквозь метель. Ну где же эта чёртова стена?! А вдруг он уже не идёт к стене, а плутает вдоль неё? Саян до боли, до скрипа, стиснул зубы. Или лучше было остаться на Утёсе? Снова начать размахивать совиный скипетром и бухать не просыхая? Ну уж нет! Вспышка ярости помогла справиться с паникой.

Удар! Боль стрельнула в плечо. Саян едва удержался на ногах. Что это было? Пальцы нащупали ледяные, такие приятные кирпичи. Это же, Саян тихо рассмеялся, внешняя крепостная стена. В потёмках он чуть сбился с пути, развернулся и с размаху врезался в крепостную стену правым плечом. Но это всё ерунда, самый сложный, самый опасный участок пути остался за спиной.

Теперь даже слепой не заблудится. Саян двинулся в сторону Центральных ворот, пальцы левой руки заскользили по шершавым кирпичам. Осталось последнее препятствие перед выходом на свободу, в Большой мир.

Удар! От неожиданности Саян плюхнулся задом на землю.

Что это было? Кажется, будто с разбегу наткнулся на стену. Хотя, Саян осторожно поднялся на ноги и протянул руки, это и есть стена. Но откуда?

– Господи, – Саян тихо выдохнул.

Не иначе злой холодный ветер начисто выдул мозги. Иначе как можно было забыть о башнях. Если сама крепостная стена плавно изгибается вокруг Утёса, то башни торчат на ней словно толстые квадратные бусы на толстой верёвке. Ладно, Саян обошёл башню и двинулся дальше. После слепого спуска с Утёса, страха перед бездной по ту сторону узкой дороги, перехода от основания Четвёртой ступени в ревущей темноте путешествие вдоль внешней стены и без того напоминает детскую прогулку.

Стоп, башня. Саян вовремя остановился. Пальцы правой руки нащупали очередную башню. Ну, Саян слабо улыбнулся, на этот раз обошлось без мордобоя. Это радует. Но самая настоящая волна радости захлестнула Саяна с головой, когда пальце на той стороне башни нащупали шершавые торцы брёвен. Угол! Угол проходной, небольшого деревянного домика возле Центральных ворот, где находится караул. Дошёл! Дошёл! Всё равно дошёл! Саян прижался щекой к холодному бревну. Господи, как хорошо жить. Столь сильных эмоций у Саяна не было уже давно. Слишком давно.

Ноги то и дело вязнут в небольших сугробах вдоль сруба. Но вот пальцы нащупали гладкую дверь, вход в караульное помещение. Чуть дальше ещё одна дверь, сквозной проход в Зону досмотра. Как и следовало ожидать, обе двери закрыты. Второй угол проходной, третий и, наконец-то, вертикальные брёвна Зоны досмотра.

Под громадной надвратной башней еле заметно мерцает свет. Саян улыбнулся, во истину свет в конце туннеля. Там, возле створок Центральных ворот, как и на Первой ступени, висит фонарь и стоит часовая. Впрочем, для начала нужно попасть в Зону досмотра.

Не даром в народе говорят: знал бы где упадёшь, соломки бы подстелил. Если бы знал, что однажды придётся убежать из собственного дворца, то не стал бы городить столь строгие меры безопасности. Зона досмотра представляет из себя высокую деревянную клетку возле выхода из-под надвратной башни. Прежде, чем телеги, кареты или всадники получать разрешение ехать дальше, караульные преторианцы тщательно проверяют их. И лишь затем ещё один караульный открывает ворота самой Зоны досмотра.

Легче всего было бы перерезать запоры на деревянных воротах. Но тогда хлопки и удары створок о толстые прутья слишком быстро привлекут внимание караульных. Вдруг какой-нибудь преторианец проверить пойдёт? Саян прошёл мимо ворот Зоны досмотра. Второй способ несколько сложнее, зато преторианцы не скоро поймут, что кто-то тайком проник в Зону досмотра. Ласковый свет фонаря скрылся из виду. Саяна вновь обступила холодная тьма.

На противоположной стороне Зоны досмотра Саян остановился возле самого тонкого вертикально бревна. Просто так его не выломать, а щели между прутьями решётки настолько узкие, что протиснуться сквозь них если кто и может, так это пятилетний ребёнок. Ничего страшного, сложность вполне ожидаемая.

За пять сотен лет Саян научился манипулировать Даром Создателя с ловкостью ярмарочного фокусника. Когда-то давно у него получались только полностью законченные относительно простые вещи. Например катана, нож, пила. Но с годами Саян освоил гораздо более сложные приёмы и трюки. Например – перекусывание прутьев, веток и целых брёвен. Правда, ещё ни разу не доводилось исполнять их в полной темноте, под вой злого ветра и с озябшими от холода руками.

Была не была! Саян поднёс правое запястье с Даром Создателя к вертикальному бревну. Ладонь на колючем ветре безбожно мёрзнет, зато древесина на ощупь кажется несколько более тёплой бока Утёса или кирпичей крепостных стен. Мысленное усилие: массивный тёмно-синий браслет плавно стёк с запястья и обхватил вертикальное бревно тонким кольцом. А теперь самое трудное – превратить Дар создателя в очень тонкий блин.

От напряжения опять вспотели лоб и спина. Зато, Саян самодовольно улыбнулся, сквозь вой ветра донёсся треск раздираемой древесины. Вместо тонкого обруча пальцы нащупали острые края диска. Получилось! Мысленный приказ: Дар Создателя вновь стёк на правое запястье и превратился в массивный браслет.

Половина дела сделана. Саян поднял правую руку выше примерно на метр. Теперь повторить операцию. Не прошло и минуты как во внутрь Зоны досмотра упал кусок бревна длиной около метра. Правда, Саян чертыхнулся, дыра всё равно слишком узкая, придётся снять плащ и даже куртку.

Как бы Саян не торопился натянуть на себя обратно куртку и плащ, а холодный ветер всё равно изрядно пощипал холодными иглами спину, грудь и плечи. Зато Саян внутри Зоны досмотра. И последнее усилие, кусок бревна, как тут и был всегда, встал на место. Бог даст, пройдет немало времени, прежде чем какой-нибудь дотошный преторианец заметит пару тонких срезов. Но это ладно, Саян повернулся лицом к громаде надвратной башни, осталось самое последнее, самое серьёзное испытание.

Его Величество Случай любит помогать отчаянным, но не более раза подряд. Центральные ворота огораживают Утёс от внешнего мира. Часовые возле них всегда начеку. Это не ступени Утёса, где преторианцы на часах больше мифических нарушителей боятся проверяющих офицеров. На беспечность часового не стоит даже надеяться.

Снаружи по-прежнему воет ветер, но в проходе под надвратной башней относительно спокойно. Возле входа в туннель намело небольшой сугроб, зато у запертых ворот почти штиль. Фонарь на стене во всю освещает калитку и округлые своды туннеля.

Была не была! Да обратит Великий Создатель внимание своё, обойдётся без крови. Руки прижали полы просторного плаща, Саян медленно и величественно двинулся прямо на часового. Все мысли прочь. Все сомнения прочь. Сейчас он призрак Великого Сахема, который явился одинокому часовому преторианцу посреди ветреной и снежной ночи.

Как хорошо, что снег заглушил топот ног. Саян выплыл из темноты. Словно языки потустороннего дыма из-за спины вылетели струи мелкого снега. Ещё более кстати полы просторного плаща заколыхались.

Часовой возле фонаря совсем не по уставу подпирает стену спиной. Высокий воротник бараньего тулупа поднят, руки в карманах, ножны меча на поясе покрылись белым инеем. Кажется, будто часовой спит, но нет. Едва Саян вступил в освещённый фонарём пяточок, как часовой отделился от стены.

– Стой! Кто идёт! – немного сиплым, но громким голосом скомандовал часовой.

Саян не ответил. Роль нужно играть до конца, призраки не очень-то разговорчивые ребята. Шаг. Второй. Часовой демонстративно ухватился за рукоятку меча. Саян остановился и пристально, словно голодный пёс на кость, уставился на часового.

– Ты кто такой? – голос часового задрожал от неуверенности.

Караульного преторианца можно понять: пришелец из темноты ведёт себя странно, молчит, пристально смотрит, к тому же белый, как снег.

– Великий Создатель, – часовой суетливо шагнул назад. – Витус, вы – вернулись?

Сработало! Саян едва удержался на месте. Ломиться напролом ни в коем случае нельзя. Иначе у тренированного воина отключатся мозги и он начнёт действовать. Великого Сахема он уже узнал, но ещё недостаточно испугался.

– Ооткро-о-ойй, – медленно, потусторонним голосом, протянул Саян.

Медленно и плавно правая рука указала на запертую калитку.

– Но, витус, – вяло возразил преторианец.

Саян вновь пристально уставился на часового. На лбу преторианца выступила испарина. Часовой напуган, но всё ещё держится. Хорошо, что у него не хватило ума поднять тревогу и свистнуть на подмогу товарищей.

Ну что же, раз слов не хватило, то придётся пустить в ход последнее средство. Саян плавно и очень медленно протянул в сторону часового правую руку. Из-под широкого рукава вытянулась острая тёмно-синяя полоска. Ещё один фокус, Саян направил Дар Создателя в виде тонкого клинка к горлу часового. Холодное острие коснулось подбородка преторианца и остановилось.

Приём безотказный, развязывает языки и выбивает из простых смертных последние сомнения.

– Ооткро-о-ойй, – ещё более выразительно потребовал Саян, тёмно-синее лезвие качнулось перед носом часового.

– Да, да, витус.

Часовой лихо подскочил к запертой калитке. Тяжёлый засов в момент улетел в сторону. Маленькая дверца с визгом распахнулась. От порыва ветра фонарь на стене качнулся, свет и тьма на миг перемещались.

Так и хочется вздохнуть с превеликим облегчением и сигануть в распахнутую калитку, но нельзя. Роль призрака нужно доиграть до конца, до победного конца. Как и прежде, медленно и неторопливо, Саян двинулся к раскрытой калитке. Преторианец тут же отскочил в сторону.

Через раскрытую калитку ворвался порыв ветра. Полы широкого плаща встрепенулись. В самый ответственный момент Саян едва не зацепился за косяки. Но обошлось. Центральные ворота, а вместе с ними крепостная стена и сам Утёс, остались за спиной, однако представление ещё не закончилось.

Саян, не оглядываясь, двинулся вниз по спуску. Потустороннему существу нет никакого дела до простых смертных. Калитка за спиной с грохотом захлопнулась, засов со стуком встал на место. Преторианец не стал испытывать судьбу и поспешил захлопнуть за призраком дверь.

Пронесло! Саян шумно выдохнул. От дикого напряжения загудели шея и плечи. Чертовски трудно, почти невозможно, сохранять на лице каменное надменное выражение, когда сердце от бешеного стука готово разорваться на тысячу мелких осколков. Осторожно, словно боясь поверить в удачу, Саян оглянулся. Калитка плотно заперта, ни щёлочки, ни дырки, но расслабляться ещё рано.

Остался самый последний акт представления. Часовой в любой момент может очухаться и осознать, кого видел и что натворил. И вот тогда, вместе с товарищами по караулу, он может снова рискнуть распахнуть калитку и высунуть нос наружу. Нужно срочно спрятаться.

Мало кто из простых горожан знает, что уровень площади перед Утёсом на два метра выше уровня Белого города. Исполинская скала стоит как бы на широком овальном столе. Крепостная стена вокруг Утёса построена как раз по внешнему периметру природного стола, кирпичная кладка скрывает его края. По этой причине проход под надвратной башней немного наклонён, однако всё равно не дотягивает до уровня Белого города на целый метр.

Широкий подъёмный мост не только наглухо перекрывает проход под надвратной башней, а ещё служит дополнительным мостиком для телег, всадников и пешеходов. Но сейчас, в мирное время, мост опущен. Как раз под ним осталось небольшое свободное пространство.

Саян торопливо прыгнул с подъёмного моста на землю. Сильный ветер сдул практически весь снег на площади перед крепостью, щель под мостом почти пустая. Плашмя, словно новобранец на курсе молодого воина, Саян неловко полез под основание моста. Противный ветер принялся раздувать полы плаща, спину и ягодицы тут же обдало холодом. Через пару метров подбородок уперся в горсть снега. Саян как мог расправил плащ и закатился как можно глубже, пока плечи не упёрлись в нижнее основание подъёмного моста.

Вовремя. Сверху хлопнула калитка и раздались голоса.

– Ядаал, а ты уверен? – спросил насмешливый голос. – Может, ты просто на посту заснул.

– Уверен, – отозвался преторианец Ядаал, правда, не слишком уверенно. – Я не только видел Великого Сахему, а ещё открыл ему калитку.

– И пропуск не потребовал, и про устав забыл. Спросонья, наверное.

– Великому Сахему пропуск не нужен, – возразил Ядаал. – Ты, лучше, калитку поддержи. Я тут с фонарём вокруг пробегу, следы гляну.

Свободной рукой Саян как можно глубже натянул на голову капюшон. Вот если бы ещё в груди снега превратиться для верности.

Над головой прогрохотали шаги, преторианец по имени Ядаал спустился по подъёмному мосту.

Саян бревном замер под мостом. Страх не хуже мороза сковал руки и ноги. Левая щека упёрлась в мёрзлую землю и онемела от холода. Однако, не смотря ни на холод, ни на страх, самодовольная улыбка растягивает губы.

Анекдот всех времён и народов: Великий Сахем, бессмертный и бессменный правитель Вилуры, словно вор прячется от собственных гвардейцев студёной зимней ночью под мостом. Абсурд и комизм ситуации дошёл до Саяна ещё наверху, в секретных проходах под Нижним дворцом. Тогда целых пять дней он и в самом деле жил как вор. Саян выбирался из тайного убежища лишь поздно вечером, словно мышь крался по тихим коридорам и пускался в бегство едва лишь услышав вдалеке звуки шагов. Несколько раз слуги всё же замечали его, вот тогда и пришлось в первый раз сыграть роль призрака самого себя. Но один особо смелый, или глупый, слуга всё же рванул за Саяном следом.

Даже сейчас, в холодную зимнюю ночь под мостом, смешно вспоминать, как едва успел заскочить в комнату со входом в секретный проход. Как и в домике на вершине Утёса, потайной люк был запрятан в платяном шкафу. Саян едва успел залезть в квадратную дыру и задвинуть за собой фальшивое дно, как слуга с треском ввалился в комнату.

Вот ведь настырный. Слуга не просто посветил свечой по углам, так ещё залез под кровать и не поленился заглянуть в платяной шкаф. Вот тогда-то Саян пережил бурю эмоций, когда стоял под фальшивым дном и слушал словесные упражнения чересчур начитанного слуги. Тогда сквозь узкие щели едва пробивался свет от сальной свечи. Всего лишь тонкая досочка отделяла Саяна от полного разоблачения.

По подъёмному мосту вновь загрохотали шаги.

– Ну что, Ядаал, нашёл кого-нибудь? – голос преторианца у калитки сочится сарказмом.

– Никого не нашёл, – Ядаал шмыгнул носом. – Кругом обежал, даже следы на снегу по краю площади смотрел. Только не видно ни хрена, ветер, зараза, всё подчистую замёл.

– Ну ничего, – примирительно произнёс второй преторианец. – Так и быть, дуй на проходную. Я за тебя подежурю. Вдруг Великий Сахем обратно пойдёт.

– Да ну тебя, – вяло ругнулся Ядаал.

Шаги над головой стихли, калитка захлопнулась. На всякий случай Саян в уме сосчитал до двадцати. После, для верности, ещё до тридцати и лишь затем вылез из-под моста. Саян как мог отряхнулся от снега. Ещё минут пять и воспаление лёгких ему было бы обеспечено.

Снаружи по-прежнему темно и злой ветер швыряет колющий снег прямо в лицо. Брррр! Саян поёжился. Противно как. А теперь нужно срочно убраться от Утёса как можно дальше. Слишком, слишком много преторианец из гарнизона Тивницы знают Великого Сахема в лицо.

От кромки подъёмного моста до стены ближайшего дома не меньше, чем от громады Утёса до внешней крепостной стены. Не заблудиться бы, не заплутать. Саян осторожно двинулся вперёд. Не видно ни зги, лишь изредка носки сапог срезают мелкие барханчики снега.

Самое главное – не останавливаться, не останавливаться. Саян механическим болванчиком упорно шагает сквозь снег и ветер. Вскоре пропало всякое представление о времени. Ломиться в чей-либо дом бесполезно. Это же Белый город, где живут богатые благородные. Любой сторож сперва двинет дубиной по башке и лишь после начнёт разбираться, кого это Хессан на ночь глядя принёс. Словно живой мертвец Саян принялся бродить по ночному городу.

Душу жжёт дьявольский соблазн найти укромный уголок и присесть прямо на снег. Но нельзя! Саян встрепенулся. Тогда точно смерть. Пока идёшь, двигаешься, шевелишься – есть шанс дожить до утра.

Из темноты то и дело вылетают стены и сугробы, ограды и ворота. Саян упорно бредёт по улицам Белого город. Не важно куда, не важно в какую сторону, главное не стоять, не стоять, не стоять. Кажется, будто город давным-давно вымер. Вокруг ни души, ни звука, ни голоса, ни лучика света. Лишь тьма, холод, снег и ветер. Только не садиться. Только не садиться.

В тишине и темноте секретной комнаты под Нижнем дворцом Саян даже не подумал о том, как будет трудно дожить до утра. Все, все его устремления заканчивались за Центральными воротами. Хорошо, что хоть хватило ума заранее спрятаться под подъёмный мостом. Но не более того. Только не садиться. Только не садиться. Саян, словно пьяный, обошёл очередной сугроб, из темноты вынырнула очередная стена.

Наверно, именно в эту ночь Великий Создатель всё же глянул на грешную землю и среди засыпанных снегом улиц большого города узрел маленькую сгорбленную фигурку. Быстрее всего Великий Создатель всё же узнал в ней своё особое творение. Так оно было, или нет – бог его знает. Саян остановился возле какого-то угла. До сознания медленно, со скрипом, вдруг дошло, что ветер уже не так свирепо дует в лицо и уже не так высоко задирает полы плаща. Саян медленно повёл головой из стороны в сторону. Метель пошла на спад, точно пошла.

Спустя ещё какое-то время ветер окончательно стих и перестал швырять в лицо пригоршни снега. Пусть на улицах Белого города по-прежнему темно, небо плотно затянуто свинцовыми тучами, однако в воздухе витает запах наступающего утра. Город уже не кажется мёртвым и всеми покинутым. То тут, то там раздаётся скрип дверей и приглушённые голоса. Саян в очередной раз остановился возле высокого забора. На другом конце улицы из кованых ворот показался дворник в тулупе. Яркий, необычайно яркий фонарь в его руке высветил меховую шапку и густую чёрную бороду.

Слева потянуло дымком и свежим хлебом. Саян с трудом сглотнул. Желудок судорожно сжался, а к горлу подступил горький ком. Саян вновь двинулся с

места. Прочь, подальше от дворника с лопатой и обворожительного запаха свежего хлеба.

Светает. Из темноты проступают контуры домов, высокие заборы и засыпанные снегом улицы.

Пока окончательно не рассветёт, ворота обоих фортов не откроют. Таков порядок, Саян качнулся из стороны в сторону, сам когда-то установил. Но для начала нужно добраться либо до Западного, либо до Восточного форта. Только куда же его занесло? Саян оглянулся. Он блуждал всю ночь, мыкался в темноте от дома к дому, от угла к углу и напрочь потерял всякое направление. Этот городской квартал абсолютно незнаком. К тому же, последние десять лет Саян прожил в Охотничьем дворце практически безвылазно. Хотя, Саян вновь остановился, это внешняя крепостная стена Белого города. Точно она. А за ней должен быть либо Акфар, либо Аксор.

Наконец, рассвело достаточно, чтобы поверх крыш показался Утёс. Саян уставился в далёкий размытый силуэт. Кажется, это Нижний дворец, а чуть ниже Третья ступень. Значит, Саян напряг мозги, ночь и метель занесли его в юго-восточную часть Белого города. Если идти всё время влево и влево, то можно будет выйти к Западному форту.

Узкие улочки разбегаются в разные стороны. Через несколько кварталов Саян вышел на Мкад, широкую улицу, которая огромным овалом огибает Утёс. Ну теперь окончательно ясно, куда идти. То ли через час, то ли через целую вечность Саян вышел к Западному форту.

Широкая дорога пронизывает форт насквозь. Двое ворот надёжно перекрывают её ночью и в случае опасности. Как раз вовремя, Саян вышел на маленький пятачок перед фортом. Караульные преторианцы уже раздвинули створки обоих ворот и теперь разгребают снег. В воздухе висит снежная пыль и ленивая ругань. Саян торопливо пересёк Западный форт и вышел в Чёрный город.

Если бы Великий Создатель ещё в самую первую ночь после воскрешения неким чудодейственным образом помог бы сбежать с Утёса, то Саян непременно покинул бы Тивницу и ушёл куда-нибудь далеко-далеко на восток. Может быть к самому Становому хребту. Но Придворный летописец рассказал много чего интересного о подковёрной борьбе, что развернулась вокруг каменного трона и совиного скипетра. Любопытство взяло вверх, Саян всё же решил остаться в Тивнице и узнать, у кого же хватить ума, смелости и силы занять его место. Но только не в Белом городе.

Слишком многие благородные знают Великого Сахема в лицо. То ли дело Чёрный город, район простолюдинов, которые никогда не бывали за Центральными воротами у подножья Утёса.

Утус Жуан подсказал небольшой и недорогой постоялый двор недалеко от Западных ворот. И действительно на последнем перекрёстке перед выходом из Тивницы Саян заметил широкий двухэтажный дом. Над входом вывеска «Пивная кружка». Надпись немного облезла и полиняла. Буква «П» так вообще завалилась набок, будто уже отведала пивка. Рядом на толстой балке висит огромная пивная кружка из цельного бревна. Словно тонкая пленка пены, на пивной кружке лежит слой свежего снега. Крыльцо уже расчищено.

Саян из последних сил толкнул скрипучую дверь. Тепло... Долгожданное тепло окутало его словно покрывало. Щеки приятно зашипало. После стольких часов блуждания по ночному холоду руки и лицо принялись буквально впитывать благословленные частички тепла. Просторный зал едва освещён тусклыми масляными лампами. Лёгкий стук тарелок и тихий гул голосов. Несколько ранних посетителей в расстёгнутых полушубках и тёплых кафтанах сидят за длинными столами.

Саян шумно потянул носом. А запахи... Какие в зале божественные запахи: картошка, хлеб, жареное мясо. Саян торопливо запихнул руки в карманы плаща. А то, чего доброго, недолго вырвать прямо из рта молодого здорового парня недалеко от входа аппетитную горбушку. Саян присел за свободный столик возле барной стойки. К нему тут же подошла служанка, немолодая женщина в длинном платье и в сером переднике. Из-под платка на голове выбиваются седые прядки.

– Угора, – с трудом произнёс Саян, – я шёл всю ночь и очень, очень проголодался. Что у вас есть? Несите быстрее.

– Гречневая каша, молоко, хлеб и сыр вас устроят?

– Вполне, – Саян энергично кивнул.

Служанка ушла, но быстро вернулась. На столе, как по волшебству, появились большая миска с восхитительной гречневой кашей, кувшин с молоком, ломоть чёрного хлеба и квадратный кусок сыра. Последней на столешницу служанка положила простую деревянную ложку. Длинная ручка отполирована до блеска, а на черпаке заметны следы чужих зубов. Похоже, этой ложкой весьма часто пользуются. Плевать, сейчас не до гигиены. Левая рука судорожно схватила ломоть хлеба, Саян рывком закинул в рот первую ложку горячей гречневой каши.

Бывало, Саян заделывался капризным гурманом. Уж как он изводил поваров, уж что только ему не готовили. Рис, который нужно было привести с далёкого юга, с жаренной камбалой под томатным соусом, которая водится в море Дебар там же далеко на юге, ещё самое простое, что ему подавали с утра после бурной пирушки. Зато сейчас, прямо из кувшина Саян глотнул прохладного молока, он готов признать стряпчего «Пивной кружки» самым искусным кулинаром Вилуры и назначить ему пожизненное содержание в сотню золотых виртов в год.

Сыр, каша, хлеб, молоко плохо разжёванными кусками ухают в желудок. Охренеть как вкусно! Со стола, с плохо помытой столешницы, Саян подобрал мелкие кусочки сыра. Так вкусно бывает только после очень долгого и очень строго поста. Ну или после целой холодной ночи на ногах.

Последняя корочка хлеба последовала в рот вместе с последней ложкой гречневой каши. Будто и этого мало, Саян облизал ложку. Довольный желудок с наслаждением принялся за любимую работу. Левая рука расстегнула плащ, в дикой спешке Саян совершенно забыл его снять. Тепло и сытость приятными волнами растеклись по телу. Веки отяжелели, руки упали на стол, а ноги наотрез отказались взваливать на себя тяжесть набитого обильным завтраком тела. Саян энергично потрянул головой. Ещё только не хватало вырубиться прямо в общем зале за столом.

Правая рука слабо щёлкнула над головой пальцам. Возле столика тут же появилась служанка.

– Как вам наша еда? – служанка льстиво улыбнулась.

– Великолепно, – Саян сытно рыгнул. – Сколько с меня?

– Три медных вирта.

– Уважаемая, – лениво протянул Саян, – я, конечно, слышал о диких ценах в Тивнице, но чтобы настолько. Но я готов заплатить вам целых три медных вирта, если заодно вы дадите мне отдельную комнату для отдыха. Я чертовски устал.

Служанка на секунда задумалась. Морщины на её лбу собрались в одну большую складку.

– Хорошо, витус, будет вам отдельная комната.

– Ну вот, совсем другое дело, – Саян запустил руку во внутренний карман куртки.

Три медных вирта в одно мгновение исчезли со столешницы.

– Прошу вас следовать за мной, витус, – служанка опять льстиво улыбнулась.

Ноги с превеликим трудом вылезли из-под стола. Деревянный стул с треском повалился на пол, когда Саян наконец-то встал в полный рост. Лестница на второй этаж показалась отдельным мучительным испытанием. Щёки давно немолодой служанки почему-то стали красными, когда она показала на дверь, однако Саян не обратил на неё внимания.

Комнату можно смело назвать эконоом классом: узкий пенал с мутным оконцем на противоположной стене, лежанка с голым матрасом и подушка из грубой мешковины. Зато здесь тепло и нет храпящих на разные голоса соседей под боком. Как рассказывал утус Жуан, если у постояльцев совсем туго с деньгами, то им приходится довольствоваться трехэтажными нарами в большой общей комнате. А там и обворовать могут, и клопами поделиться.

Саян с шумом ввалился в комнату. Левый сапок с треском задел низкий порог. Руки машинально захлопнули дверь и задвинули засов. Саян в полумраке добрёл до лежанки и плюхнулся на старый матрас. Последнее, на что ещё хватило ума и силы воли, скинуть сапоги, снять пояс и запихать под подушку кошельки с деньгами. Одеядло в перечень удобств не входит. Да и чёрт с ним, Саян натянул на себя плащ. Сознание покинуло его прежде, чем голова коснулась соломенной подушки.

Сон, сон, долгожданный сон. Саян спал долго, крепко. Его не потревожили ни многочисленные шаги по скрипучей лестнице, ни громкие голоса в коридоре, ни даже драка с битьём кувшинов и кружек в соседней комнате за тонкой перегородкой. Никто и ничто не могли помешать Саяну. Лишь ближе к вечеру, когда гул голосов из общего зала достиг апогея, Саян проснулся. Однако не громкие разговоры разбудили его, а настойчивые позыва посетить уборную буквально вытолкнули его из объятий блаженного сна. Прямо в темноте Саян натянул сапоги и надел ремень. Кошельки предварительно вернулись в карманы куртки.

Как заведено на постоялых дворах, туалет находится на первом этаже рядом с общим залом. Саян справил все дела, но так и не нашёл, где можно было бы сполоснуть руки. Тело неплохо отдохнуло и с утроенное силой потребовало пропитания. Из туалета Саян направился в общий зал.

На улице давно стемнело. В общем зале собралось довольно много народу. Все столы и столики заняты, пришлось довольствоваться свободным местом рядом с подозрительным типом в простой телогрейке с тонкими холёными руками.

На этот раз ждать служанку пришлось значительно дольше. Кожа на подушечках едва не лопнула, пока Саян щёлкал пальцами над головой. Лишь минут через десять возле столика остановилась всё та же немолодая служанка в длинном платье и в сером переднике.

– Угора, жаренная картошка у вас есть? – Саян опустил правую руку.

– К сожалению, нет, только варёная, – голос служанки наполнен усталостью.

– Ладно, давайте варёную, – Саян махнул рукой, – только побыстрее и побольше. Ещё хлеба, сыр мне ваш очень понравился и пару кружек пива, если, конечно, оно у вас не слишком плохое.

– Обижаете, витус, – служанка слабо улыбнулась, – у нас самое лучшее пиво на этой улице.

– Хорошо, хорошо, несите, – Саян улыбнулся в ответ.

Сосед по столику с интересом крутит глазками и медленно потягивает пиво из большой кружки. С такой скоростью он ещё не скоро допьёт своё пиво и доест толстую сосиску на обкусанном куске хлеба.

Немолодая служанка может быть и устала за длинный рабочий день, однако сноровки не потеряла. Не прошло и пары минут, как на столе перед Саяном появилась картошка, хлеб, сыр и пиво.

Без прежней торопливости и прожорливости Саян принялся за еду. На самом деле стряпчий в «Пивной кружке» не самый лучший в мире кулинар. Он не достоин пожизненной пенсии даже в один серебряный вирт в год. Но сыр и в самом деле отличный, плотный, в меру просоленный, а пиво пить можно.

– Сыграем, витус? – сосед по столику вытащил из кармана изрядно потрёпанную и засаленную колоду карт.

Саян глянул на соседа по столику. Щёки на удивление гладко выбриты, а вот глаза лживые, зрачки так и бегают из стороны в сторону. Карточный шулер, причём мелкий. Такой если и умеет кого обыгрывать, так только пьяных крестьян и ремесленников.

– Так сыграем, витус? – сосед тряхнул колодой. – Для начала по восьмушке.

Кисленькое пиво едва не застряло в горле, Саян едва успел чихнуть в сторону. Сосед по столику во второй раз обратился к нему на «витус». Неужели узнал? Кружка с треском опустилась на стол. А! Ну да! Саян расслабленно улыбнулся.

– Уважаемый, – как можно более вежливо заговорил Саян, – никакой я не витус. Мои родители простые работяги, ни разу не благородные, к сожалению. А этот чудный плащ, который обманул и тебя и служанку, я получил за хорошую службу от нашего вехаста. Денег у меня ровно столько, чтобы заплатить за этот ужин, ночлег и, дай бог, завтрашний завтрак. Если до следующего полудня я не найду работу, то ужинать мне будет нечем.

– Тогда тем более давай сыграем, – мелкий шулер льстиво оскалил зубы. – Вдруг выиграешь.

Как же, выиграешь у такого. Деревянной ложкой Саян подцепил аппетитный клубень. Точно мелкий шулер. Раз не получилось развести витуса на деньги, так хотя бы выиграть добротный плащ деревенского туса.

С ужином покончено. Саян щёлкнул пальцами над головой.

– Угора, никакой я не витус, а такой же как и вы простолюдин, – быстро заговорил Саян. – Вот вам за великолепный ужин и плата за ночь. Надеюсь, хватит?

– Вполне, утус, – рука служанки с тусклыми обломанными ногтями сгребал со стола медные вирты.

По кислой mine на лице служанки можно легко понять, что ей очень, очень хотелось бы, чтобы посетитель её убогого постоянного двора оказался самым настоящим благородным, богатым и расточительным.

Полный желудок вновь потянул в сон, Саян широко зевнул. До сих пор сказывается ночь на ногах. Хорошо, что не простыл и не заболел чем похуже. По дороге на второй этаж Саян предусмотрительно заглянул в туалет. Едва захлопнулась дверь, как маленькая комната вновь погрузилась в полумрак. Проклятье, Саян растянулся во весь рост на соломенном матрасе, опять забыл прихватить хоть какой-нибудь свет. Да и ладно.

Глава 12. Мастер-оружейник

Как и накануне вечером Саяна разбудили не жиденький лучик света через мутное окошко, не стук в дверь напротив, а настойчивые позывы сбегать в туалет. В общем зале народу совсем немного. Новый день уже начался, быстрее всего большая часть постоянных клиентов уже позавтракала.

Саян присел на свободный столик недалеко от барной стойки. Обильная еда и почти сутки крепкого сна освежили его. Руки больше не гудят от усталости, свинец больше не оттягивает ноги, а последняя ложка овсяной каши больше не тянет на боковую. Наоборот – душа жаждет действий. Медный вирт вполне

устроил немолодую служанку в качестве платы за сытный завтрак. В прекрасном расположении духа Саян покинул постоянный двор.

На улице благодать. После тёплого вонючего зала свежий морозный воздух приятно холодит руки и лицо. Ни снежинки, ни ветерка. На небе среди редких тучек во всю сияет великолепная Гепола. Гужевой проспект старательно почищен, дорожки вдоль домов подметены, а сами дома в белом одеянии похожи на новогодние игрушки.

Рабочий день в разгаре, пешеходов на улице относительно немного. Зато по широкой дороге в обе стороны грохочут и скрипят многочисленные телеги, повозки и редкие крытые экипажи. Гужевой проспект – одна из главных транспортных магистралей Тивницы. От порога «Пивной кружки» отлично видно, как через Западные ворота вырывается очередная телега, деревянный кузов заставлен огромными вязанками хвороста. Саян наугад повернул в левую сторону и пошёл куда глаза глядят.

Вчера вечером Саян не стал пытаться судьбу в карты вовсе не из-за нехватки денег. Как раз с этим проблем нет. Во внутреннем кармане куртки лежат три плотно набитых кошелька. Виртов у него столько, что хватит купить «Пивную кружку» и добротный деревянный домик рядом с ней. Другое дело, что обзаводиться постоянным двором совершенно ни к чему. Новоявленный собственник мигом привлечёт совершенно ненужное внимание властей. Лучше быть скромнее и до конца играть ту роль, которую он сам выбрал.

Ещё до побега с Утёса Саян решил пристроиться к какому-нибудь ремесленнику подмастерьем или учеником. Физическая работа совершенно не пугает его, хотя за последние три сотни лет ничего тяжелее палочки для письма, бокала с вином и женских трусиков поднимать Саяну не приходилось. Но смерть и последующее воскрешение в Пристани явления каждый раз знаменуют собой очень серьёзное душевное обновление.

Да, в памяти до сих пор свежи воспоминания о бесконечных кутежах. Особенно та юная красотка, которую так и не довелось использовать по назначению. Другое дело, что здесь и сейчас Саян чувствует себя так, словно он и в самом деле простой деревенский парень, который пришёл в Тивницу, в огромный столичный город, в поисках удачи и богатства. Пьянки, гулянки и льстивые морды на каждом углу Охотничьего дворца как будто были не с ним, а с кем-то другим. Пусть и с очень хорошо знакомым человеком, но всё равно чужим.

Может быть именно по этой причине Великий Создатель всё же позволяет Саяну и двум его бессмертным друзьям время от времени умирать. Пусть не от старости, так от болезней, голода, кинжала, яда. Ведь у них троих даже малейшие царапины заживают ни чуть не быстрее, чем у простых смертных. А то будь у Саяна кости покрепче, то не было бы никакого зрелищного представления с огромным тёмно-синим шаром, с яркой вспышкой и сгинувшего в никуда куском леса.

Как ни удивительно, но с каждого нового воскрешения Саян действительно начинает совершенно новую жизнь. Тогда как прежняя слезает с души огромными грязными лоскутами, словно кожура с перезрелого апельсина. А будь кости Саяна и в самом деле как бронза, то тогда, в Заповедном лесу, он просто поднялся бы с земли, обматерил бы поваленную бурей ёлку и егерей заодно последними словами, и поехал бы себе дальше. И снова пьянки, гулянки, девки.

На первом же большом перекрёстке Саян свернул в левую сторону. Переходить боковую улицу, лезть под колёса телег и повозок, нет никакого желания. Поворот налево ничем не хуже пути вперёд, вправо или даже назад.

В стороне от Гужевого проспекта потянулись дома ремесленников. Двухэтажные, крепкие, добротные, как на подбор. На первом этаже в обязательном порядке находится мастерская, она же лавка, на втором живёт сам

ремесленник и его семья. Над входными дверями висят образцы продукции: то тёмный от дождя и ветра сапог самого последнего размера, то гигантская ложка из цельного бревна, а то и человеческая фигура без рук и ног, зато в отлично детализованном кафтане.

На углу очередного домика Саян остановился. На серой дощечке короткая надпись: «Серый тупик». Чуть ниже, прямо на кирпичной стене, цифра 28. И надпись и цифра старательно выведены чёрной краской. В своё время Саян приказал завести для каждой улицы оригинальное название, а дома пронумеровать. Только далеко не каждый житель Чёрного города умеет читать, да и писать соседу письма у простых людей не принято. Не удивительно, если лет через двадцать продуманная система адресов окончательно развалится за ненадобностью. Однако владелец этого дома не только старательно помнит улицу, а ещё и номер.

Саян глянул на вывеску. На деревянной балке на лево от входа висят три огромных ножа. Точнее, не просто ножи, а самые настоящие кинжалы. Пусть древесина за давностью лет потрескалась, однако до сих пор отлично видны обоюдоострые клинки и мягкие переходы рукояток в короткие гарды. Над входом той же чёрной краской выведено: «Мастер оружейник утус Геврар».

Длинная надпись вылезла за пределы верхнего косяка, зато выведена очень старательно. Саян улыбнулся. Не иначе утус Геврар каждый год аккуратно подновляет её. Буквы чёткие, отлично видны даже с другой стороны улицы. На самой двери куском угля выведено короткое объявление: «Требуется работник».

Саян рассеянным взглядом уставился то на деревянные кинжалы огромных размеров, то на аккуратную вывеску, то на короткое объявление. Так далеко в планах по легализации в Большом мире он не заходил. Кем именно стать, на какой именно социальной ступеньке обосноваться, Саян совершенно не думал. Впрочем, подмастерье оружейника не так уж и плохо. Попытка не пытка, за любопытство по шее не дадут. Саян толкнул плотно закрытую дверь.

Над головой мелодично звякнули колокольчики. Внутри, как и следовало ожидать, лавка и просторная мастерская одновременно. Недалеко от входной двери на широких столах аккуратно разложены товары: боевые кинжалы разных форм и размеров, наборы ножей для метания, ножны из дерева и кожи, парочка вполне приличных тесаков и прочее смертоносное оружие. Впрочем, не только оно. На соседнем столике лежат самые обычные кухонные ножи с простыми деревянными ручками и прямыми лезвиями. На отдельном стенде по левую руку висят наиболее дорогие образцы товаров. Те же ножи и кинжалы, только, судя по цвету и толщине, не из меди, а из бронзы.

Большую часть первого этажа занимает мастерская оружейника. В дальнем углу ярко пылает горн. Широкая треугольная вытяжка над ним потемнела от дыма и копоти. Большой верстак занимает почти всю противоположную стену. На самой стене, на многочисленных гвоздиках, развешан самый разнообразный инструмент, начиная от молотков всех форм и размеров и до небольшой коллекции шил с деревянными рукоятками.

Хозяин мастерской с клещами в левой руке и молотком в правой сосредоточенно ковыряется в горне. На утусе Гевраре надета старая поношенная рубаха с закатанными рукавами и выдавший виды кожаный передник. Едва над входной дверью брякнули колокольчики, как утус Геврар положил молоток и клещи на маленький столик возле горна и повернулся ко входу. Под глазами ремесленника чёрные полосы въевшейся за долгие годы копоти, а на правой щеке небольшой ожог. Зато лицо утуса Геврара тщательно выбрито. Похоже, ремесленник каждое утро старательно бреется бронзовой бритвой. Обычно простолюдины не тратят время на подобные пустяки.

Одновременно с Саяном в мастерскую со второго этажа спустилась красивая девушка в простом светло-коричневом платье и в белом переднике. Длинные тёмные волосы перехвачены ярким платком.

Возле столиков с товаром Саян остановился. Ни с того, ни с чего его одолели робость и неуверенность. Саян прожил на Миреме больше пяти сотен лет, повидал многое, пережил всякое, а вот устраиваться на работу ни разу не приходилось.

– Чем могу служить? – утус Геврара немного замялся и добавил, – витус.

– Добрый день, уважаемый, – Саян с трудом вытолкнул из себя первые слова. – Вам требуется работник? Только я не витус.

– Работник? – на мгновение в глазах утус Геврара мелькнула растерянность. – Да, требуется. А что ты умеешь?

Раз ремесленник перешёл на «ты», значит, он больше не считает Саяна благородным. Тем лучше.

– Утус, мне всего 25, но я уже успел много чего попробовать, – гораздо более уверенно заговорил Саян. – До 15 лет я помогал отцу, деревенскому мастеру на все руки. Он учил меня всему понемногу, в том числе и кузнечному делу. Ну а потом витус Суметат, наш вехаст, забрал меня слугой в свой дом. Этот зимой старый господин умер, а его сын и наследник молодой витус Суметат отпустил меня на все четыре стороны. Но я не захотел возвращаться в родную деревню. Вместо этого я решил попытаться счастья в Тивнице.

Утус Геврар задумчиво пошевелил губами.

– О боевом искусстве владения ножом ты слышал? – утус Геврар остановился у противоположного края столика с товарами.

– В доме витуса Суметата жил утус Лар, отставной воин Второго легиона. Он учил меня всяким штукам, там... копье, палка, то есть меч. В том числе было и боевое фехтование.

– Метать ножи умеешь?

– Не очень, – Саян отвёл глаза.

– Ладно, проверим.

Утус Геврар взял со стола с товарами пять ножей для метания. У каждого характерное симметричное лезвие, гарды нет совсем, а ручка является продолжением узкого клинка.

– Вон там, на стене, – утус Геврар показал грязным пальцем на небольшую круглую мишень с красной точкой в центре, – попади.

Для начала Саян крутанул один из ножей на ладони. Балансировка отличная, иначе нож вылетел бы из раскрытой ладони. Вот теперь можно попробовать. Саян повернулся к мишени левым боком. Сосредоточиться и глубокий вдох. Левая рука чуть выдвинулась вперёд, нож в правой зажат за лезвие. Плавный разворот всем корпусом. Бросок!

Узкий нож гулко стукнулся о мишень и шлёпнулся на пол.

Проклятье, Саян стиснул губы. Когда-то он отлично метал ножи, даже на вспышку и на звук, но очень, очень давно не практиковался. Позабыл за сотню лет. Саян вытащил из левой ладони второй нож. Плавный взмах, бросок. Второй нож воткнулся точно в красное пятно по середине мишени.

– Неплохо, – утус Геврар чуть заметно кивнул. – Давай остальные.

Третий нож повторил судьбу первого и шлёпнулся на пол рядом с ним. Зато четвёртый воткнулся рядом со вторым. И последний пятый нож задел было острым кончиком мишень, однако всё равно свалился на пол к первому и третьему.

– Неплохо, неплохо, – одобрительно прогудел утус Геврар. – Не очень хорошо, но, признаюсь, я думал, будет хуже.

Утус Геврар в задумчивости шевелит губами. Похоже, ремесленника никак не может решить брать нового работники или нет.

– Постой-ка, – вдруг встрепенулся утус Геврар, – ты давно в Тивнице?

– Второй день.

– Тогда кто тебе сказал, что мне нужен работник?

– Так, это, – Саян показал обоими руками на дверь, – у вас же написано: «Требуется работник».

– Так ты что, читать умеешь? – утус Геврар недоверчиво нахмурил брови.

– Да.

Недоверие утуса Геврара можно понять: грамотных среди простолюдинов гораздо, гораздо меньше, чем среди благородных.

– Ягира! – утус Геврар крикнул в глубь мастерской. – Неси Гексаан.

Девушка в белом переднике тут же оставила веник и убежала на второй этаж. Через пару минут Ягира спустилась с большой сильно потрёпанной книгой. Утус Геврар положил Гексаан на стол прямо поверх ножей и наугад распахнул священную книгу.

– Читай, – указательный палец утуса Геврара ткнулся в самую верхнюю строку.

– И сказал Вем-защитник людям, ступайте на землю эту. Я, вместе с товарищами моими боевыми, нападём на менгов, – немного нараспев прочитал Саян.

– Хватит, – обкусанным ногтём утус Геврар подцепил сразу десяток страниц. – Теперь здесь читай.

– И произошло от первого Звёздного племени племени Рыбы, Птицы и Зверя. И расселились они вдоль великой реки, – прилежно, словно старательный ученик, прочитал Саян.

– Стоп, хватит, – утус Геврар захлопнул книгу. – Ты знаешь Гексаан наизусть?

– Нет, что вы. Просто старый витус Суметат очень любил читать, в его доме была большая библиотека. Но с годами глаза подвели его. Вот он и научил меня, чтобы я за него, вслух, читал.

Утус Геврар широко улыбнулся. Теперь понятно, почему надпись над входной дверью аккуратно подновляется каждый год. Ремесленник умеет читать и очень гордится этим.

– Хорошо, – утус Геврар хлопнул по обложке Гексаана, – раз ты научился читать, значит, и ремеслом оружейника овладеешь. Я беру тебя.

– Благодарю вас, утус, – Саян вежливо склонил голову.

– Будут платить тебе, – утус Геврар скосил глаза в потолок, – пятнадцать медных виртов в месяц. Согласен?

– Утус Геврар, – осторожно заговорил Саян, – в моей родной деревне это очень щедрая плата. Корову можно купить. Но здесь, в Тивнице, я не знаю. Ночлег и ужин на постоялом дворе «Пивная кружка» стоили мне очень дорого. Признаться, я никак не ожидал таких цен. Всё, что мне остаётся, так это положиться на вашу честность.

– А ты умён, – утус Геврар улыбнулся. – Хорошо, поработай месяц-другой, а там о твоей плате мы поговорим ещё раз. А сейчас положи правую руку на священный Гексаан и поклянись именем Великого Создателя, что не причинишь вреда ни мне, ни семье моей, ни дому моему.

– Клянусь, – Саян прижал правую ладонь к священной книге.

– Поклянись, что будешь работать прилежно и честно.

– Клянусь именем Великого Создателя.

На этом процедура приёма на работу закончилась.

– Меня зовут Асот Геврар, сын Ламина, – утус Геврар передал Гексаан обратно девушке. – А это моя дочь Ягира, она не замужем.

– Саян Ветиг, сын Сенира, – Саян вежливо склонил голову.

Ещё на Утёсе Саян заранее придумал новую фамилию и отчество, а вот имя решил оставить. В Вилуре и благородные и простолюдины очень любят называть мальчиков именем Великого Сахема. Так что чуть ли не каждый четвёртый мужчина носит имя Саян.

– Сыновья мои выросли и оба поступили в Легион, вот мне и не хватает помощника. Жить будешь у меня, столоваться тоже. Плату будешь получать в начале каждой недели, а не в субботу. Знаю я вас, молодёжь – за воскресный день всё спустите.

– А вы тоже умны, утус, – Саян улыбнулся.

– Вот тебе первое задание, – утус Геврар протянул тряпку, которой вытирал руки, – иди и сотри объявление со входной двери.

Саян направился было исполнить самое первое задание, однако краем глаза успел заметить, как утус Геврар глянул сначала на него, потом на свою дочь и опять улыбнулся. На этот раз лукаво и загадочно.

Глава 13. Призрак Великого Сахема

Дурная много раз проверенная примета: если витус Окрен неожиданно вызывает на доклад, да ещё поперёк привычного распорядка дня. Да ещё на календаре, как на грех, Нарт недовольно поморщился, 13 января. Но! Приказ есть приказ. Нарт вежливо, ровно три раза, постучал в дверь кабинета Легата.

Витус Окрен выглядит рассеянным, хотя на самом деле в глубине души он прячет страх. При этом Легат никак не может найти себе места и всё ёрзает и ёрзает на стуле. Несчастья палочка для письма в его руках выделяет в воздухе невероятные кульбиты. Нарт плотнее сжал губы, не будь витус Окрен начальником, то непременно сам бы прибежал на доклад.

– Добрый день, витус, – Нарт вежливо склонил голову.

– Наконец-то, – витус Окрен облегчённо выдохнул, словно скинул с плеч тяжеленный камень. – Садись.

Нарт присел на стул рядом с письменным столом. В кабинете Легата довольно тепло. Ему, как большому начальнику, полагается персональная печь. На улице очень холодно, мороз разукрасил окна затейливым узором. Света в кабинете вполне достаточно, однако на столе витуса Окрена всё равно стоит два больших канделябра на три свечи. Нервничает Легат, очень нервничает.

– Витус, – Нарт сама любезность, – вызывали?

– Да, да, вызвал, – торопливо ответил витус Окрен. – Понимаю, не по времени, но меня чертовски, э-э-э, интересуют эти, эти глупые слухи. Ты провёл расследование?

А, вот он о чём. Нарт прочистил горло, пока из него не вылетел неуместный смешок. Кто бы мог подумать: большой начальник, Легат Легиона Преторианцев, суеверен, как нищий подёнщик из Посада.

Как гром посреди ясного неба пару дней назад сначала Утёс, а чуть позже и всю Тивницу, потрясло неожиданное известие: двое преторианцев из гарнизона крепости заявили, будто видели Великого Сахема. Новость, даже не новость, а всего лишь слухи, настолько испугала витуса Окрена, что он приказал бросить все дела и провести самое тщательное расследование. Вот где как ни когда пригодился красный пропуск на весь Утёс, вплоть до Обители Сахема.

– Простите, витус, полноценный доклад я ещё не успел написать. Я как раз работал над ним, когда вы изволили...

– К чёрту бумаги, – витус Окрен оборвал на полуслове. – Давай, рассказывай.

Точно испугался, причём до колик в животе. Как обычно, Нарт начал издали.

– Как вы изволили приказать мне лично, я провёл самое тщательное расследование: опросил всех свидетелей, осмотрел места происшествий. И вот к каким выводам я пришёл.

Так захотелось взять эффектную паузу, умолкнуть на самом интересном месте... Но, Нарт покосился на витуса Окрена, не стоит тянуть рысь за хвост. Легат сидит в кресле прямо, как на иголка. Брякни: «Буу», как он тут же сиганёт прямо в окно.

– В ночь с 11 на 12 января сего года, – продолжил Нарт, – двое караульных преторианцев видели, как призрак Великого Сахема спустился с Утёса и вышел через Центральные ворота. Прошу заметить особо, витус, – Нарт поднял указательный палец, – они видели именно призрак, а не живого витуса Умельца.

Витус Окрен чуть заметно вздрогнул. Нарт едва не подавился улыбкой:

– Так вот, по словам караульного возле ворот Первой ступени, витус Умелец вынырнул из темноты белый, как мел, даже белее снега. Сахем проплыл мимо него и прошёл сквозь закрытую калитку. При этом, как уверяет свидетель, ногами витус Умелец земли не касался. Преторианец, по его же словам, испугался настолько, что не рискнул ни поднять тревогу, ни проследовать за призраком дальше вниз по дороге.

Второй свидетель в ту же ночь нёс караул возле Центральных ворот. По его словам, призрак Сахема так же выплыл из темноты, но остановился рядом. Загробным голосом витус Умелец потребовал открыть калитку и выпустить его в город. У этого преторианца хватило смелости возразить. В ответ витус Умелец пригрозил Даром Создателя. Вы должны помнить этот фокус Великого Сахема: Дар Создателя превращается в узкий клинок и тянется к горлу жертвы.

– А, помню, – витус Окрен кисло улыбнулся. – Простолюдины от такого фокуса прямо в штаны делали.

– Верно, – Нарт кивнул. – Вот и у преторианца у Центральных ворот сдали нервы. Он лично открыл калитку и выпустил Сахема в город. Только от страха часовой тут же запер её.

К чести второго свидетеля, он сразу побежал за подмогой. Вместе с другим караульным, преторианец вышел наружу и обследовал площадь перед Центральными воротами, но не нашел даже следов на снегу.

Нарт перевёл дух. Увы, в кабинете витуса Окрена совершенно нечем смочить горло.

– Несколько слуг из Нижнего дворца утверждают, будто видели Великого Сахема ещё до ночи с 11 на 12 января. Один из них, видимо самый храбрый, не только окликнул витуса Умельца, но и попытался догнать его. Но, по словам слуги, призрак прошёл сквозь дверь в одну из гостевых комнат, где и растворился в воздухе. Слуга не побоялся обшарить комнату, заглянуть под кровать и в шкаф, но никого не нашёл.

Легат слушает самым внимательным образом. Неторопливый и обстоятельный доклад несколько успокоил его. По крайней мере, в окно витус Окрен не сиганёт.

– Я собрал все факты и проанализировал их. Могу предложить две версии: Великий Сахем воскрес. – от этих слов витус Окрен нервно дёрнулся, но промолчал, – и Великий Сахем не воскрес. Причём в первом случае я имею в виду нормальное воскрешение витуса Умельца, как это раньше бывало не только с ним, а так же с витусами Кацак и Вьют.

Первая версия: Великий Сахем не воскрес, а явился в наш мир в качестве бестелесного призрака. Такое бывает, иногда. Мёртвые возвращаются в мир

живых, но только в виде бестелесных духов. Тогда, по неизвестным нам причинам, призрак, – Нарт выделил последнее слово, – витуса Умельца некоторое время обитал в Нижнем дворце, а потом покинул Утёс. Но с этой версией не всё гладко.

Часовой возле Первой ступени утверждает, что Сахем прошёл сквозь калитку. Тогда как часовой возле Центральных ворот абсолютно уверен, что открывал калитку, через которую витус Умелец вышел в город. На лицо явное противоречие, но это ещё не всё.

При осмотре Зоны досмотра я нашёл перекушенное в двух местах бревно. Срезы на нём свежие, а, главное, очень гладкие. Вертикальное бревно было не перепилено, а именно перекушено. На подобный фокус способен Дар Создателя. Вы сами как-то раз рассказывали мне, как витус Умелец в Заповедном лесу с помощью Дара Создателя на спор очень ловко перекусывал гораздо более толстые стволы, нежели деревянное ограждение Зоны досмотра.

От лица витуса Окрена отхлынула кровь. Легат дрожит от страха, но всё ещё держится.

– Что же получается? – Нарт сделал вид, что не заметил бледного лица начальника. – Если Великий Сахем призрак, то зачем ему перекусывать ограждение Зоны досмотра и побуждать часового открыть калитку? Ведь Сахем мог бы просто пройти сквозь них.

На лице витуса Окрена замелькали эмоции. Легат похож на впечатлительного ребёнка, который впервые в жизни увидел представление бродячих актёров: страх то и дело сменяется на надежду, а надежду то и дело вытесняет страх.

– Предположим, что Великий Сахем воскрес, – Нарт развернул ладонь.

Витус Окрен тут же вжал голову в плечи, будто тяжёлая кувалда долбанула его по макушке.

– Тогда не ясно, как он сумел выбраться из Пристани явления, – Нарт развернул вторую ладонь. – Преторианцы, которые караулили возле неё всю ночь, никого и ничего не видели. Сильный снегопад и ветер наглухо засыпали дверь. Даже если её открыть изнутри, то выбраться наружу не оставив следов решительно невозможно. Утром, когда рассвело, а метель стихла, преторианцы расчистили снег. Но, опять же, ничего не заметили. Далее.

Витус Умелец вполне мог воскреснуть и прожить некоторое время в Нижнем дворце. При жизни Великий Сахем напрочь отрицал наличие каких-либо секретных ходов и комнат под Нижним дворцом и Обителью. Однако он же, во хмелю, нет, нет, да и хвастался ими. К тому же, построить эти самые секретные ходы духе витуса Умельца. Как он любил повторять: «Параноики живут нервно, но долго».

В этом случае, чтобы выбраться в город, витусу Умельцу и в самом деле пришлось перекусить прут Зоны досмотра и напугать часового возле Центральных ворот. Опять возникает уже знакомое противоречие, но преторианец, который дежурил возле ворот Первой ступени, не вызывает у меня доверия. Во время допроса он то бледнел, то скрипел зубами. Он явно чего-то недоговаривал.

У второй версии хватает изъянов. Чтобы спуститься с Утёса нужно пройти через ворота четырёх ступеней. Тогда как часовые возле Четвёртой, Третьей и Второй ступеней никого и ничего не видели. Никто в белом одеянии не проходил сквозь калитку и не требовал открыть её.

– Так, это, может Сахем по верёвке спустился прямо на дорогу между Второй и Первой ступенями, – витус Окрен поднял голову.

– Я проверил и этот вариант, витус, – Нарт едва-едва успел подавить улыбку. – Служебная лестница на Пятую ступень идёт как раз по северному краю Четвёртой ступени. Через самое нижнее окно вполне возможно спуститься на

дорогу между Первой и Второй ступенями. Это так, только нужна длинная верёвка не меньше пятидесяти метров.

Витус Озарт, Мастер церемоний, лично, в моём присутствии, проверил по описи все верёвки в кладовых Нижнего дворца – ни одна из них не пропала. Более того: все бухты покрыты пылью и паутиной, их не трогали очень давно, иначе остались бы следы.

Но! – резко произнёс Нарт, от чего витус Окрен моргнул глазами. – Будь у витуса Умельца верёвка нужной длины, всё равно остаётся самый главный вопрос: почему Великий Сахем официально не объявил о своём воскрешении? Если бы витус Умелец вернулся бы в наш мир, то сейчас я не сидел бы перед вами, а вместе с вами отчитывался бы перед ним за все дела, что мы натворили в его отсутствие.

– И то верно, – витус Окрен расслабленно улыбнулся. – Сахем собрал бы доминистов в кучу и потребовал бы отчётов. И казну, казну, лично бы проверил.

Витус Окрен буквально сияет от радости и облегчения. Доклад о результатах расследования снял с его души неподъёмный камень. Не иначе витус Окрен не упустил возможность запустить руку в казну. Не в государственную, туда у него доступа нет, так в казну Легиона. Говорят, там денег также немало.

Легат схватил со стола колокольчик и энергично потрянул им несколько раз. На звон в кабинете тут же появился личный секретарь.

– Вот что, Жетол, – витус Окрен бросил колокольчик на стол, – давай, неси пива. Нет, лучше вина. Две кружки. И закусить, закусить не забудь. Там... – витус Окрен скосил глаза в сторону, – огурчиков маленьких, сыра... В общем, ты понял.

– Да, витус, – секретарь с поклоном удалился.

От волнения витус Окрен потерял аппетит, зато теперь его сразу пробило ещё и на выпивку.

– Подожди! – витус Окрен судорожно дёрнулся всем телом. – Так я не понял: воскрес Великий Сахем или нет?

– На этот вопрос я не могу дать вам однозначного ответа, – Нарт развёл руками. – Только для ваших планов это не имеет никакого значения.

– Это ещё почему? – витус Окрен подозрительно нахмурился, как при виде торговца чудодейственным снадобьем от всех болезней.

– Если витус Умелец не воскрес, то вы можете смело действовать дальше. Души мёртвых обычно не тревожат живых. А если он всё же воскрес, но по каким-либо причинам ушёл и решил ни во что не вмешиваться – ещё лучше. Тем самым Великий Сахем предоставил вам полную свободу действий. И не только вам, – на всякий случай уточнил Нарт.

Только витус Окрен упорно либо не догоняет, либо боится отбросить сомнения.

– Утус Жуан, Придворный летописец, как-то проболтался, что в своё время витусам Вьюту и Кацаку надоело править. Великий Создатель не забирал их, это точно. Они ушли в Большой мир сами. С тех пор прошло 80 и 67 лет соответственно, однако о них до сих пор ничего не слышно. Вполне логично предположить, что витус Умелец последовал примеру своих бессмертных друзей. Если он воскрес, конечно же.

Однако на лице витуса Окрена как и прежде большими красными буквами написаны сомнения и страх.

– В конце концов, витус, – Нарт мысленно стукнул кулаком по столу, – я предлагаю вам действовать дальше. Как говорят в народе, будут бить, будете плакать. Если Сахем официально объявится и потребует объяснений, тогда и будем отвечать. Неясные слухи терзают не только вас, но и доминистов. Это ещё нужно разобраться, кто в отсутствии витуса Умельца нашкодил больше всего; и кого Сахем в самую первую очередь напоит золотом.

Последние слова о нечистых на руку доминистах наконец-то убедили и успокоили витуса Окрена. Тут как раз хлопнула дверь и в кабинете появился секретарь с вином и закуской. Едва за Жетолом закрылась дверь, как витус Окрен собственноручно наполнил кружки да так, что вино перелилось через край.

– Ну, Тау, – витус Окрен подхватил полную кружку, – выпьем за здоровье витуса Умельца.

Чего хотел сказать Легат – бог его знает, однако Нарт прилежно осушил кружку до самого дна.

– Отлично, Тау, – витус Окрен смачно захрустел солёным огурчиком, – раз ты всё равно уже здесь, может, заодно ещё что-нибудь расскажешь?

– Витус, – Нарт положил обратно на тарелку солёный огурчик, – я ещё не дописал текущий доклад.

– Тау, – витус Окрен недовольно поморщился, – ты же знаешь: я всё равно потребую сперва рассказать своими словами. Давай, валяй. Доклад позже принесёшь.

Что самое интересное, витус Окрен и в самом деле читает все доклады, а не хоронит их в ящиках своего стола. Ни раз и не два в частных разговорах витус Окрен припоминал такие детали и подробности, о которых он мог узнать только в том случае, если прочитал тот или иной доклад до конца.

– Доминисты до сих пор не пришли к единству, – Нарт прожевал солёный огурчик. – Они по-прежнему ведут бессистемные переговоры и ходят по ночному городу в чёрных плащах.

– А это ещё зачем? – витус Окрен так и замер с кувшином в правой руке.

– Для конспирации, витус, – Нарт улыбнулся. – Только, сами понимаете, сановников столь высокого ранга всё равно за километр видно, хоть ночью, хоть в чёрном плаще.

Подробности вы узнаете из моего доклада, завтра, ближе к вечеру, принесу. А пока могу добавить, что доминисты закончили кадровые перестановки в своих Домах. Скрепили ряды, так сказать. Раньше все назначения шли только через витуса Умельца.

– Это верно, – витус Окрен наполнил кружки по новой, – но и я без дела не сидел. Что ещё?

– Благодаря Клинкам, я тщательно записываю всех вновь назначенных и смещённых, а так же веду списки явных и тайных сторонников доминистов.

– Это правильно, – витус Окрен подхватил полную кружку, – они нам пригодятся, чтобы палач от безделья жиром не заплыл. Да и нужно будет назначить в Дома верных сторонников, когда чистку проведём.

Глава 14. Триумвират

Ниру Тебач, Главный вестник Дома вестей, расхаживает по затемнённому кабинету. Душа дёргается от нетерпения, а нервы горят от мучительного ожидания. Будто и этого мало, половицы прогибаются и противно стонут под его ногами. Тебач не воин, к тому же в годах и любит покушать. Это в обществе он одевается шикарно, а собственном доме предпочитает носить просторный халат нежно-голубого цвета с длинными рукавами и простые войлочные тапочки. Золотые кольца и браслеты, которые обычно густо унижают его руки и пальцы, заперты в прочном тяжёлом сундуке в спальне возле кровати.

За окном сгущаются сумерки. Цветные квадратики окон наливаются чернотой. Если бы не пара длинных свечей перед образом Великого Создателя, то кабинет давно бы погрузился в полную темноту. Тебач то и дело бросает нервные

взгляды то на тёмные окна, то на образ. Ноги монотонно вышагивают от письменного стола до входной двери и обратно.

Сегодня, как стемнеет, должны прийти витус Юкож, Главный оружейник, и витус Несот, Главный казначей. Никто и ничто не запрещает доминистам встречаться днём открыто, но встреча сегодня будет особенной, тайной. В идеале о ней никто не должен знать.

Тебач остановился возле стола и прямо рукавом смахнул с лица испарину. Вроде предприняты все мыслимые меры предосторожности. Встреча назначена после наступления сумерек, мало ли какой прохожий заметит, как в дом высокопоставленного благородного тайком пробираются не менее высокопоставленные благородные. Тебач улыбнулся, будь его воля, то назначил бы встречу днём со всеми удобствами. Но остальные участники важного разговора боятся, перестраховщики хреновы. Впрочем, это даже к лучшему.

Предоставить собственный дом для тайной встречи ни чуть не более опасно, чем ввязаться в драку за власть. Зато ему единственному не придётся плестись на своих двоих через половину Белого города на ночь глядя. Хотя, конечно же, товарищи по заговору услышали другую причину.

Дома витусов Юкожа и Несота находятся на внешней стороне Мкада, в более молодых кварталах. Когда их строили, то витус Умелец выделял каждому благородному гораздо большую площадь. Так появились особняки, дома за высокими стенами по среди парка. Жилище самого Тебача находится внутри кольца Мкад, в более старой части Белого города. Когда его строили, то площадь была не в пример меньше. Никакого забора и парка, только дом и всё. Жилища соседей буквально через узкий переулок, а то и через стену. Зато шпионам Легата или, не приведи господи, Клинков, негде спрятаться.

Да, что ещё? Тебач склонил голову на бок. Слугам строго-настрого приказано сидеть по своим углам и носу не высовывать до самого утра. Простолюдинам совершенно незачем знать, кто придёт сегодня поздно вечером и с какой целью. Клинки, Хессан их побери, непременно подкупили кого-нибудь из слуг. Тебач недовольно поморщился, сам бы в подобной ситуации деньги всучил бы.

Большой дом кажется пустым и заброшенным. Некому ни вина подать, ни свечи зажечь. Конспирации ради на время придётся отказаться от слуг. Впрочем, один вечерок можно и потерпеть. Даже привратник, чья каморка находится возле входной двери, и того Тебач отправил дрыхнуть на чердак. Теперь остаётся только ждать.

– Проклятье, привратник, – шёпотом ругнулся Тебач.

Если все слуги сидят по своим углам, а привратник дрыхнет на чердаке, то открывать дверь совершенно некому. Да ещё нужно услышать правильный пароль, которого простолюдины не знают и знать не должны. Делать нечего, Тебач печально вздохнул, придётся самому поработать привратником.

Тебач торопливо подхватил со стола подсвечник. Великий Создатель не обидится, если от его святого образа взять немного божественного света. В кабинете сразу стало светлее. Из темноты выступили большой книжный шкаф, резная оконная рама и слегка приоткрытая в спальню дверь. Тебач осторожно выглянул в коридор. От слабого сквозняка пламя свечи нервно дёрнулось.

В широком коридоре никого, Тебач спустился на первый этаж в просторный холл. Дверь в каморку привратника распахнута настежь. Внутри никого нет и не должно быть. На всякий случай Тебач заглянул ещё разок. В неровном свете свечи мелькнули стол, пара крепких стульев, лежанка с шерстяным одеялом и деревянный тазик на низком табурете в углу. Никого.

Стук в дверь разлетелся по просторному холлу словно раскат грома в летнюю ночь. Тебач дёрнулся всем телом, подсвечник опасно качнулся в руке, восковая свеча едва не улетела на пол. Всё нервы проклятые, Тебач тихо выдохнул.

Тяжёлый медный засов надёжно запирает входную дверь. Петли толщиной в руку, такие ещё не любой таран возьмёт. И чего, спрашивается, бояться?

Стук в дверь повторился.

– Кто там? – Тебач едва ли не прижался к дубовым доскам лицом.

– Весна нынче ранняя.

– Да нет, какая весна в начале февраля?

Пароль и отзыв названы правильно. Тяжёлый засов с натужным скрежетом сдвинулся в сторону. Тебач осторожно толкнул массивную дверь от себя. В дом тут же проскользнули две закутанные в чёрные плащи фигуры. Тебач торопливо захлопнул дверь и задвинул засов на место.

– Какая, к лешему, весна. Снега по пояс, – витус Юкож, Главный оружейник, скинул с головы просторный капюшон.

– И я рад вас видеть, витус, – Тебач покосился на спутника Главного оружейника и добавил: – Слуга пусть подождёт в каморке привратника.

Спутником витуса Юкожа оказался совсем ещё молодой парень, у которого под чёрным плащом мелькнула медная броня.

– Иди, Лирон, подожди меня там, – витус Юкож махнул рукой.

Едва за слугой закрылась дверь в каморку привратника, как витус Юкож хлопнул Тебача по плечу.

– Ну что, обжора привередливый, как чувствуешь себя в роли заговорщика? – на лице Главного оружейника расцвела насмешливая улыбка.

Тебач недовольно поморщился. Витус Юкож старый воин и шутки у него под стать, то есть дурацкие. Однако, обижаться не стоит. Но тут во входную дверь снова постучали.

– Кто там? – Тебач повернулся к двери.

– Весна нынче ранняя, – торопливо произнёс голос по ту сторону двери.

– Да нет, какая весна в начале февраля?

Снова пароль и отзыв названы правильно. Однако, как только Тебач сдвинул засов в сторону, как в холл буквально ворвались две закутанные в чёрные плащи фигуры. За спиной брякнул металл. Тебач оглянулся, витус Юкож вытащил из ножен короткий меч. К счастью, весьма прыткие гости тут же скинули капюшоны.

– Ну и напугали же вы нас, витус Несот, – Тебач поспешно сдвинул засов.

– Понимаю и приношу свои извинения, – Главный казначей тяжело дышит, будто последний километр мчался галопом. – На том конце улицы показались огни, вот я и решил поскорей зайти к вам в гости.

– И едва не напоролась на мой меч, – клинок витуса Юкожа с шелестом нырнул обратно в ножны.

– Ничего страшного, уважаемые, – Тебач расслабленно улыбнулся. – Главное, вы здесь. А теперь, витус Несот, пусть ваш слуга подождёт в каморке привратника. А вас, уважаемые, попрошу следовать за мной.

Тебач привёл поздних гостей в свой рабочий кабинет на втором этаже.

– Прошу вас, раздевайтесь, – прямо подсвечником Тебач показал на вешалку на лево от входа.

Гости принялись стягивать просторные кожаные плащи. Между тем Тебач закрыл окна деревянными ставнями и, для большей уверенности, задёрнул их толстыми занавесками. Вскоре в кабинете стало гораздо светлее. На рабочем столе и на небольших настенных полочках Тебач зажёл светильники и свечи.

Гости уже разделись. Витус Юкож пришёл на встречу в самой настоящей броне, хотя, Тебач слегка сощурился, в несколько облегчённом варианте. Бронзовые пластины на груди и плечах доминиста сверкают не хуже зеркал. Маленький и сухонький витус Несот ограничился простой тёплой курткой с деревянными пуговицами. Неужели в гардеробе Главного казначея есть такая дешёвая убогость? При его-то богатстве.

– Прошу вас, гости дорогие, к столу, – Тебач опустил на столешницу подсвечник. – Слугам, как вы, надеюсь, успели заметить, я приказал не высовываться до самого утра. Так что прошу не сердчать за неважное обслуживание.

Ещё днём Тебач приказал слугам вытащить стол на середину кабинета и заставить его выпивкой и закусками: несколько кувшинов с вином из далёкого Миренаара, тарелки с жареным на вертеле мясом барашка, варёная картошка, бутерброды с маслом и салом, сладкие пирожки с орехами, изюмом и курагой.

– Простите, я ненадолго оставлю вас, – с узкого столика возле стены Тебач подхватил широкий поднос. – Доброе пиво, картошка, хлеб и сыр помогут вашим слугам, витус Несот и витус Юкож, скоротать время.

– Это правильно, – толстой рукой с короткими пальцами витус Юкож подхватил с тарелки бутерброд с салом.

Тебач быстро снёс выпивку вместе с закусками слугам в каморке привратника и вернулся обратно. Слуг нет и не предвидится, высокопоставленным благородным пришлось обслуживать самих себя. Витус Юкож залпом осушил целый кубок и тут же наполнил его заново. А вот витус Несот наоборот кушает очень аккуратно и осторожно, будто боится запачкать жиром рукав своей дешёвой куртки.

– И так, уважаемые, – Тебач поставил на стол пустой кубок, – мы немного подкрепились, но, прошу вас, не налегайте на вино. Мы собрались здесь по другому поводу.

Витус Несот молча кивнул, однако так и не оставил в покое кусок жареной баранины. В свою очередь витус Юкож с тихим сопением поставил обратно на стол кубок с вином.

– Причины, которые побудили нас тайно собраться в моём доме в столь поздний час, вам хорошо известны. Но! – Тебач поднял указательный палец. – Во избежание недоразумений позвольте мне в двух словах обрисовать ситуацию.

Тебач покосился на дно пустого кубка, как хозяину дома ему выпала сомнительная честь открыть тайное собрание.

– Бессмертный Великий Сахем покинул нас. С момента его смерти прошло целых четыре месяца, а он так и не вернулся в наш мир. Riskну предположить, да простит меня Великий Создатель, витус Умелец не вернётся. Наше великое государство осталось без твёрдого и мудрого правителя.

К сожалению, – Тебач притворно вздохнул, – витус Умелец не указал нам достойного наследника и не оставил никаких письменных распоряжений на этот счёт. Мы так и не знаем, кто достоин занять его каменный трон и взять в свои руки его совиный скипетр.

К сожалению, – Тебач театрально всплеснул руками, – далеко не самый достойный из нас имеет больше всего шансов занять пустующий трон Великого Сахема. Он хочет узурпировать власть и полностью устранить от управления нашей великой страной самых мудрых и самых достойных. Как вы непременно уже догадались, речь о простолюдине по происхождению, о Легате Легиона Преторианцев, о витусе Окрене.

Поздние гости многозначительно переглянулись, но аплодировать не стали. Витус Юкож всё же приложился к кубку с вином, а витус Несот доел кусок сочной баранины.

– На данный момент наша самая главная задача – не допустить до совиного скипетра и каменного трона этого наглого простолюдина, – Тебач ткнул пальцем в стол. – Но он силён, очень силён. Не в наших возможностях отстранить его от командования Легионом Преторианцев и от председательствования в Совете доминистов. Увы. Единственное, что нам остаётся, так это устранить его физически.

Тебач самым внимательным образом присмотрелся к поздним гостям. Как, как отреагируют доминисты? Игла обиды и разочарования кольнула в груди. Увы, Тебач поджал губы, никак не отреагировали.

– Ну и горазды же вы болтать, витус Тебач, – витус Несот ловко подцепил золотой вилкой картофельный клубень. – Вам бы в храме Создателя перед толпой простолюдинов проповедовать.

Едкое замечание Казначей попало в цель. Тебач торопливо наполнил кубок вином. Что, что, а толкать речи ему действительно нравится. Впрочем, обижаться на витуса Несота совершенно ни к чему.

– Вы правы, уважаемый, – Тебач смочил горло вином, – но сути дела это не меняет. Нам необходимо устранить витуса Окрена и вы, – Тебач перевёл взгляд на витуса Юкожа, – единственный, у кого есть для этого все возможности. Пожалуйста, поведайте нам, как продвигается подготовка.

Главный оружейник подозрительно покосился на Казначей. До этого вечера все вместе, втроём, они никогда не собирались.

– Как я и обещал в прошлый раз, – витус Юкож опустил руку на стол, – убийство Легата я беру на себя. Но мне нужна ваша помощь, и не только моральная.

Тебач недовольно поморщился, старый вояка любит называть вещи своими именами.

– Мой заместитель уже нашёл и договорился с десятью воинами Третьего легиона. Отчаянные ребята, головорезы. За десять золотых виртов каждому они берутся прирезать витуса Окрена.

– Почему так дорого, – едва речь зашла о деньгах, как витус Несот тут же оживился. – Это же целая сотня золотых виртов.

– И это только прямая оплата исполнителям, – витус Юкож ухмыльнулся. – На прочие расходы, дорога, кров, питание и разведка, потребуется ещё столько же. Двести золотых виртов – и это ещё не окончательная цена за жизнь Легата.

– Но почему целых десять человек? – осторожно поинтересовался витус Несот. – Почему бы не обойтись хотя бы пятью? Это же будет дешевле.

– Легата сопровождает личная охрана из пяти преторианцев, – витус Юкож снисходительно улыбнулся. – Витус Окрен не доверяет свою жизнь кому попало. К тому же, он сам отличный воин. Вполне возможно, что в момент покушения с ним будет утус Нарт, Первый помощник и в недалёком прошлом центурион Разведывательной манипулы. Десяти убийц ещё может не хватить, уважаемый Казначей.

Витус Несот пристыжено умолк. По крайней мере, Казначей слышал поговорку о скупом, который платит дважды.

– Напасть на Легата лучше всего в Чёрном городе у порога его дома. Даже если он и его свита будут на конях, то у крыльца они обязательно спешатся. Витус Окрен любит возвращаться домой поздно вечером, проблем со случайными свидетелями быть не должно.

– А если их всё таки заметят? – спросил Тебач.

– Да и пускай, – тут же отмахнулся витус Юкож. – Сразу же после убийства Легата они покинут Тивницу. Пусть потом Городская стража землю роет, всё равно никого не найдёт. А искать исполнителей в Оршеке и подавно никто не будет.

План Главного оружейника прост как и всё гениальное, но всё равно остались вопросы.

– Хорошо, уважаемый, – Тебач кивнул, – но витус Окрен не каждый день и не всегда в одно и то же время возвращается домой. Как вы предлагаете решить эту проблему?

Витус Юкож светится самодовольством. Он, похоже, ждал этого вопроса.

– В этом и заключается изюминка моего плана, – на лице витуса Юкожа расцвела самодовольная улыбка невероятных размеров. – Своя разведка есть не только у Клинков и Преторианцев. Если вы забыли, то за спокойствие и безопасность Вилуры в целом за пределами Тивницы отвечает Дом оружия.

Я вызвал в столицу несколько наиболее толковых разведчиков. За подобную вольность полгода назад Великий Сахема съёл бы мне голову, – витус Юкож усмехнулся. – Мои люди уже организовали слежку за Центральными воротами и давно разведали дорогу, по которой Легат возвращается домой.

Когда витус Окрен покинет крепость, то специальный гонец тут же предупредит исполнителей. А когда витус Окрен слезет с коня возле своего дома, то тут мы его трах! – кулак витуса Юкожа треснул по столу. – И обезвредим раз и навсегда.

– Хм-м-м, на словах звучит неплохо, – задумчиво нахмурился витус Несот. – Впрочем, вы профессиональный воин, вам виднее. А что потребуется от нас? Конкретней, пожалуйста.

Важный и довольный сам собой витус Юкож неторопливо осушил кубок с вином и забросил в рот большой кусок жареной баранины.

– Прежде всего, – витус Юкож прямо рукой вытер губы, – деньги. Много денег. У меня такой суммы нет. Или мне придётся продать всё своё имущество, или оставить легионы без содержания на пару месяцев.

– Ну-у-у, думаю, – Тебач задумчиво поиграл золотой вилкой, – я могу помочь вам не только деньгами. Жильё для исполнителей, а так же для прочих, я вам дам. Владелец постоянного дворца «Тихая пристань» мой почти ближайший родственник.

Витус Несот и витус Юкож удивлённо переглянулись.

– Мой любвеобильный папаша понаделал внебрачных детей, – Тебач улыбнулся. – Именно с помощью отца мой побочный брат купил «Тихую пристань». Ну и я, по наследству, оказываю ему покровительство, не бесплатно, разумеется. Постоялый двор находится возле Торговой площади, как раз недалеко от дома витуса Окрена.

– Отлично, – обрадовался витус Юкож, – одной проблемой меньше. Братец надёжный?

– Будет молчать как рыба или будет кормить рыб.

Витус Юкож широко улыбнулся. Подобные разговоры он любит и прекрасно понимает.

– Но остаётся самая главная проблема – деньги, – лицо Главного оружейника вновь стало серьёзным. – Окончательная сумма выяснится позже. Для начала мне потребуется не меньше сотни золотых виртов.

Казначей молчит, однако стиснутые губы и нахмуренные брови громче всякой громкой ругани кричат о его недовольстве.

– У меня нет таких денег, – витус Несот с трудом разлепил губы, но тут же торопливо добавил: – С собой нет.

– Ничего страшного, – витус Юкож сама беззаботность, – ходить с такими деньгами по ночному городу только беду кликать. Завтра, или в ближайшие дня три, пришлите мне пятьдесят золотых виртов либо через слугу, либо сами. Делов-то. Так вы согласны?

Тебач нервно заёрзал пальцами. Пятьдесят золотых виртов даже для доминиста сумма немаленькая, далеко не маленькая. Придётся изрядно потрясти личные запасы, что-то даже продать, но дело того стоит. Скупой платит дважды. И ладно если платить придётся только деньгами.

– Я согласен, – Тебач мысленно махнул рукой. – Завтра как раз воскресенье. Я нанесу вам дружеский визит. Так и быть, куплю пару кубков вина за пятьдесят золотых виртов. Но чтобы вино было не просто хорошим, а отменным.

Главный оружейник громогласно расхохотался.

– Хорошо, витус Юкож, – складки на лбу витуса Несота в одно мгновение разгладились. – Во вторник я жду вас в гости. Такую сумму я слугам не доверю, только вам лично. И у меня найдётся пара кубков отменного вина.

Самый главный вопрос благополучно разрешился. Доминисты прекрасно понимают, что на кону ни больше, ни меньше, а их собственные жизни. Чтобы сесть на каменный трон, витусу Окрену придётся физически устранить всех прочих претендентов. Вот почему нужно бить первыми и сразу наповал. С лёгким сердцем и большим аппетитом доминисты принялись за вино и закуски. Замелькали золотые вилки и кубки с вином. Половина кувшинов быстро опустела.

Славно поужинали, Тебач сытно рыгнул. Живот раздулся от съеденного и упёрся в широкий пояс.

– Великолепно, уважаемые, великолепно, – Тебач придвинул ближе очередной кувшин с вином. – Рад видеть, что вам понравилось моё скромное угощение. Но! Давайте решим ещё несколько вопросов.

– И с какого вы предлагаете начать? – витус Несот надкусил бутерброд с маслом.

– С самого главного, уважаемый хранитель казны, с самого главного – что делать с Легионом Преторианцев после?

– В каком смысле после? – глаза витуса Юкожа заблестели от выпитого вина.

– Свято место пусто не бывает. Дай бог, уважаемый, ваши бойцы не промахнутся и место Легата освободится, – Тебач неловко подхватил кувшин с вином. – Думаю, нам всем далеко не безразлично, кто именно нацепит значок Легата Преторианцев.

– Думаю, – левой рукой витус Несот зачерпнул горсть изюма, – в идеале новым Легатом должен стать наш человек. Например, э-э-э, один из ваших преданных офицеров, витус Юкож. Или даже вы сами. На Совете мы вас обязательно поддержим. Правильно я говорю, уважаемые?

Главный оружейник шумно прыснул. Недоеденная баранина рассыпалась по столу маленькими мятыми шариками.

– Исключено, совершенно исключено, – витус Окрен шумно вытер губы. – Согласен, было бы здорово передать золотой значок моему офицеру, но обычай сильнее закона.

Витус Умелец специально не пускал в Легион Преторианцев благородных. Личная армия Великого Сахема на девять десятых набрана из жителей Чёрного города. За несколько сот лет там сложилось целое сословие преторианцев.

Новым Легатом Легиона Преторианцев может стать только преторианец и никто другой. Любого со стороны, а тем более благородного, это быдло тут же поднимет на копья. Витус Умелец, да простит меня Великий Создатель, знал, как обеспечить собственную безопасность.

Над столом повисла тревожная тишина. Холодный картофельный клубень едва не застрял в горле. Тебач молча проглотил его. Только благодаря тому, что витус Туманх, Комендант Тивницы, преторианец и сам метит на трон Великого Сахема, жители Чёрного города остались в стороне. А это ещё несколько тысяч вооружённых, обученных и преданных воинов. Во истину, Тебач торопливо сгрёб кубок с вином, витус Умелец знал, что делать.

– Печально, очень печально, – витус Несот шумно выдохнул. – Новым Легатом может стать утус Нарт, Первый заместитель витуса Окрена.

– Самый плохой для нас вариант, – витус Юкож недовольно фыркнул. – С вашего согласия, я заодно прикажу исполнителям убрать и его. Если получится, конечно же. Благо он часто сопровождает Легата по дороге домой и живёт у него же. Утус Нарт слишком амбициозен, к тому же, отлично знает, что хочет и что может. Мой заместитель пытался переманить его на нашу сторону. Но, вы не

поверите, – не смог дать достойную цену. О какой-то там верности и чести утус Нарт даже не заикнулся.

– Если не утус Нарт, тогда кто? – витус Несот уставился на Главного оружейника.

– Самый лучший для нас вариант – утус Шомс, центурион Первой манипулы, – витус Юкож шумно рыгнул. – До утуса Нарта именно он был первым заместителем Легата. Как воин утус Шомс великолепен, но как тонкий придворный – ни на что не годится. Ему бы только мечом махать, да шинковать врагов Великого Сахема в капусту. Ничего другого утус Шомс не умеет и уметь не хочет.

– Великолепно придумано, – Тебач не удержался и хлопнул в ладоши. – Тогда на Совете мы приложим все силы, чтобы Легион не попал под контроль витуса Туманха. А взамен предложим ему возглавить Совет доминистов.

– Почему это ему? – витус Несот выпрямился во весь свой маленький рост и грозно сдвинул брови. – Я бы тоже не отказался бы от этой должности.

– Что вы, уважаемый хранитель казны, – Тебач в притворном ужасе закатил глаза. – Пусть витус Туманх потешит собственное самолюбие. Глава Совета далеко не Великий Сахем. Сейчас мы терпим витуса Окрена. Нам тем более будет легче объединиться против Коменданта и привлечь на свою сторону наворуха Тивницы и Управителя.

Витус Юкож развалился на стуле, будто он не на тайном собрании, а в дешёвом кабаке. Главный оружейник плюнул на предостережение и влил в себя огромное количество кубков с вином, при этом не особо утруждая себя закуской. Глаза витуса Юкожа блестят, хмель во всю гуляет в его крови.

– Ну и хитёр же ты, Тебач! – витус Юкож взмахнул кубком, капли вина упали на стол и броню Оружейника. – Я бы до такой подлости век бы не додумался. Глава Совета и сразу главный враг всех остальных – гениально! Легата не будет, так Комендант шустрее всех на каменный трон полезет, благо он на его территории.

Язык витуса Юкожа заплетается всё больше и больше. Как воин Главный оружейник не знает меры ни в еде, ни в выпивке. Для него не существует деловых обедов и ужинов. Если есть вино и закуска, значит будет пьянка. Тебач недовольно поморщился. Пора завязывать пьяные разговоры. Нужно решить ещё кучу вопросов, но только в следующий раз.

– Уважаемые, – Тебач поднялся из-за стола, – на сегодня я предлагаю закончить наше тайное собрание. Ночь на дворе, а вам ещё возвращаться по тёмным улицам.

– И то верно, – витус Несот тут же поднялся следом. – Спать пора. Завтра воскресенье, нужно будет воздать хвалу Великому Создателю.

– Ну и ладно, – витус Юкож с треском поставил наполовину пустой кувшин с вином обратно на стол. – Раз до следующего раза, значит до следующего. Жду вас, Тебач, завтра, то бишь сегодня, в гости. С деньгами.

Колени витуса Юкожа задела столешницу. Тарелки, кубки и золотые вилки со звоном раскатились в разные стороны.

На всякий случай Тебач проводил дорогих гостей до самой двери. Слуги доминистов добросовестно просидели в каморке привратника не меньше двух часов, но не напрасно: поднос с пивом и закусками совершенно пуст.

– Жду тебя, Тебач, как соловей лета! – витус Юкож напялил на себя чёрный плащ.

– Обязательно приду, – Тебач льстиво улыбнулся в ответ.

Наконец, слуга вывел пьяного витуса Юкожа под руку на улицу. Тебач тут же захлопнул дверь и задвинул медный засов. Одной заботой меньше. С души словно камень свалился. Но прежде, чем забраться в постель, Тебач заглянул в

личную уборную. Грязная посуда и объедки пусть ночью на столе. Завтра утром прислуга всё уберёт и помоеет.

В собственной спальне Тебач с превеликим удовольствием натянул на себя тёплое одеяло. День, точнее вечер, выдался длинным, зато очень удачным. Дай бог, скоро витус Окрен уйдёт к Великому Создателю. Впрочем, витус Юкож на троне Великого Сахеме – не самая лучшая кандидатура. Да кто сказал, будто именно Главному оружейнику суждено его занять?

Глава 15. Шпион под кроватью

Сегодня вечером витус Тебач задумал что-то очень важное и что-то до жути тайное. Это Готал, молодой слуга в доме Главного вестника, учуял сразу. Ведь не зря утус Пеж, главный слуга, приказа ему на пару с Удолом вытащить на середину кабинета витуса большой письменный стол, притащить из обеденного зала три больших стула, а потом ещё принести из кухни несколько подносов с вином и закусками. Ну не собирается же витус Тебач засесть в гордом одиночестве сразу на трёх стульях, облить себя вином и обсыпать жареным мясом, с картошкой и орешками.

Подозрения переросли в уверенность, когда за час до наступления темноты витус Тебач приказал всем слугам сидеть по своим углам и носу не казать до самого утра. Да чтобы такая расслабуха и до самого рассвета? Более того.

Витус Тебач лично прошёлся по комнатам прислуги. Готал едва не подавился смехом, пока старательно изображал из себя спящего сном праведника. Едва витус Тебач на цыпочка, то есть с топотом перегруженного коня, убрался из каморки, как Готал тут же выскользнул из постели. Заранее сделанное чучело, полушубок, штаны и меховая шапка, сто пудов обманут витуса, если ему опять придёт в голову проверить сон слуги. Для этой же цели Готал оставил на стуле у кровати штаны и рубаху, а сам облачился в запасную одежду великолепного чёрного цвета.

Час, может даже больше, пришлось пролежать в коридоре, в углу, недалеко от двери в кабинет витуса. Кругом темнота и звенящая тишина. Дом как будто вымер. Только витус Тебач как душа неприкаянная всё бродит и бродит по кабинету. Под его ногами натужно скрипят половые доски. Готал облизнул сухие губы, боевой азарт и предвкушение очередного приключения волнуют кровь. Даже сон не идёт.

Шпионить за собственным витусом Готал начал чуть больше года назад. В тот замечательный вечер он в доску проигрался в карты. Пройдоха Яхент нагрел его аж на два десятка медных виртов сразу. Именно тогда, в грязном вонючем кабаке, где Готал обычно толкал честно украденные горшки и вилки, какой-то мужик с большими чёрными усами предложил ему десять медных виртов сразу и возможность заработать ещё больше. Готал долго не думал, точнее, не думал вообще и сразу согласился. К собственному удивлению и восторгу он настолько втянулся в шпионские игры, что начисто позабыл и о картах, и о пройдохе Яхенте.

Да разве можно сравнить одно с другим? Готал потёр горячие щёки ладонями. Воду из дорожной лужи и забористое свежее пиво? Ну, проиграешь, бывало, подчистую. Возникать начнёшь, так ещё и по морде получишь. Дело нехитрое, особенно если карты краплёные. Другое дело шпионаж.

Какой азарт! Какое наслаждение! На кону не восьмушка, жалкий медный вирт, а свобода. Не! Бери выше – жизнь! Это когда по телу прокатывается возбуждение, щёки краснею, а ладони начинает покалывать. Каждый раз сердце забивается в левую пятку и боится стукнуть лишний раз. Вот и сейчас... Шелест двери, звук шагов. Готал вжался в холодные доски пола, постарался раствориться

в нём. Это, это витус Тебач вышел из своего кабинета. Готал судорожно втянул воздух. В животе в одно мгновение вырос ледяной ком, зато по груди растеклась приятная истома. словно кухонная кошка Брыська, прямо на четвереньках Готал быстро заскочил в кабинет витуса.

В глазах прочих, а особенно утуса Пежа, Готал стал прилежным и старательным слугой. Ещё бы – добровольно взял на себя подметание полов, заодно смазал все двери в доме. Конечно смазал, чтобы не скрипели, окаянные. Ну а на полу можно найти очень даже интересные клочки бумаги, особенно в кабинете витуса. Ни раз и не два Усатый давал за них по пять медный виртов и более. И это за мусор, если разобраться.

В кабинете витуса приятный полумрак, возле образа Создателя мерцает пара свечей. Тем лучше, Готал проскользнул в спальню и аккуратно прикрыл за собой дверь, как была. Усатый каждый раз предостерегает не палиться на мелочах и не следить.

Сколько времени в запасе? Один Создатель ведаёт. Готал извлёк из карманов пару мелкий свечей, пять натёртых воском дощечек, тоненькую палочка для письма, кремь и медное чесало. Руки дрожат, от торопливых ударов камень о чесало вылетают яркие снопы искр. Наконец, на фитильке маленькой плоской свечки появился крошечный огонёк. Камень и чесало обратно в карман, Готал аккуратно задвинул обе свечки под кровать витуса. Следом улетели восковые дощечки.

А это ещё один очень полезный секрет: если тяжёлую кровать слегка приподнять, а под заднюю ножку подпихнуть деревяшку, то щель между полом и низом кровати будет вполне достаточно, чтобы целиком залезть под постель витуса. Внутри места гораздо больше, чем кажется снаружи. Благородный, с его-то брюхом, понятия не имеет, что под его кроватью легко спрячется даже он сам.

Лежать под кроватью, всё же, не очень удобно. Готал придвинулся ближе к стене. Маленькая свечка, пусть и слабенькая совсем, дополнительный риск – в полной темноте витус может легко заметить слабые отблески. Но свет, пусть даже очень крошечный, от которого потом болят глаза, очень нужен. Усатый хорошо платит за развёрнутый, с именами, датами и адресами, рассказ. Вот для чего нужны свечки и восковые дощечки. Бумага была бы лучше, но возиться с чернильницей под кроватью? Боже упаси. Лучше палочкой по воску. Ради денег Готал всего за месяц научился писать и читать. Но! Тихо! Готал машинально распластался на полу под кроватью. Из коридора донеслись тяжёлые шаги.

– Прошу вас, раздевайтесь!

А, Готал оторвал голову от пола, это витус Тебач.

Давно, где-то с полгода назад, прямо под кроватью Готал проковырял в стене небольшое углубление. Конечно, не сквозную дырку, а так, чтобы и видно из кабинета не было, и слышно было. Готал приник ухом к неровному углублению. Не дай бог потерять хотя бы слово.

Шорох одежды. Ага, Готал улыбнулся, гости раздеваются. Только витус Тебач на какой-то хрен всё бродит и бродит по кабинету. Неужели проверяет? От такой мысли пробил холодный пот, Готал машинально провёл ладонью по лбу. Но нет, повезло – в сторону спальни витус не сделал ни шага.

– Прошу вас, гости дорогие, к столу, – это снова витус Тебач. – Слугам, как вы, надеюсь, успели заметить, я приказал не высовываться до самого утра. Так что прошу не сердчать за неважное обслуживание.

Шаги и шорох стульев – ага, гости расселись вокруг стола.

– Простите, я ненадолго оставлю вас, – произнёс витус Тебач. – Доброе пиво, картошка, хлеб и сыр помогут вашим слугам, витус Несот и витус Юкож, скоротать время.

– Это правильно, – густым, немного хриловатым голосом ответил один из гостей.

Ну ни хрена себе! Готал резко поднял голову, затылок мягко впечатался в дно кровати. Неужели витус слугой работает? Еду и выпивку для чужих слуг таскает? Рассказать кому – не поверят, вруном обзовут. Хотя, Готал улыбнулся, Усатый поверит. Причём не просто поверит, а хорошо заплатит.

Витус быстро вернулся. Снова забрякали тарелки и кувшины. Опять молчание. Стуки вилок и вновь глухой удар о стол, на который опустился кувшин с вином.

– И так, уважаемые, – голос витуса Тебача, – мы немного подкрепились, но, прошу вас, не налегайте на вино. Мы собрались здесь по другому поводу.

Наконец-то, Готал подхватил тонкую палочку для письма, сейчас начнётся.

Как и все благородные, витус Тебач говорит много, витиевато, как-то по-особому ловко складывая слова. Зато записывать за витусом легко, короткие слова заменяют огромные фразы. Тонкая палочка для письма только так чиркает тонкий воск на первой дощечке. Более подробное донесение, на настоящей бумаге, будет написано позже, а сейчас факты, факты, только факты, имена, даты, адреса, пароли, как говорил Усатый.

Первая восковая дощечка быстро покрылась еле разборчивыми каракулями от верха до самого низа. Готал неловко пошевелился. Писать лёжа, да ещё с низко пригнутой головой, очень неудобно. Зато... Боже! Готал на миг закатил глаза. Что, что говорит витус Тебач, какие слова, какие оскорбление. Да за такое, да на Золотой поилке за ребро вешают.

– Как я и обещал в прошлый раз, убийство Легата я беру на себя. Но мне нужна ваша помощь, и не только моральная.

– О-о-о... – Готал тихо выдохнул.

Оскорбление преторианца приравнено к оскорблению самого Великого Сахема. А тут благородные задумали ни много, ни мало, а грохнуть, прости господи, Легата преторианцев. Это сколько же Усатый отвалит? Ну никак не меньше полноценного серебряного вирта. Очуметь!

Под стук тарелок и кубков беседа благородных продолжалась часа два, не меньше. Мелкими корявыми буквами Готал исписал все пять восковых дощечек. Маленькие свечки успели полностью прогореть. Он возбуждения и неудобной позы мышцы рук ноют так, будто целый воз дров сначала разгрузил, потом расколочил, да ещё и на кухню стащил.

Готал нервно сглотнул, зато сколько удовольствия! Пройдоха Яхент со своими краплёными картами и рядом не валялся.

– Уважаемые, на сегодня я предлагаю закончить наше тайное собрание. Ночь на дворе, а вам ещё возвращаться по тёмным улицам.

Наконец-то витус Тебач произнёс долгожданную фразу. Значит, благородные скоро разойдутся. Готал осторожно затолкал все пять восковых дощечек во внутренний карман чёрной рубахи. Благородные ещё о чём-то там треплются и гремят стульями. Готал напрягся, по коленям прокатилась нервная дрожь. Сейчас самое главное не прозевать момент: витус Тебач сам пойдёт закрывать за ночными гостями дверь. Обязательно пойдёт, Остом, привратник, дрыхнет на чердаке.

Голоса благородных из кабинета витуса переместились в коридор. Пора!

Готал выбрался из-под кровати, поясница тут же ответила болью. Плевать, Готал машинально потёр спину. Да! Чуть не забыл: вытащить из-под задней ножки кровати деревянную дощечку. А теперь вон из спальни.

После мрака в спальне кабинет витуса кажется огненной Геполой, Готал сощурил глаза. Свечи и светильники понатыканы где попало, зато сколько их. А

теперь самый важный момент отступления, Готал затаился перед дверью в кабинет – предосторожность прежде всего.

Какая удача! Дверь из кабинета чуть-чуть приоткрыта, Готал тут же приник к щели ухом. Никого, коридор пуст, только снизу, из холла, доносится гул пьяных голосов. Пора!

Ужом-переростком Готал выскользнул в коридор. Ах, да! Готал развернулся, не забыть вернуть дверь на место, чтобы щель была как и раньше. И-и-и... в спасительную темноту. Готал залёг в том же углу, где, целую вечность назад, ждал, пока витус Тебач выйдет из кабинета встречать таинственных гостей.

Вполне возможно, что витус заглянет в личную уборную перед сном. А, может, ещё разок проверит слуг. Чучело в постели вместо живого человека может и не сработать. Но передвигаться по дому, когда витус Тебач бродит по коридорам со свечой, ещё опасней. Тогда точно запалит.

Бурные эмоции рвут душу на части, Готал улыбнулся. Как-то раз витус Тебач едва не застучал его в коридоре поздно ночью. Тогда Готал точно так же забился в угол и принялся дрожать от страха. Хорошо, что хватило ума надеть чёрную куртку и отвернуть лицо, витус Тебач с подсвечником в левой руке прошёл в каком-то метре и ничего не заметил. Лучше подождать.

Витус Тебач быстро выпроводил гостей, но пришлось ждать, пока он навестит личную уборную. Зато витус так и не пошёл проверять слуг. К превеликому облегчению, витус Тебач вернулся в кабинет. Дверь за благородным закрылась, стук задвинутого засова показался пением ангелов. Пронесло! Готал осторожно поднялся на ноги. В очередной раз пронесло.

Теперь бы повеселиться, садануть от радости кулаком по стене и пуститься в пляс. Но нельзя! Готал оглянулся по сторонам, кроме витуса, в доме хватает ненужных глаз. Будет очень и очень глупо просидеть под кроватью благородно почти два часа, благополучно выбраться из кабинета, чтобы потом засыпаться в коридоре. Лучше вернуться в свою комнату. Готал тихой мышкой заскользил вдоль коридора. Темнота ничуть не мешает. Зря, что ли, он столько раз подметал все эти коридоры, лестницы и комнаты?

Глава 16. А почему бы и нет?

Утро. Тау Нарт от души потянулся всем телом. Через окошко в комнату на чердаке струится свет. Тёплое одеяло прочь, Нарт вскочил на ноги и несколько раз энергично махнул руками. Настроение во! Что ни говори, а ночевать дома нужно как можно чаще и как можно реже засиживаться на работе. Ибо какой бы увлекательной, ответственной и прибыльной она бы не была, только взаимностью не ответит.

За окном великолепное зимнее утро. До весны остался жалкий месяц. Ещё холодно, по ночам то и дело воет метель, но даже птички на крышах домов и те уже зачирикали по-особому. Понимают, божьи птахи, что не долго им осталось терпеть снег и холод.

Нарт несколько раз энергично присел. Сейчас бы пробежать пару километров и растереть обнажённый торс свежим колючим снегом. Не дело профессиональному разведчику заплывать жиров. Но! Нарт подпрыгнул, левая рука легко коснулась конька, наступило новое утро, за ним новый день, новые дела и новые заботы. Сиди и жди, когда доминисты, заговорщики хреновы, выкинут очередную пакость. Некогда бегать, некогда растираться свежим снегом. Пора одеваться и бежать на работу, а то Гепола уже высоко.

Постель быстро, но аккуратно заправлена. В Легионе умеют прививать дисциплину, к тому же слуг у него нет. Нарт успел накинуть на плечи китель, когда дверь в комнату с треском распахнулась. Ну конечно же, Нарт застегнул

последнюю пуговицу. Кто ещё умеет вторгаться в комнату так некультурно и так бесцеремонно? Только она, вечно недовольная, вечно строптивая гора Окрен. В левой руке Агнессия сжимает веник и совок, правой придерживает дверь.

– Ты ещё здесь? – Агнессия высокомерно задрала носик.

Ни здравствуйте, ни доброго утра, а прямо с порога: «Ты ещё здесь». Нормальный человек непременно обиделся бы, но Нарт давно перестал обращать внимание на грубость и брюзжание дочери Легата.

– Давай, убирайся отсюда, – веник и совок нетерпеливо хлопнули Агнессию по бедру, – мне твою комнату убрать нужно, как будто сам не можешь.

Нарт невольно улыбнулся. Главное, не поддаваться на провокацию. Агнессия неисправима. Хотя... Нарт прищурил левый глаз и склонил голову на бок. Если посмотреть на Агнессию не как на дочь начальника, а как на молодую девушку... То... Утренний свет из окошка падает прямо на Агнессию и по-особому подчёркивает изгибы её тела.

Если стянуть с Агнессии блузку, то... у неё весьма округлая грудь. Не маленькая, как у едва зрелой девушки, но и не большая, как у многодетной матроны. Если скинуть платок и распутать волосы, то... очень даже ничего. У дочери Легата великолепные тёмные волосы. А если заодно стащить юбку, то... Нарт нервно сглотнул, у Агнессии длинные ноги и тугие бёдра. На белой простыне, да ещё в горизонтальном положении, она смотрелась бы просто восхитительно.

– Давай, давай, убирайся, – Агнессия демонстративно отвернула лицо.

Нарт направился было на выход, однако возле Агнессии резко остановился. Дочь Легата не успела ничего сообразить, как Нарт быстро схватил её правую кисть и плавным движением завёл её за спину Агнессия. В этот же момент совок и метёлка брякнулись на пол. Чисто по-женски, левой рукой, Агнессия попыталась вlepить наглицу пощёчину. Нарт прямо на лету перехватил её левую руку и так же ловко завёл ей же за спину. Шаг вперёд, Нарт всем телом прижал девушку к распахнутой двери, в знак протеста кожаные петли треснули. Их лица оказались рядом.

– Ты чего? – глаза Агнессии округлились, от удивления из неё разом вылетел былой гонор. – Я всё отцу расскажу.

– Он сам разрешил мне приударить за тобой. Или ты забыла?

Агнессия попыталась было освободиться и задёргалась всем телом. В ответ Нарт сжал обе её кисти левой рукой и высвободил свою правую.

– Я знаю, чего тебе не хватает, Агнессия, – тихо прошептал Нарт.

Пальцами правой руки Нарт нежно дотронулся до её лица. Агнессия опять дёрнулась всем телом, дверные петли треснули ещё громче. Раскрытой ладонью Нарт провёл по левой щеке девушки, кончики пальцев слегка потеревали её ушко. Нарт осторожно отвёл правое плечо назад, свободная рука тут же добралась до её груди. Приятно чувствовать, как под пальцами прогибается тёплая женская плоть. Рука соскользнула ниже, ненадолго задержалась на талии и опустилась до бёдра.

– Я буду кричать, – чуть слышно произнесла Агнессия.

– И тогда мне точно придётся на тебе жениться, – Нарт усмехнулся.

Момент, почти неуловимый момент, Нарт поцеловал Агнессию прямо в губы, сильно и страстно, как целуют давнюю любовницу. Даже сквозь несколько слоёв одежды можно чувствовать, как напряглись её соски. На щеках Агнессии выступил густой румянец, зрачки расширились, а дыхание стало медленным и глубоким.

– Тебе действительно не хватает настоящего мужика, красавица. В узде держать некому, вот и брыкаешься. Ты сильная, Агнессия, только я ещё сильнее. Но, мне пора.

Нарт резко отстранился от девушки. Агнессия так и осталась стоять у двери с заведёнными за спину руками. Нарт вышел в коридор, под ботинками зазвучали деревянные ступеньки на первый этаж. Строптивную девчонку давно следовало бы поставить на место, да только всё руки не доходили.

Смерть Великого Сахема словно буря подхватила Нарта, закружила и бросила в гущу событий. Доминисты и преторианцы, разведка и контрразведка, планы, планы и ещё раз планы. На личную жизнь времени катастрофически не хватает. При всём при этом Нарт по-прежнему зрелый, здоровый мужчина, которому нужна женщина. Без регулярного полноценного секса чего доброго крыша съедет. Вот и приходится навешать по-быстрому Тиною и Зояну, приветливых и безотказных официанток из «Упитанного зайца».

Тиню и Зоюна натуры страстные, на белых простынях весьма бойкие, только за свои услуги они предпочитают брать наличными. Одно утешение – молодые женщины весьма разборчивы и не прыгают в постель с кем попало. Нарт спустился на первый этаж. Сегодня же вечером нужно будет поужинать в «Упитанном зайце» и напроситься в гости к Зояне, Тиню была в прошлый раз.

На Первой ступени Утёса Нарт не успел дойти до своего кабинета, как его прямо на улице, в проходе между домами, остановил утус Сифен. Именно через него Нарт регулярно получает донесения от Клинков, личной службы безопасности Великого Сахема.

– Утус, вам срочное донесение, – утус Сифен прямо на ходу ловко отдал честь.

Клинок протянул свёрнутые в трубочку листы.

– Благодарю вас, – Нарт вежливо поклонился.

– Прочтите как можно быстрее, утус, не пожалеете, – утус Сифен загадочно улыбнулся.

Уже в собственном кабинете Нарт развернул листы, донесения от осведомителей Клинков. На первом листе, в правом верхнем углу, грозная надпись: «Совершенно секретно. Экземпляр №2. Только для утуса Нарта, Первого заместителя витуса Окрена, Легата Легиона Преторианцев». Обычное предостережение, но теперь вся ответственность за этот листок целиком и полностью лежит на нём. Нарт углубился в чтение.

Первое донесение от осведомителя Клинков из Посада, самой бедной части Тивницы за пределами крепостной стены, где живут нищие, лодыри и прочий сброд. И вот среди этого сброда неустановленная личность пыталась найти наёмных убийц «для очень крутого мочилова», как выразился не шибко грамотный осведомитель. Но, увы, дальше осторожных расспросов дело не двинулось. Потенциальный исполнитель потребовал назвать имя «того крутого бобра», только неустановленное лицо наотрез отказалось это сделать. На чём, собственно, дело и закончилось.

Единственное, что сумел сделать осведомитель Клинков, так это по внушительной комплекции и накаченным предплечьям предположить, что это самое неустановленное лицо – профессиональный воин. Может быть по этой причине лихие молодцы с Посада так и не рискнули ограбить его напоследок. Второе донесение представляет из себя обобщённый отчёт нескольких осведомителей о тайной встрече доминистов в доме витуса Тебача, Главного вестника.

Доминисты встретились позавчера поздно вечером, но подслушать их разговор удалось только одному осведомителю. Прочие отметили сам факт встречи и назвали количество гостей. Внизу листа специальная сноска гласит: «Осведомитель Тополь добывает информацию со стабильно высокой степенью достоверности». Значит, Нарт машинально потряхнул листом, в общих чертах Тополю можно верить.

Нарт отодвинул прочитанные листы в сторону. По характеру донесения чувствуется, что Тополь работает от души. Может быть он не до конца понял, о чём беседовали благородные, но старательно передал всё, что сумел запомнить. В глаза лезут несколько несуразностей типа количества предполагаемый убийц, аж целых двадцать. Нарт криво улыбнулся, трудно ожидать от слегка грамотного простолюдина чего-то большего. Не двести, уже хлеб. Зато теперь несколько очень важных деталей в большой и сложной мозаике под названием «Схватка за власть» встали должным образом на свои места.

Как и следовало ожидать, никакого реального плана по захвату власти у доминистов нет. Они до сих пор не могут договориться, ведь совиный скипетр всего один. Оружейник, Вестник и Казначей объединились против витуса Окрена. И, быстрее всего, убийц в Посаде искали не они. Остался самый главный вопрос – что делать?

Доложить витусу Окрену по существу? Нарт печально улыбнулся. Реакция Легата вполне предсказуема: как настоящий воин витус Окрен тут же бросится в атаку. Лучшая защита – нападение и всё такое. С него станется ввести в Тивницу Легион, взять штурмом дома доминистов, а их семьи вырезать под корень. И что дальше? Нарт скривился. Гражданская война? Легион против Гарнизона? Вряд ли Комендант будет спокойно сидеть на Утёсе и наблюдать, как витус Окрен подминает власть под себя. Или будет? Нарт щёлкнул пальцами. Именно из-за витуса Туманха Легат так и приказал Легиону Преторианцев войти в Тивницу.

Из нижнего ящика стола Нарт вытащил кипу исписанных листов. Партии доминистов, планы заговоров, списки исполнителей, схемы личных связей и прочая важная информация. За несколько месяцев Нарт проделал колоссальную работу. Конечно, неоценимую помощь оказали Клинки, один только их архив чего стоит. Другое дело, что Нарт сам и только сам собрал в кучу все факты, проанализировал их и сделал выводы.

Это должно быть где-то здесь, Нарт пошевелил листы. Наблюдается интересная закономерность: все устремления доминистов словно в стену упираются в Легата. Благородные до сих пор не выдвинули из своей среды ни одного реального претендента на совиный скипетр. Вроде как самый достойный Главный оружейник, только остальные доминисты с этим не согласны. Им всем просто необходимо устранить витуса Окрена, выбить из расклада Легион Преторианцев, чтобы двигаться дальше. Ради смерти Легата благородные готовы станцевать в голом виде хоровод на площади Трёх домов. Но, но, но...

В голове вспыхнула фраза из «Сахема»: «Незаменимых нет. Есть только переходный период».

За пару месяцев Нарт прочитал мудрую книгу от корки до корки. Утус Жуан, Придворный летописец, нехотя, со скрипом, всё же согласился оставить книгу. То перечитывая наиболее интересные главы, то пользуясь книгой как справочником, Нарт по-прежнему держит «Сахема» у себя в кабинете в нижнем ящике стола.

А ведь... Это... Нарт склонил голову, взгляд упал на нижний ящик стола, где лежит «Сахем». Мысли пустились в пляс, щёки запульсировали жаром, а в горле пересохло. Нарт нервно сглотнул. Если подумать, то... То он сам, как Первый заместитель Легата, как второе лицо после витуса Окрена, вполне может возглавить преторианцев. Ведь, ведь, Нарт покосился на дверь в кабинет, ведь доминисты вполне допускают это и даже боятся. Да чего уж там мелочиться! Нарт до боли сжал кулаки, по щекам скатились капельки пота, а сердце бешено заколотилось. Он... Он... Он сам... Нарт уставился в окно. Он сам может стать... Великим Сахемом.

Когда Нарт во второй раз нашёл время посмотреть Нижний дворец, то попросил утуса Жуана показать ему Тронный зал. Совиный скипетр хранится в Сокровищнице, Комендант ляжет костями, но не пустит туда ни его, ни кого бы то

ни было из Легиона. А вот каменный трон Великого Сахема упрятать под замок у витуса Туманха не получилось. Да и не могло получиться.

Нарт улыбнулся, руки наконец-то разжались, а сердце перестало бешено колотиться. В памяти до сих пор мелькают яркие эмоции и красочные образы, когда он в первый раз вошёл в Тронный зал. Просторный, широкий и длинный зал специально для Нарта освещать не стали. Зато в потолке прямо над каменным тронном Великого Сахема оказался раскрытый люк, прямоугольный сноп света упал прямо на трон.

Простота и величие, как же витус Умелец любил это сочетание. Подсознательно Нарт ожидал увидеть какие-нибудь сложные барельефы и россыпи драгоценных камней. Ничего подобного. Трон Великого Сахема целиком и полностью вырезан из каменного прямоугольника высотой два, глубиной в полтора и шириной в метр. Такое впечатление, будто к каменному кубу с боков прислонили прямоугольные плиты, а сзади приставили ещё одну более высокую и толстую. И всё. Прямые чуть закруглённые углы и гладкие плоскости. У трона Великого Сахема нет ножек, и не удивительно.

Как пояснил Придворный летописей, трон Сахема является продолжением каменного тела Утёса. Пол вокруг него специально углубили, а из оставшегося выступа высекли каменный трон. Вот почему его невозможно унести и спрятать под замок. По этой же причине трон имеет белый цвет с едва заметными сильно размытыми чёрными прожилками. Уже после вокруг трона возвели Тронный зал и Нижний дворец в целом.

Вторым досье, с которым Нарт ознакомился сразу же после собственного, было на витуса Окрена. Уже на десятой странице стала ясна причина, по которой Великий Сахем назначил витуса Окрена Легатом преторианцев.

Витус Окрен действительно медведь: сильный, честный, благородный. Легат от природы не способен на изысканные интриги и заговоры. Всё, что он может – на манер цепного пса встать возле трона и вцепиться в глотку любому, кто рискнёт поднять руку на Великого Сахема. Без витуса Умельца, без его прямого покровительства, витус Окрен так и остался бы рядовым преторианцем. Тогда какой из Легата Великий Сахем?

Да чего уж греха таить и прикрываться благими намерениями. В ад они ведут, вот куда. Тогда же, возле каменного трона, такого простого и величественного, Нарту впервые захотелось самому сесть на него. А всё потому, что ненависть к благородным за тяжкое детство до сих пор жжёт душу раскалёнными щипцами.

Годы стёрли подробности и лица, но Нарт до сих пор помнит, как отец однажды послал его отнести готовые сапоги заказчику, мелкому благородному. Только доморощенному витусу заказ не понравился. Эта жирная скотина не придумала ничего лучше, как швырнуть сапоги прямо в лицо маленькому Тау. Каблук угодил точно в нос. Красная кровь обильно смочила единственную рубашку. В тот вечер вся семья осталась без ужина. Кушать было нечего, благородный отказался платить.

И теперь, спустя много лет, будет очень и очень здорово, когда все эти раздутые витусы будут стоять перед ним, сыном простого сапожника, на коленях и распинаться в вечной любви и преданности. Вот где они все будут! Нарт сжал кулак. Будут сидеть и не пикать, только мочить штаны от страха. А он, Тау Нарт, сын Севана, будет править Вилурой вместо витуса Умельца и как он.

Нарт совсем, совсем другими глазами глянул на разложенные на столе листы. Отдельный план не нужен, незачем следить. Доминисты возьмут на себя грязную работу, сами помогут избавиться от витуса Окрена. А уж после, Нарт сощурил глаза, он подхватит золотой значок витуса Окрена и перехватит руководство Легионом Преторианцев. Всего то и нужно здесь поправить, Нарт развернул лист,

вот здесь чуток по-другому, а здесь прикрыться запасным планом, который на самом деле будет основным. Незаменяемых нет.

А доминистов он успокоит и публично откажется от роли главы Совета. Конечно, далеко не всем придётся по вкусу, если Нарт станет Легатом, так что в самую первую очередь нужно будет укрепить собственные позиции. Тот же утус Шомс много лет был первым заместителем витуса Окрена и считался его приемником. Но с утусом Шомсом и ему подобными можно будет разобраться по-своему. Главное – выпасть из списка реальных претендентов на совиный скипетр. Пусть доминисты вцепятся друг другу в глотки и перестанут обращать на него внимание. И вот тогда, совершенно неожиданно, он нанесёт один единственный удар. Кулак с треском опустился на стол. Правда, Нарт машинально потёр ушибленную ладонь, сперва нужно придумать, как разобраться с Комендантом. Легион с гарнизоном Тивницы воевать не будет. В любом случае это бесполезно.

Ладно, всё это великолепно, только как быть с донесением осведомителя Тополя? Нарт поднял лист, строгий гриф «Совершенно секретно» словно грозно нахмурил брови. Правила работы с тайными осведомителями очень строгие. Агентурный псевдоним должен быть нейтральным, чтобы по нему, ни по росту, ни по ранжиру, ни по жиру, было невозможно вычислить настоящее имя осведомителя. Жаль, конечно. Было бы интересно узнать, кто такой Тополь на самом деле.

Нарт наморщил лоб. Насколько он знает, первый экземпляр донесения благополучно осел в секретном архиве Клинков. А вот второй экземпляр сейчас просто исчезнет, навсегда. Из другого ящика стола Нарт вытащил медную тарелку с чёрными следами копоти, куски кремня и медного колчедана, трут. Несколько энергичных ударов камень о камень, снопы искр, наконец, кусочек трута окутался белым дымом. Листы донесения быстро охватило пламя.

Ну вот и всё, Нарт старательно перемещал пепел. Нет никакого донесения от осведомителя Тополя и никогда не было. «Не следи, и не судим будешь». На ум пришло ещё одно мудрое изречение из «Сахема». Кто бы потом не копался в документах, всё равно не сможет найти никаких концов, лишь смутные подозрения и мелкие нестыковки. А на Агнессии и в самом деле стоит жениться, Нарт улыбнулся. Пора не просто обзаводиться семьёй, а закладывать династию. «Первейшая задача любого смертного Сахема – оставить после себя здоровое во всех отношениях потомство» – ещё одно мудрое руководство к действию. Да и последнее «прости» витусу Окрену получится то, что надо – пусть не он сам, так его потомки всё же будут править Вилурой.

Нарт распахнул окошко, серый дым от сожжённых листов послушно потянулся на выход. От столь глобальных размышлений разболелась голова. Нужно передохнуть и что-нибудь съесть. В «Упитанном зайце» угора Нирук обещала зажарить глухаря – всё разнообразие.

Впрочем, в Чёрном городе найдётся ещё одно дело. Нарт захлопнул окошко. Осведомитель Тополь прямо указал, что доминисты не откажутся от возможности заодно убить и его. Иначе говоря, будет драка. Бронзовый меч является частью формы преторианца, но нужно будет купить ещё и кинжал. Такой небольшой, для скрытного ношения. Как знать, может клинок в рукаве в самый нужный момент окажется той самой козырной шестёркой, которая побьёт вражеского туза. В Сером тупике живёт старый знакомый. Говорят, отличный мастер-оружейник.

К слову, наверно по этой самой причине личную службу безопасности витус Умелец назвал Клинками Сахема.

Глава 17. Бронзовый клинок

Глава 18. Символы власти Легата

Глава 19. Власть над Легионом

Глава 20. По какому праву

Глава 21. Всё или ничего

Глава 22. Либо, либо

Глава 23. Сокровище в пыли

Глава 24. Публичная казнь

Глава 25. Лавка старого Биота

Глава 26. Чистой воды авантюра

Глава 27. День гнева

Глава 28. Торжественное прибытие

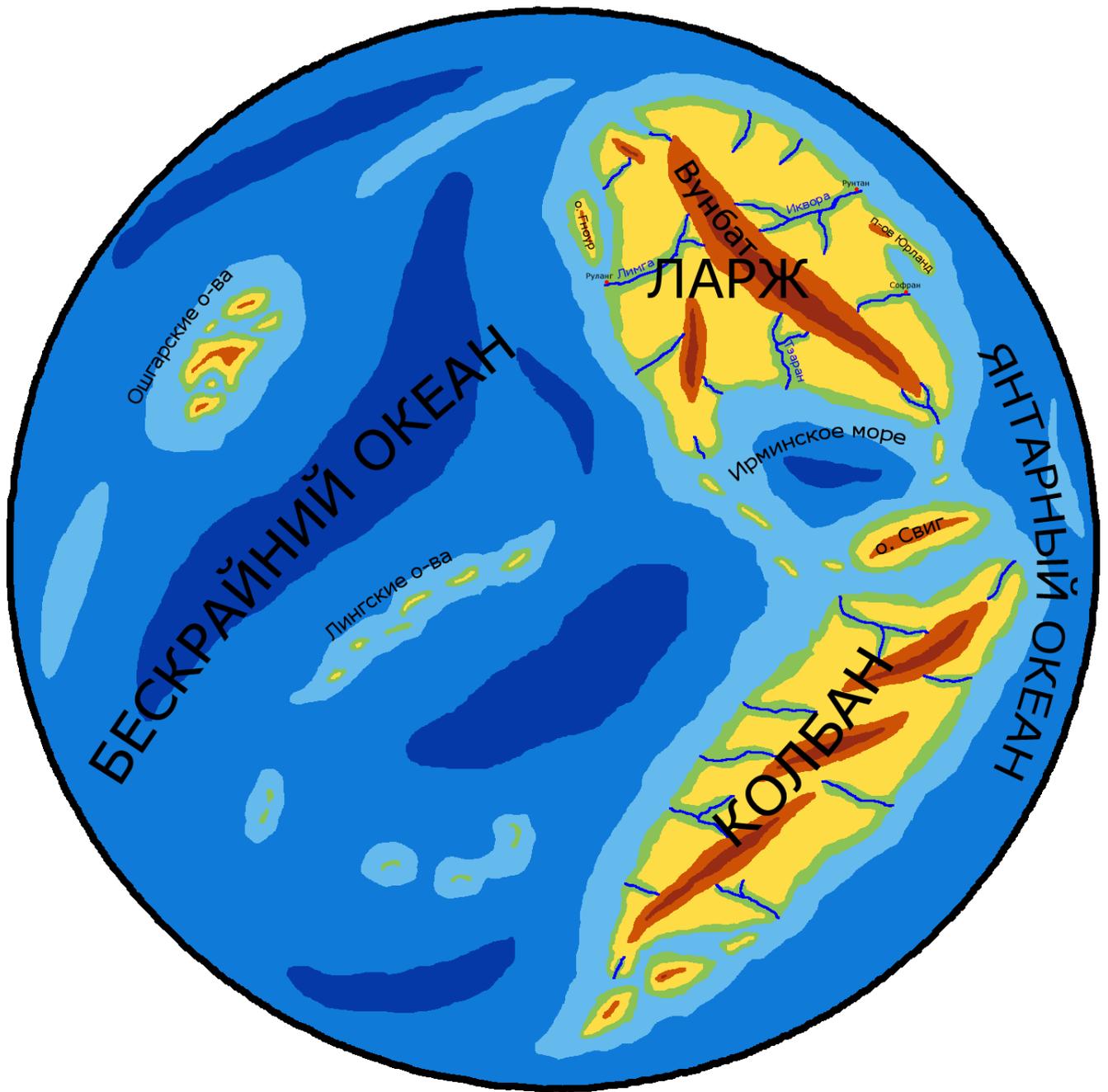
Глава 29. Коронация

Глава 30. Жгучее задание

Конец.

Череповец. Январь 2018 года.

Мирем. Восточное полушарие

Об авторе

Разрешите представиться: Волков Олег, писатель.

В Интернете много самых разных писателей профессиональных и талантливых. Но и мне есть чем похвастаться.

Главная особенность моего творчества в том, что я стараюсь писать не только красиво, а ещё реалистично, насколько такое вообще возможно в фантастике как в литературном жанре. В моих произведениях вы не найдёте ляпов, багов, глупостей и подгонки желаемого под действительное. Поверьте: на этом поприще у меня крайне мало конкурентов. Ведь даже в произведениях мэтров российской фантастики полно несуразностей.

Сюжеты своих произведений я моделирую самым тщательным образом. Никогда и ни за что не приношу правдивость и реалистичность в жертву глупой зрелищности и супергеройству. Не злоупотребляю постельными сценами и шутками ниже пояса.

Другая особенность моего творчества в том, что практически все свои книги я укладываю в несколько литературных миров. Иначе говоря, обожаю писать серии, подсерии, трилогии и тетралогии. Не исключено, что со временем доберусь и до пенталогии.

Надеюсь, вам понравится.

Мой авторский сайт:

«Библиотека реалистичного фантаста» (<http://www.volkov-o-a.ru/>).

Я в социальных сетях.

«ВКонтакте». (<http://vk.com/id347725778>)

«Фейсбук». (<https://www.facebook.com/profile.php?id=100011252619544>)

«Живой журнал». (<http://volkov-o-a.livejournal.com/>)

Skype: volkov-o-a